Барсов

Синодальн.
Учреждения
Кастоящ. врем
(в. 1)

S 41/41

Э 41
41

СИНОДАЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Выпускъ 1.

МОСКОВСКАЯ СВ. СИНОДА КОНТОРА.

ПРОФЕССОРА

Т. В. БАРСОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина (Телѣжный пер., д. № 3—5).
1899.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется С.-Петербургъ, 15 Сентября 1899 года

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

2007087024

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Введеніе.	1—2
Учрежденіе конторы и начальное ея назначеніе. . .	3—9
Инструкція конторѣ и ея содержаніе.	10—14
Дѣятельность конторы послѣ смерти Іосифа Волчанскаго, перваго архіепископа Московскаго, до назначенія въ Москву Платона Малиновскаго.	14—17
Положеніе конторы во время управленія Московскою епархіею преосвященныхъ Платона Малиновскаго и Тимоѳея Щербацкаго.	17—31
Попытка образовать изъ конторы Св. Синодъ въ Москвѣ.	31—35
Положеніе конторы при Амвросіи Зертисъ-Каменскомъ и Платонѣ Левшинѣ.	35—41
Перемѣны въ составѣ присутствовавшихъ въ конторѣ.	41—50
Штатъ конторы	50—51
Канцелярія конторы, ея составъ и штатъ.	51—55
Прокуроръ конторы, чиновники за прокурорскимъ столомъ и прокурорская часть при конторѣ. . .	55—68
Отношеніе конторы къ Св. Синоду.	—78
Кругъ занятій и вѣдомства конторы.	78—108
Положеніе конторы въ ряду другихъ учрежденій. . .	108—115
Заключеніе къ изслѣдованію.	115—122

ВВЕДЕНІЕ.

Въ 1896 г. нами было напечатано изслѣдованіе «Синодальныя учрежденія прежняго времени СПБ. 1897 года». Въ этомъ изслѣдованіи были разсмотрены учрежденія, которыя возникли съ открытіемъ Св. Синода, или получили начало впослѣдствіи на мѣсто упразднявшихся учрежденій. Всѣ разсмотренныя учрежденія существовали въ прежнее время и прекратили свою дѣятельность; а потому по справедливости въ общей ихъ совокупности, могли быть названы «Синодальными учрежденіями прежняго времени». Такое наименованіе въ свою очередь предполагаетъ существованіе особыхъ синодальныхъ учрежденій настоящаго времени, пробуждая интересъ къ ихъ обслѣдованію. Къ этимъ учрежденіямъ должны быть отнесены синодальныя конторы — Московская и Грузино-имеретинская, а также Духовные цензурные комитеты съ Синодальными типографіями. Эти учрежденія, по справедливости могутъ послужить предметомъ особаго изслѣдованія съ именемъ «Синодальныя учрежденія настоящаго времени» и вполнѣ заслуживаютъ этого при отсутствіи въ литературѣ посвященнаго разсмотренію ихъ опыта. Названныя учрежденія, на ряду съ прочими синодальнаго вѣдомства установленіями, хотя дѣйствуютъ подъ вѣдѣніемъ Св. Синода, но представляютъ собою группу особо стоящихъ и отдѣльно дѣйствующихъ учрежденій. Эти учрежденія находятся къ Св. Синоду въ особомъ отношеніи и не смѣшиваются съ другими синодальными учрежденіями, имѣя свои предметы для завѣдыванія и отличаясь особымъ характеромъ дѣятельности. Каждое изъ поименованныхъ учрежденій имѣетъ свое прошлое и представляетъ интересъ при изученіи постепеннаго возникновенія,

развитія и дѣятельности. Этотъ интересъ тѣмъ болѣе цѣненъ въ научномъ отношеніи, что подлежащія изслѣдованію учрежденія, затрогивая разныя стороны церковной жизни и дѣйствуя въ настоящее время, резюмируютъ въ своемъ существованіи итоги давно минувшаго прошлаго, и въ этихъ итогахъ даютъ указанія къ уясненію будущаго въ настоящемъ. Посему детальное разсмотреніе поименованныхъ учрежденій, съ раскрытіемъ обстоятельствъ, вліявшихъ на ихъ судьбу, должно послужить къ уразумѣнію многихъ историческихъ моментовъ и пролить своего рода свѣтъ на многія остающіяся неясными стороны церковнаго строя. Останавливаясь на разсмотреніи выше названныхъ учрежденій, мы считаемъ нашъ трудъ неизлишнимъ сколько въ видахъ близкаго ознакомленія съ дѣйствующими въ наши дни учрежденіями, столько и въ цѣляхъ научнаго освѣщенія ихъ прошедшей исторической судьбы. Чтобы придать нашему изслѣдованію болѣе интереса, мы поведемъ его путемъ историческаго метода; для удовлетворенія же научной любознательности читателя,—позволимъ отступленія, дабы попутно освѣтить и тѣ моменты, которые имѣютъ связь съ разсматриваемыми учрежденіями. Наше изслѣдованіе обѣщаетъ представить монографіи, которыя съ описаніемъ самыхъ учрежденій, раскроютъ и обстановку, среди которой эти учрежденія возникали, развивались и дѣйствовали. Такія монографіи окажутся изслѣдованіями изъ области русскаго церковнаго права, которое отличается самобытностію и разнообразіемъ учрежденій, возникавшихъ на русской почвѣ и въ условіяхъ русскаго церковнаго склада. Появленіе подобнаго рода монографій особенно желательно въ виду того интереса, который пробуждаетъ въ себѣ мало обслѣдованная эпоха синодальнаго управленія русскою церковію. Настоящій выпускъ представляетъ изслѣдованіе о «Московской Св. Синода конторѣ».

Московская Св. Синода Контора.

Между синодальными учрежденіями настоящаго времени первое мѣсто, по справедливости, должно принадлежать «Московской Св. Синода конторѣ», въ виду ея положенія и характера дѣятельности. Учрежденіе это возникло много спустя послѣ открытія Св. Синода; но оно находится въ преемственной генетической связи съ прежде существовавшимъ въ Москвѣ синодальнымъ учрежденіемъ — «Московскою синодальнаго правленія канцеляріей», которую собственно и смѣнила Московская Св. Синода контора при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1742 г. 2 декабря, по случаю возвращенія Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ, послѣ коронаціи Елисаветы Петровны, Высочайше было повелѣно быть въ Москвѣ отъ Св. Синода конторѣ. Правительствующій Сенатъ, извѣщая Св. Синодъ о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, въ вѣдѣніи писалъ: «а въ Москвѣ быть отъ Св. Правительствующаго Синода конторѣ, въ которой, по силѣ Высочайшаго сего декабря 2-го дня изустнаго Ея Императорскаго Величества Св. Синоду въ зимнемъ Ея Императорскаго Величества домѣ повелѣнія, присутствовать синодальному члену преосвященному Митрофану епископу тверскому и кашинскому и при его преосвященствѣ въ той конторѣ быть въ присутствіи ассесорами архимандритамъ Пахомію Высокопетровскому и Иларіону Саввинскому, коимъ по той конторѣ дѣла управлять по ея Императорскаго Величества указамъ и по прежде данной отъ Св. Синода бывшей московской синодальнаго правленія канцеляріи инструкціи, въ которой есть ли что перемѣнить, или еще въ приполненіе слѣдуетъ, то, по разсмотрѣ-

ніи Св. Синода, имѣетъ опредѣлено быть впредь. Въ той же конторѣ, при отправленіи дѣлъ, быть бывшимъ въ помянутой Московской синодальнаго правленія канцеляріи секретарю Петру Богословскому, протоколисту Ивану Матвѣеву и канцелярскимъ служителямъ надлежащему числу» [1]).

По силѣ приведеннаго Высочайшаго указа создаваемое учрежденіе только по имени оказывалось новымъ; по дѣятельности же оно должно было заступить мѣсто прежняго — учрежденія Московской синодальнаго правленія канцеляріи, наслѣдовать его права и поступать по данной послѣднему инструкціи. Дѣйствуя по инструкціи прежней канцеляріи, новая контора должна была занять и положеніе своей предшественницы какъ по отношенію къ существовавшимъ въ Москвѣ синодальнымъ учрежденіямъ, — такъ и въ отношеніи къ дѣламъ синодальной области. На самомъ же дѣлѣ подобное положеніе для Московской Св. Синода конторы оказывалось уже неудобнымъ, или по крайней мѣрѣ не могло быть продолжительнымъ. Въ то время, когда учреждалась Московская Св. Синода контора на правахъ прежней московской синодальнаго правленія канцеляріи, въ Москвѣ уже съ 1-го сентября 1742 года была открыта самостоятельная епархія, и на каѳедру этой епархіи былъ назначенъ особый епископъ Іосифъ Волчанскій, бывшій до того времени епископомъ бѣлорусскимъ. Назначеніе въ Москву епархіальнаго епископа и, въ особенности, вступленіе его во власть естественно должны были измѣнить теченіе всѣхъ и въ особенности епархіальныхъ дѣлъ прежней синодальной области, въ которой дѣйствовала московская синодальнаго правленія канцелярія, а вмѣстѣ съ симъ должна была послѣдовать перемѣна въ положеніи вновь учрежденной конторы и въ отношеніяхъ ея къ мѣстному епископу и въ особенности, къ дѣламъ прежней синодальной области, а теперь московской епархіи. Перемѣна эта прежде всего сказалась въ томъ, что прежніе иноепархіальные архіереи, которые назначались къ управленію дѣлами синодальной области, управляли таковыми при посредствѣ Московской синодальнаго правленія канцеляріи, которой по дававшимся на имя ея предсѣдателя инструкціямъ предоставлялось главное завѣдываніе всѣми духовными дѣлами въ Москвѣ. При

---

[1]) Куницынъ, Реестръ узаконеній по духовной части 1742 г. 3 декабря въ арх. Св. Синода.

такомъ значеніи канцеляріи, параллельное ей, по нѣкоторымъ отношеніямъ, учрежденіе — московская духовная дикастерія являлась собственно помощницею канцеляріи въ исполненіи ея распоряженій по наблюденію за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ, положеніемъ духовенства и вообще по соблюденію порядковъ церковной жизни. Съ назначеніемъ въ Москву епархіальнаго епископа, долженствовавшаго принять въ ближайшее свое завѣдываніе епархіальныя дѣла, естественно не могла продолжаться прежняя двойственность въ распоряженіи сими дѣлами; необходимо должно было получить перевѣсъ въ направленіи епархіальныхъ дѣлъ то учрежденіе, которое стояло ближе къ этимъ дѣламъ и носило болѣе епархіальный характеръ. Такимъ учрежденіемъ должна быть признана московская духовная дикастерія, а никакъ не московская синодальнаго правленія канцелярія. Вслѣдствіе сего и московская Св. Синода контора, замѣнившая московскую синодальнаго правленія канцелярію, должна была въ этомъ отношеніи поступиться своимъ значеніемъ въ пользу московской дикастеріи. Вообще контора, бывъ поставлена между Св. Синодомъ и епархіальнымъ архіереемъ, вслѣдъ за перемѣнами въ ихъ положеніи, должна была испытывать тѣ или другія превращенія въ своемъ существованіи и дѣятельности. Съ прибытіемъ Св. Синода въ Москву контора очевидно должна была прекращать свою дѣятельность; наоборотъ съ кончиною епархіальнаго архіерея, во время вакантности московской каоедры, контора естественно должна была проявлять большую энергію въ дѣятельности въ виду того, что она становилась главнымъ учрежденіемъ для московской епархіи, не имѣвшей своего епископа. Подобными явленіями и характеризуется положеніе московской Св. Синода конторы, въ начальный періодъ ея существованія.

7 марта 1743 года прибылъ въ Москву, къ мѣсту служенія, епископъ Іосифъ Волчанскій. По поводу донесенія конторы о таковомъ прибытіи, Св. Синодъ, давая свои распоряженія относительно помѣщенія для московскаго епископа, содержанія для него и прочихъ, потребныхъ для епархіальнаго архіерея, предметахъ, постановилъ и то, чтобы «и духовную дикастерію съ дѣлами и служителями, такъ и въ конторѣ синодальной ставленическія и прочія по московской епархіи принадлежащія дѣла по описи со служители отдать въ вѣдомство его преосвященнаго». Въ такой силѣ были по-

сланы отъ Св. Синода въ московскую его контору вѣдѣніе, а преосвященному Іосифу и въ духовную дикастерію указы. Подобнымъ распоряженіемъ Св. Синода съ опредѣленностію памѣчалось, что съ этого времени духовная дикастерія всецѣло должна находиться подъ властію и дѣйствовать по указаніямъ московскаго архіепископа; а московская Св. Синода контора въ свою очередь, оставаясь внѣ зависимости отъ московскаго архіепископа, должна была передать въ его вѣдѣніе бывшія до того времени въ конторѣ епархіальныя дѣла, вмѣстѣ съ приказными, вѣдавшими эти дѣла, и не вмѣшиваться болѣе въ производство сихъ дѣлъ. Такимъ образомъ создавались какъ бы два отдѣльныхъ управленія въ Москвѣ: съ одной стороны епархіальнаго епископа съ подчиненною ему дикастеріею для дѣлъ епархіальныхъ, съ другой — синодальная контора во главѣ съ иноепархіальнымъ епископомъ, бывшимъ членомъ Св. Синода. Такой порядокъ вещей не могъ продолжаться, чтобы не порождать путаницы въ отношеніяхъ, въ виду того обстоятельства, что оставалось неразъясненнымъ въ какихъ границахъ должна вращаться власть епархіальнаго епископа, и что изъ бывшей синодальной области должно остаться въ завѣдываніи конторы. Для разъясненія этихъ вопросовъ, Св. Синодъ тогда же обратился къ Государынѣ Императрицѣ со всеподданѣйшимъ докладомъ, въ которомъ, раскрывая основанія для своихъ ставропигіальныхъ правъ на нѣкоторыя церковныя учрежденія бывшей синодальной области, настаивалъ на оставленіи ихъ въ синодальномъ вѣдомствѣ и слѣдовательно въ вѣдѣніи конторы. Выходя изъ мысли, что Императрица указомъ отъ 1 марта 1742 г., для управленія синодальной области церквей и монастырей, повелѣла быть собственному архіепископу, Св. Синодъ далѣе въ своемъ докладѣ развивалъ: «а понеже Синоду, яко главному духовному соборному правительству, вмѣсто духовнаго патріарша правленія, учрежденному какъ въ Москвѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ, яко царствующихъ градѣхъ, безъ соборовъ остаться не возможно, ибо Синоду не въ епархіальныхъ каковыхъ, а въ собственно подлежащихъ до Синода соборахъ, надлежитъ въ епархіи архіереевъ и въ ставропигіальные и прочіе знатные степенные и комнатные предковъ Вашего Императорскаго Величества монастыри архимандритовъ производить и высокоторжественные и царскіе дни надлежащее богослуженіе соборне отправлять, да и кромѣ таковыхъ нуждъ Синоду не

имѣть особой своей церкви зазорно и неприличпо. Въ Москвѣ же въ Большемъ Успенскомъ соборѣ въ потребныя времена святое миро, по составленіи его для разсылки во всѣ Россійскія Имперіи по святымъ церквамъ освящается, что отнынѣ впредь въ епархіальномъ соборѣ дѣйствовать неприлично. Да и помянутымъ ставропигіальнымъ, яко Кіево-Печерскому, Троицкому Сергіеву и прочимъ таковымъ монастырямъ (кои напредь сего въ собственно патріаршемъ, а потомъ въ синодальномъ вѣдомствѣ всегда безъизъятно были) въ вѣдомствѣ архіерея епархіальнаго остатися непристойно. Къ тому же и кромѣ оныхъ соборовъ и монастырей, къ управленію его архіерейскому въ московской же епархіи соборовъ и церквей около шести тысячъ и монастырей болѣе двухъ сотъ имѣютъ быть, которые по силѣ правилъ Святыхъ Отецъ, духовнаго регламента и указовъ Вашего Императорскаго Величества надлежащимъ порядкомъ одной персонѣ управлять довольно и едвали возможно будетъ, ибо оные состоятъ въ разныхъ мѣстахъ и между собою въ разстояніи не маломъ». Изъяснивъ такимъ образомъ основанія своего ходатайства, Синодъ просилъ «дабы Всемилостивѣйше повелѣно было Московскіе главные соборы Успенскій и Благовѣщенскій въ Москвѣ, а Петропавловскій въ С.-Петербургѣ, домовую церковь въ Московскомъ синодальномъ домѣ, ставропигіальные, также первостепенные и комнатные монастыри, Кіево-Печерскій, Троицкій-Сергіевъ, Рождественъ во Владимірѣ, въ Москвѣ Чудовъ, Ипацкій на Костромѣ, въ Москвѣ же Новоспаскій, Симоновъ, Донской, Заиконоспасскій-училищный, Высокопетровскій, Воскресенскій, что на Истрѣ, Саввино-Сторожевскій, Кіево - Межигорскій, Крестовоздвиженскій Бизюковъ, наименовавъ ихъ отнынѣ впредь ставропигіею Св. Правительствующаго Синода, оставить въ собственномъ вѣдомствѣ Св. Синода, не включая въ новоопредѣленныя епархіи, дабы чрезъ ту въ Москвѣ древнихъ соборовъ и монастырей епархіальному архіерею въ вѣдомство отдачу, а паче когда въ первопрестольной (въ россійскомъ благочестіи) соборной Успенской церкви увидятъ на мѣстѣ патріаршемъ, вмѣсто патріарха всероссійскаго стоящимъ епархіальнаго архіерея простому народу не подавалося бы каковое яко бы и о умаленіи благочестія церковнаго толкованіе, понеже въ Москвѣ, были издревле всероссійскіе митрополиты, а потомъ патріархи и потомъ вмѣсто патріарха учрежденъ Синодъ».

На этотъ всеподаннѣйшій докладъ Св. Синода Государыня Императрица Елисавета Петровна 18 марта 1743 г. отвѣтствовала слѣдующимъ Высочайшимъ указомъ. Она повелѣвала: «по указу нашему прошедшаго 1742 г. сентября 1 числа московскому архіерею Іосифу Волчанскому имѣть въ своемъ вѣдѣніи кромѣ московскаго Успенскаго собора и монастырей Троице-Сергіева и Кіево-Печерскаго, всѣ соборы, церкви и монастыри, что есть синодальной, что было патріаршей области. А оные соборъ Успенскій въ Москвѣ и монастыри Троицкій Сергіевъ и Кіево-Печерскій имѣютъ остаться въ собственномъ вѣдѣніи и управленіи Св. Синода. И сіе наше опредѣленіе токмо на персону онаго московскаго архіерея Іосифа Волчанскаго простирается. А его преемникамъ всѣхъ соборовъ и церквей не имѣть. Но соборъ московскій Благовѣщенскій, что во дворѣ нашемъ и въ синодальномъ московскомъ домѣ домовую церковь и ставропигіальные, также первостатейные и комнатные монастыри, а имянно: Рождествинъ въ Владимірѣ (перечисляются всѣ вышепоименованные монастыри) имѣютъ быть, по смерти онаго архіерея Іосифа Волчанскаго, ставропигіею Св. Синода и въ собственномъ онаго вѣдѣніи и управленіи». Обставляя такимъ образомъ положеніе вновь назначеннаго въ Москву архіепископа Іосифа, Императрица въ томъ же указѣ присовокупила: «оному же московскому архіепископу Іосифу Волчанскому опредѣляемъ быть членомъ Св. Синода и управлять ему контору синодальную въ Москвѣ». За силою такого Высочайшаго опредѣленія излишнимъ становилось дальнѣйшее пребываніе въ Москвѣ иноепархіальнаго епископа, каковымъ, какъ извѣстно, былъ тверской архіепископъ Митрофанъ. Посему Императрица въ заключеніе своего указа повелѣла: «а тверскому архіерею ѣхать въ свою епархію въ Тверь».

Ясность выраженныхъ въ этомъ указѣ Высочайшихъ опредѣленій требовала отъ Св. Синода соотвѣтствующихъ распоряженій. Главнымъ мотивомъ сего указа была мысль—выяснить положеніе вновь назначеннаго въ Москву епископа и опредѣлить его права въ отношеніи къ учрежденіямъ прежней синодальной области. Соотвѣтственно сему Св. Синодъ и проектировалъ свои распоряженія. Обративъ вниманіе на то, что присутствующими въ московской синодальной конторѣ, со времени ея открытія, состояли архимандриты Чудовскаго и Саввино-Сторожевскаго монастырей, предоставленныхъ Высо-

чайшимъ указомъ Императрицы въ управленіе Іосифа, Св. Синодъ призналъ неудобнымъ вопреки Духовному регламенту быть имъ «съ епархіальнымъ архіереемъ въ присутствіи» въ оной конторѣ,—а потому распорядился, уволивъ ихъ въ свои монастыри, присутствующими въ контору съ именемъ ассесоровъ опредѣлить «Вологодской епархіи Кириллова монастыря архимандрита Вавилу, да Успенскаго Большого собора протопопа Никифора Іоаннова». По приведеніи въ дѣйствіе послѣдовавшихъ въ силу Высочайшаго указа распоряженій, естественно должно было измѣниться положеніе Московской синодальной конторы. Съ такимъ измѣненіемъ оказывалось невозможнымъ и дальнѣйшее примѣненіе данныхъ въ руководство конторѣ инструкцій московской синодальнаго правленія канцеляріи, и предощущалась потребность въ новомъ наставленіи, составленномъ собственно для конторы въ виду опредѣлявшагося ея положенія. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ въ томъ же опредѣленіи постановилъ: «надлежащую о управленіи въ помянутой конторѣ дѣлъ оной конторѣ инструкцію сочинить и предложить на апробацію Св. Синоду» [1]).

Вступивъ въ управленіе московскою епархіею, на основаніи предначертанныхъ указаній, преосвященный Іосифъ прямо озаботился сосредоточеніемъ подлажащихъ его вѣдѣнію дѣлъ въ духовной дикастеріи. Здѣсь были сосредоточены и сюда же были переданы изъ конторы дѣла, прямо относившія къ епархіальному управленію, какъ то дѣла о построеніи и освященіи церквей, о поставленіи во священники и діаконы, о постриженіи въ монашество, выдачѣ разныхъ грамотъ—храмозданныхъ, ставленническихъ, настольныхъ, епитрахильныхъ, постихарныхъ и т. п., также дѣла о производствѣ въ игумены, строители и вообще на начальственныя по епархіи должности [2]). При такихъ распоряженіяхъ преосвященнаго Іосифа московская дикастерія видимо выдвигалась, занимая приличествующее ей положеніе центральнаго органа въ епархіи, — наоборотъ контора болѣе и болѣе утрачивала въ своемъ значеніи, оказываясь постороннимъ для епархіи учрежденіемъ. Упадку этого значенія особенно поблагопріятствовало то обстоятельство, что въ 1744 г. Св. Синодъ находился

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синод. 1742 г. іюля 14. № 227 на разныхъ листахъ.

[2]) См. Розановъ, Истор. Моск. епарх. управл. ч. II. кн. 1, стр. 14 и слѣд.

въ Москвѣ. Во время же пребыванія Св. Синода въ Москвѣ, моск. синод. контора бездѣйствовала, сливаясь иногда съ Синодомъ. Во время этого пребыванія Св. Синодъ всего болѣе былъ занятъ устройствомъ положенія новаго епископа въ Москвѣ и его управленія. О конторѣ не могло быть разсужденій; по возвращеніи же Св. Синода въ С.-Петербургъ въ Москвѣ снова начала свою дѣятельность и отчасти въ обновленномъ составѣ московская синодальная контора. Изустнымъ Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Св. Синоду, было повелѣно: «по отбытіи Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ, въ Москвѣ въ конторѣ Св. Синода при отправленіи дѣлъ быть синодальному члену преосвященному Іосифу, архіепископу московскому, да московской типографіи суперъ-интенденту Новоспасскаго монастыря архимандриту Антонію, Донскаго монастыря архимандриту Кириллу и Успенскаго собора протопопу Никифору Иванову». Для конторы въ этомъ составѣ и была тогда же сочинена новая инструкція и дана на имя «преосвященнаго Іосифа архіепископа московскаго и владимірскаго съ прочими, имѣющими быть въ засѣданіи въ московской Св. Синода конторѣ членами» съ такимъ отъ Св. Синода предписаніемъ, «дабы текущимъ въ той конторѣ дѣламъ остановки (за порученными вашему преосвященству другими дѣлами) не происходило... того ради должность ваша есть всѣ текущія по той конторѣ дѣла производить и прочія, потребныя отправки и рѣшенія чинить по правиламъ Св. Отецъ, регламентамъ, Ея Императорскаго Величества указамъ во всемъ непремѣнно, въ прочемъ же поступать по нижеслѣдующей инструкціи».

Настоящая инструкція и должна быть признана инструкціею, данною собственно московской Св. Синода конторѣ въ опредѣлившемся для нея положеніи. Инструкція намѣчаетъ кругъ дѣлъ, занятій и обязанностей конторы, какъ ихъ мыслилъ Св. Синодъ при тогдашнемъ, отдѣльномъ составѣ епархіальнаго управленія. Этою инструкціею предписывалось конторѣ: 1) чинить надлежащее производство, какъ вышеозначенные правила, регламенты и указы повелѣваютъ, по всѣмъ дѣламъ, какъ по рѣшеннымъ, но неисполненнымъ Св. Синодомъ, также и по прочимъ, требующимъ рѣшенія; а также хранить рѣшенныя и исполненныя дѣла по генеральному регламенту въ архивѣ, который надлежащимъ порядкомъ и въ приличномъ мѣстѣ устроить; 2) наикрѣпчайше наблюдать, чтобы канце-

ляристы и прочіе въ конторѣ служители должность и званіе свое проходили съ «прилежно-тщательнымъ и трудолюбивымъ рачепіемъ», при чемъ неисправныхъ и лѣнивыхъ подвергать штрафу, смотря по важности проступковъ; 3) имѣть въ надлежащемъ призрѣніи «колодниковъ», о которыхъ могутъ возникнуть дѣла, «помѣсячно» присылать объ нихъ Св. Синоду «статейные списки» и рѣшать объ нихъ дѣла безъ замедленія, дабы не задерживать ихъ долгое время; также «содержать въ надлежащемъ, какъ указы повелѣваютъ, храненіи» денежную сумму, доставляя въ Св. Синодъ помѣсячныя вѣдомости о приходахъ и расходахъ,—изъ поступившихъ въ контору денегъ производить только установленные расходы, а произвольныхъ безъ указа Синода не допускать; 4) имѣть непремѣнное по силѣ синодскихъ указовъ исполненіе «съ пристойнымъ и надлежащимъ при томъ наблюдательствомъ», дабы изъ оставшихся въ конторѣ и конфискованныхъ послѣ духовныхъ персонъ всякаго званія «пожитковъ» не было никакой утраты при продажѣ и раздачѣ оныхъ по бѣднымъ церквамъ, монастырямъ, представляя въ Синодъ третныя вѣдомости какъ о самыхъ вещахъ, такъ продажѣ и распредѣленіи ихъ; 5) присылать въ Синодъ заблаговременно требовательныя вѣдомости о денежной суммѣ, положенной на жалованье членамъвсѣмъ и служащимъ въ конторѣ; 6) имѣть наблюденіе, чтобъ въ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ въ праздничные и другіе парочитые дни было отправляемо положенное богослуженіе пребывающими въ Москвѣ архіереями и другими духовными лицами по установленному чину, заблаговременно извѣщая о томъ, кого слѣдуетъ, чрезъ ключарей собора и неисправныхъ въ семъ отношеніи подвергая штрафамъ съ донесеніемъ о нихъ Св. Синоду; 7) избирать и представлять Св. Синоду по два кандидата на освободившіяся въ Успенскомъ соборѣ священническія и діаконскія вакансіи и ожидать резолюціи Синода; 8) имѣть крѣпкое смотрѣніе по силѣ прежде состоявшихся о томъ указовъ Св. Синода относительно приходящихъ въ Москву изъ другихъ (исключая московской и крутицкой) епархій священнослужителей, разныхъ духовнаго чина лицахъ и «ханжахъ», особенно же о разсѣевающихъ подъ видомъ добродѣтелей разныя душевредныя плевелы и о «прочихъ вредительныхъ православію отъ кого либо произойти могущихъ поступкахъ»; 9) имѣть всеприлежное и особливо старательное смотрѣніе надъ московскою типогра-

фіею, чтобы печатаніе въ оной церковныхъ книгъ и продажа оныхъ происходили «безъ премѣшательства и остановки», и чтобы въ той типографіи денежная и книжная казна была хранима исправно во всякой цѣлости, и чтобы вообще все въ той типографіи «чинимо было», какъ предписано о томъ инструкціями и указами отъ Св. Синода; о приходѣ и расходѣ типографской денежной и книжной казны присылать въ Св. Синодъ мѣсячные рапорты; 10) имѣть крѣпкое смотрѣніе надъ канцеляріею экономическаго синодальнаго правленія, дабы въ той канцеляріи установленные сборы производимы были сообразно даннымъ отъ Св. Синода указамъ «съ радѣніемъ и попечительствомъ безъ упущенія» и сверхъ бы надлежащихъ по указамъ другихъ никакихъ расходовъ держано не было; о всѣхъ приходахъ и расходахъ, равно и о каждомъ хлѣбномъ сборѣ порознь были представляемы Синоду мѣсячныя вѣдомости, сообразно даннымъ инструкціямъ; 11) дѣлать представленія Св. Синоду, съ изложеніемъ справокъ и выписокъ изъ указовъ и приложеніемъ своего мнѣнія въ тѣхъ случаяхъ, если встрѣтится въ синодальной конторѣ по требованію Правительствующаго Сената конторы, а также — коллегій, канцелярій и другихъ мѣстъ и командъ какое либо дѣло, которое по важности его требуетъ рѣшенія всего Св. Синода или возбуждаетъ сомнѣніе при рѣшеніи, о нужнѣйшихъ же дѣлахъ спачала вступленія оныхъ рапортовать для извѣстія Св. Синоду; сношенія свои съ канцеляріями, коллегіями и конторами синодальная контора должна производить по примѣру оставшейся въ Москвѣ конторы Правительствующаго Сената, а въ подчиненныя Св. Синоду мѣста посылать отъ конторы указы; 12) понеже о прочемъ, что впредь по той конторѣ слѣдовать можетъ, всего описать въ сей инструкціи невозможно; того ради всякое отправленіе чинить по должности, званію и присягѣ съ вѣрными и доброразсудительными во всемъ правамъ и регламентамъ и указамъ разсмотрѣніемъ, по самой справедливости нелицемѣрно, памятуя судъ Божій, вѣрноподданническую къ Ея Императорскому Величеству службу подъ опасеніемъ за противные поступки суда и штрафованія [1]).

Разсматривая въ общемъ содержаніи и въ отдѣльныхъ

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1744 г. 7 ноября № 986,40, на разныхъ листахъ.

предписаніяхъ данную отъ Св. Синода московской его конторѣ инструкцію, нельзя не признать, что Св. Синодъ, начертывая настоящую инструкцію, ставилъ свою контору внѣ участія въ епархіальномъ управленіи и дѣлахъ епархіальныхъ, хотя и мыслилъ ее центральнымъ учрежденіемъ среди существовавшихъ въ Москвѣ синодальныхъ установленій, возлагая на контору съ ея предсѣдателемъ главное смотрѣніе за всѣмъ, порученнымъ тѣмъ установленіямъ. Присутствіе въ Москвѣ епархіальнаго архіерея, бывшаго въ тоже время и предсѣдателемъ конторы, естественно устраняло послѣднюю отъ сферы епархіальной и не допускало ея вмѣшательства. Преосвященный Іосифъ, принимая въ свое завѣдываніе синодальную область, какъ видѣли, старался выдѣлить для ближайшаго своего вѣдѣнія дѣла епархіальныя, сосредоточивъ ихъ въ производствѣ духовной дикастеріи, съ устраненіемъ отъ участія въ этихъ дѣлахъ синодальной конторы. Подобное распредѣленіе тѣмъ легче и удобнѣе было произвести Іосифу, что почти одновременно со вступленіемъ въ управленіе московскою епархіею, онъ былъ назначенъ, по званію члена Св. Синода, и предсѣдательствующимъ московской его конторы. Пользуясь особо Высочайше предоставленными правами, преосвященный Іосифъ сосредоточивалъ въ своемъ ближайшемъ вѣдѣніи всѣ дѣла прежней синодальной области; за симъ на долю и для компетенціи синодальной конторы оставались лишь тѣ предметы, которые выходили за предѣлы епархіальнаго вѣдомства. Вышеизложенная, данная отъ Св. Синода конторѣ инструкція, съ опредѣленностію указывая занятія конторы, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что контора, какъ бы не имѣя своей иниціативы, представляла лишь вспомогательное и исполнительное, словомъ служебное учрежденіе Св. Синода для посредства въ сношеніяхъ и для контролированія въ дѣйствіяхъ другихъ подвѣдомыхъ Св. Синоду установленій. Такая дѣятельность конторы и намѣчается въ данной ей отъ Св. Синода инструкціи, которая не содержала никакихъ особыхъ предписаній, кромѣ постановленій о распорядкѣ во внутреннихъ дѣйствіяхъ самой конторы, наблюденіи за синодальною типографіею и синодальнаго экономическаго правленія канцеляріею, а также о вспомогательныхъ функціяхъ конторы въ дѣлахъ, требовавшихъ синодальнаго рѣшенія. Большаго значенія контора и не могла имѣть при отдѣльности епархіальнаго управленія и его органовъ, вѣдавшихъ дѣла прежней синодальной области.

При перемѣнахъ въ этомъ управленіи естественно могли послѣдовать измѣненія и въ положеніи конторы.

10 іюля 1845 г. скончался московскій архіепископъ Іосифъ Волчанскій. Московская Св. Синода контора донесла объ этомъ обстоятельствѣ Св. Синоду. Смерть епархіальнаго епископа, оставляя безъ распорядительнаго инціатора московскую дикастерію, естественно вызывала на усиленную дѣятельность московскую Св. Синода контору. Послѣдняя первыми своими распоряженіями потребовала отъ дикастеріи возвращенія въ вѣдомство конторы тѣхъ церквей и монастырей, которые указомъ императрицы Елисаветы Петровны были отписаны «на персону» преосвященнаго Іосифа, безъ распространенія сего права на его преемниковъ. Равнымъ образомъ и самъ Св. Синодъ, по поводу донесенія конторы о кончинѣ архіепископа Іосифа, войдя въ разсужденіе о находившихся въ его вѣдѣніи по Высочайшимъ указамъ, московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, церкви 12 апостоловъ въ московскомъ синодальномъ домѣ и степенныхъ монастыряхъ, постановилъ возвратить остававшіеся въ вѣдѣніи преосвященнаго Іосифа монастыри въ синодальное вѣдомство съ наименованіемъ ихъ ставропигіею Св. Синода, а также Благовѣщенскій соборъ и церковь 12 апостоловъ. Ближайшее завѣдываніе сими учрежденіями Св. Синодъ предоставилъ московской Св. Синода конторѣ, которой тогда же поручилъ, уволивъ чудовскаго архимандрита Веніамина отъ присутствованія въ московской духовной дикастеріи, назначить въ составъ ея присутствія къ андроніевскому архимандриту Іонѣ другихъ лицъ, по усмотрѣнію конторы, избравъ ихъ изъ архимандритовъ и протопоповъ московскихъ монастырей и соборовъ. Въ томъ же распоряженіи Св. Синодъ разъяснилъ отношенія конторы и къ тѣмъ соборамъ и церквамъ бывшей синодальной области, которые отходили въ составъ вновь открытыхъ епархій владимірской и тамбовской. Съ приведеніемъ въ дѣйствіе сего распоряженія какъ бы снова возстанавливался прежній порядокъ завѣдыванія Св. Синодомъ синодальною областью въ Москвѣ при посредствѣ синодальныхъ учрежденій. Контора настаивала на передачѣ въ ея вѣдѣніе ставленническихъ дѣлъ, о построеніи и освященіи церквей въ московской епархіи; но и духовная дикастерія въ свою очередь донесеніемъ, отъ 27 іюля 1745 г., вопросила Св. Синодъ: въ чьемъ вѣдѣніи должно находиться производ-

ство ставленическихъ и другихъ по епархіи дѣлъ? Отвѣта на этотъ вопросъ дикастеріи не встрѣчается въ дѣлахъ Св. Синода; равно не имѣется и особаго распоряженія о порядкѣ производства поименованныхъ дѣлъ; дѣла сіи оставались въ вѣдѣніи дикастеріи.

Заботясь о приведеніи въ порядокъ порученнаго управленія, московская Св. Синода контора прилагала попеченіе и о собственномъ благоустройствѣ. По смерти преосвященнаго Іосифа, въ декабрѣ 1745 г., контора обратилась въ Св. Синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ, упоминая о смерти бывшаго предсѣдателя, а также и о послѣдовавшей въ томъ же году кончинѣ своего члена Успенскаго собора протопопа Никифора Іоаннова, требовала резолюціи Св. Синода «о прибавленіи въ контору засѣдающихъ персонъ», объясняя, что понынѣ въ конторѣ присутствіе засѣдающихъ бываетъ только въ двухъ персонахъ, а за неимѣніемъ по силѣ инструкціи еще двухъ персонъ, также по крайней мѣрѣ единой, въ достодолжномъ правленіи дѣлъ всесовершенное имѣетъ недостаточество; въ случаѣ же изъ оныхъ нынѣ засѣдающихъ двухъ персонъ кому-либо приключенія болѣзни, можетъ быть конечная и остановка». По поводу такого донесенія Св. Синодъ занялся обсужденіемъ вопроса о замѣщеніи московской каѳедры и рѣшилъ представить двухъ кандидатовъ: Кіево-Печерской лавры архимандрита Тимоѳея (Щербацкаго), Заиконоспасскаго училищнаго монастыря въ Москвѣ архимандрита и ректора Порфирія (Крайскаго). Всеподданнѣйшій докладъ Синода по сему предмету остался не разрѣшеннымъ. Изъ поименованныхъ въ докладѣ Синода кандидатовъ, уже въ 1747 г. 9 ноября, Кіево-Печерскія лавры архимандриту Тимоѳею Щербацкому Высочайше повелѣно быть митрополитомъ кіевскимъ на мѣсто умершаго митрополита Рафаила Заборовскаго. Въ помощь засѣдающимъ въ конторѣ двумъ архимандритамъ Синодъ, 22 января 1746 г., назначилъ вышеупомянутаго архимандрита и ректора Порфирія Крайскаго и при томъ временно «покамѣсть въ тое контору настоящій членъ будетъ опредѣленъ». Св. Синодъ дѣлалъ попытку къ временному замѣщенію и должности предсѣдательствующаго въ конторѣ. 4 октября 1745 г. Св. Синодъ, имѣя разсужденіе, что въ Москвѣ въ конторѣ Св. Синода синодальнаго члена нынѣ не имѣется, а понеже по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію остается

въ своей епархіи синодальный членъ преосвященный Симонъ епископъ суздальскій, «въ разсужденіи того, яко по близости мѣсторазстоянія прилично быть ему въ присутствіи въ оной конторѣ», положилъ словесно доложить о томъ Ея Величеству самимъ синодальнымъ членамъ. Предположеніе это осталось безуспѣшнымъ. Въ январѣ 1746 г. Симонъ епископъ суздальскій просилъ уволить его, за болѣзнію, отъ поѣздки въ С.-Петербургъ въ Синодъ къ отправленію дѣлъ. Послѣ въ 1747 г., по случаю предстоящаго мѵроваренія, Св. Синодъ снова въ мартѣ предположилъ вызвать того же суздальскаго епископа Симона въ Москву для совершенія мира и для служенія на страстной и свѣтлой седьмицѣ [1]). И это предположеніе Св. Синоду пришлось отложить, вслѣдствіе того, что 12 марта 1747 г. синодальный членъ Стефанъ архіепископъ новгородскій предложилъ Св. Синоду объявленный графомъ Алексѣемъ Разумовскимъ словесный Высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось «синодальнаго члена преосвященнаго Платона архіепископа крутицкаго уволить въ его епархію впредь до Ея Императорскаго Величества указу». При семъ Высочайше повелѣно и то, чтобы «его преосвященству и въ Москвѣ въ конторѣ Св. Синода присутствовать». Приводя въ исполненіе настоящее повелѣніе, Св. Синодъ предложилъ преосвященному Платону, чтобы его преосвященству «будучи въ конторѣ поступать во всѣхъ дѣлахъ по святымъ правиламъ, духовному регламенту и по Ея Императорскаго Величества указамъ и данной въ 1744 г. декабря 17 дня инструкціи непремѣнно: а особливо отъ нынѣ той Св. Правительствующаго Синода конторѣ впредь до указу надъ оною духовною консисторіею (дикастеріею) такъ же московской епархіи надъ монастырями, и соборами и приходскими церквами, чтобъ надлежащее благочиніе вездѣ имѣло и распутнаго пребыванія удалялись, имѣть наиприлежнѣйшее смотрѣніе и въ тоже главное вѣдомство той конторѣ оную консисторію... подчинить, въ какомъ напредь сего бывая дикастерія московской синодальной канцеляріи и конторѣ подчинена была» [2]).

Возстановляя московскую Св. Синода контору въ правахъ прежней синодальнаго правленія канцеляріи, какъ бы для всегдашняго завѣдыванія бывшею синодальною областію,

---

[1]) Дѣло Св. Синода 1745 г. 2 октября, № 372/93.

[2]) Дѣло Арх. Св. Синод. 1747 г. марта 12, № 752/20.

Св. Синодъ однако оговорился, что такое завѣдываніе должно имѣть временный характеръ «пока на поданный докладъ о московскомъ архіереѣ Ея Императорскаго Величества указъ послѣдуетъ». Поименованные въ этомъ докладѣ кандидаты для московской каѳедры, какъ сказано, получали другое назначеніе. На московскую каѳедру, безъ доклада Св. Синода, былъ назначенъ Крутицкій архіепископъ Платонъ (Малиновскій). Именнымъ указомъ Св. Синоду отъ 15 марта 1748 г. императрица Елисавета Петровна повелѣла: «крутицкаго архіепископа Платона, ежели онъ пожелаетъ, перевесть въ московскую епархію». По поводу сего Высочайшаго повелѣнія, въ виду его условности, Св. Синодъ распорядился назначить: «объявленному члену Платону архіепископу Крутицкому, ежели онъ пожелаетъ, быть ему въ московской епархіи архіепископомъ же и жительство имѣть тоя епархіи въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ Ежели же его преосвященство въ той московской епархіи быть не пожелаетъ, то прислать ему въ Синодъ репортъ» О таковомъ своемъ распоряженіи Св. Синодъ 5 апрѣля 1748 г. доложилъ Государынѣ, которая новымъ указомъ повелѣла: «преосвященному Платону, архіепископу Крутицкому, быть въ Московской епархіи неотмѣнено». Вступивъ, въ управленія московскою епархіею, которую хорошо зналъ, преосвященный Платонъ все свое вниманіе обратилъ на благоустройсто ея въ разныхъ частяхъ и ввелъ не мало новыхъ порядковъ въ епархіальномъ управленіи и надзорѣ [1]). Московская Св. Синода контора при этомъ устранена была отъ дѣлъ епархіальныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда во время вакантности московской каѳедры, московская консисторія должна была обращаться въ московскую Св. Синода контору за разрѣшеніями и разъясненіями. Участіе конторы въ епархіальныхъ дѣлахъ московской епархіи было ослаблено еще при временномъ управленіи сею епархіею преосвященнымъ Платономъ; со вступленіемъ же его во власть епархіальнаго архіепископа, онъ замѣнилъ контору для консисторіи, которая по своимъ дѣламъ относились къ епархіальному епископу, а послѣдній въ потребныхъ случаяхъ обращался къ Св. Синоду.

Такое направленіе въ теченіи дѣлъ по московской епархіи имѣло мѣсто и должно было продолжаться въ то время, когда

---

[1]) См. Розановъ, Исторія Москов. епарх. управ. ч. II, кн. 1, стр. 44—73.

въ Москвѣ находился московскій архіепископъ. Въ началѣ 1750 г. преосвященный Платонъ долженъ былъ выѣхать въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св Синодѣ. Государыня Императрица, давая о семъ свое повелѣніе, чрезъ своего духовника іерея Ѳеодора Дубянскаго 6 ноября 1749 г. объявила Св. Синоду: «синодальному члену преосвященному Платону архіепископу московскому, при имѣющемъ быть изъ Москвы въ С.-Петербургъ отбытію, ѣхать въ Петербургъ, а въ Москвѣ въ конторѣ Св. Синода въ присутствіи оставить синодальнаго члена преосвященнаго Иларіона, епископа сарскаго и подонскаго». Отъѣздъ Платона въ С.-Петербургъ оставлялъ епархію безъ собственнаго епископа и тѣмъ какъ бы открывалъ свободу дѣятельности для синодальной конторы во главѣ съ епископомъ крутицкимъ. Дѣйствительно съ отбытіемъ преосвященнаго Платона, коптора, какъ бы почувствовавъ подъ собою почву для самостоятельныхъ дѣйствій въ епархіальныхъ дѣлахъ, распорядилась своею властію, по поданному ей прошенію, назначить къ Николаевской, что въ Хамовникахъ, церкви, по смерти ея священника, студента славяно-греко-латинской академіи Стефана Дмитріева, пробывшаго три года въ школѣ богословія съ тѣмъ, чтобы, до окончанія имъ полнаго курса, консисторія къ исправленію священническихъ обязанностей при означенной церкви назначила священника и никого бы, кромѣ Дмитріева, не производила. Настоящее распоряженіе конторы состоялось послѣ того, когда уже преосвященнымъ Платономъ былъ опредѣленъ другой кандидатъ на тѣхъ же условіяхъ, которыя консисторіею и были приведены въ исполненіе. Получивъ распоряженіе конторы и усматривая въ немъ неподлежащее вмѣшательство въ епархіальныя дѣла, консисторія обратилась съ жалобою къ Платону, который настоящее обстоятельство представилъ на усмотрѣніе Св. Синода. Характерность сего факта, отображающаго обычаи того времени, и особенно та обстановка, среди которой онъ совершился, и тѣ послѣдствія, которыми онъ сопровождался, требуютъ на немъ остановиться. Въ своемъ донесеніи Св. Синоду преосвященный Платонъ писалъ: «минувшаго мая 14 дня сего 1750 г. пришла ко мнѣ, епархіи моей пречистенскаго сорока церкви Николая Чудотворца, что въ Хамовникахъ, умершаго священника Димитрія Петрова жена, вдова Евдокія Матвѣева прошеніемъ просила: о произведеніи на мѣсто мужа ея, произведеннаго къ оной церкви

изъ окончившихъ школьное ученіе въ попа, который при той церкви священнослуженіе исправлялъ безспорочно по 1744 г. (а съ какого году того не показано), а въ прошедшемъ 744 году, по силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества отъ вашего святѣйшества указа отъ конторы вашего святѣйшества отправленъ былъ въ походъ въ Персію, при посольствѣ свиты его сіятельства адмирала и кавалера князя Михаила Михаиловича Голицына, гдѣ будучи безпорочно онъ чрезъ три года, претерпѣвая по воздуху тоя страны болѣзни несносныя, въ 748 году возвратился, и по возвращеніи одержимъ былъ тою же болѣзнію, а прошедшаго мая текущаго 750 года умеръ; а какъ вдова осталась послѣ мужа своего чревата и пропитаніе себѣ гдѣ получать не знаетъ, чтобы для пропитанія ей произвесть къ реченной, Никольской церкви въ попа брата ея родного, обучающагося въ московской славяно-греко-латинской академіи школы философіи студента Семена Коронацкаго; по которому ея прошенію велѣно мною: для заслугъ реченнаго мужа ея быть по окончаніи школьномъ при оной церкви брату ея студенту Коронацкому. А до окончанія того ученія консисторіи моей, изыскавъ свободнаго и добросостоятельнаго для священнослуженія, опредѣлить священникомъ, что отъ консисторіи моей и учинено. А сего іюля 15 присланнымъ ко мнѣ отъ консисторіи моей доношеніемъ представлено: реченнаго мая 30 дня по полученному вашего святѣйшества изъ конторы въ оную мою консисторію указу, между прочимъ велѣно: къ объявленной Николаевской церкви произвесть въ попа московской же славяно-греко-латинской академіи студента Стефана Дмитріева, а кромѣ его къ той церкви никого не производить, а до окончанія его школьнаго ученія для священнослуженія къ показанной церкви опредѣлить достойнаго священника, которымъ опая контора вступленіемъ до консисторіи моей въ касающіяся по епархіи моей дѣла чинить не безъ помѣшательства. Того ради, заключалъ Платонъ, вашего святѣйшества покорно прошу, дабы повелѣно было конторѣ вашего святѣйшества по епархіи моей въ касающіяся дѣла не вступать, чтобы консисторіи моей по онымъ помѣшательства не чинить, а о опредѣленіи къ вышеозначенной Николаевской церкви по опредѣленію моему студента Коронацкаго подтвердить же указомъ».

Св. Синодъ, утвердивъ распоряженіе преосвященнаго Пла-

тона объ опредѣленіи къ Николаевской церкви студента Коронацкаго, потребовалъ отъ конторы «надлежащаго отвѣта» «каковыхъ ради именно резоновъ» оная контора упомянутому студенту Дмитріеву «помимо епархіальнаго архіерея и консисторіи оной быть опредѣлила», предписавъ конторѣ «впредь ни въ какія епаршескія и до оной Конторы не принадлежанія дѣла отнюдь не вступать». На таковое требованіе Св. Синода московская онаго контора отвѣтила пространнымъ доношеніемъ, въ которомъ объяснивъ, что она опредѣлила Дмитріева, согласно его прошенію, вслѣдствіе одобрительнаго о немъ академическаго начальства отзыва, руководствуясь слѣдующими соображеніями: «въ духовномъ регламентѣ 10 и 16 пунктами повелѣно: въ священный чинъ производить изъ ученыхъ, а указомъ Императора Петра Великаго, состоявшимся въ 1718 г. февраля 28 дня и воспослѣдовавшимъ по нему въ 1722 г. октября 29 числа синодальнымъ опредѣленіемъ о поповскихъ и діакопскихъ мѣстахъ между прочимъ повелѣно: на праздныя мѣста къ лучшимъ приходамъ въ священнослужители поставлять и въ причетники опредѣлять изъ учившихся въ школахъ, хотя бы и приходскіе люди о нихъ не били челомъ, токмо не подлежалъ кто отъ нихъ не допускающей до такого чина винѣ, и тѣмъ, кто изъ нихъ безпрепятственно посвященъ и опредѣленъ будетъ, давать церковные дворы безденежно. Да присланнымъ въ прошломъ 1748 году декабря отъ 12 дня изъ Св. Синода въ Контору указомъ между прочимъ объявлено: «къ церкви Николая Чудотворца, что̀ на Щепахъ въ діакона изъ обучавшихся въ московской славяно-греко-латинской академіи Николая Петрова, оной же Николаевской церкви священническаго сына, съ такимъ обстоятельствомъ произведенномъ, что ему впредь философская и богословская ученія оканчивать въ той же академіи непремѣнно, яко онъ отъ школьнаго ученія уволенъ, въ противность духовнаго регламента, не докончивъ всѣхъ наукъ, запретивъ ему дьяконское служеніе отъ тоя Николаевскія церкви, дабы и прочимъ студентамъ прежде окончанія всѣхъ ученій отъ академіи отбывать было не повадно, отрѣшивъ велѣть ему въ оной академіи тѣ школы, коихъ онъ еще не слушалъ, ученіемъ оканчивать неотмѣнно, а впредь тоя академіи ректору, дабы оной академіи изъ студентовъ по силѣ духовнаго регламента никто, покамѣстъ всѣхъ школъ ученіемъ не окончаетъ, ни къ какому другому званію,

безъ собственнаго Св. Синода вѣдѣнія уволенъ и отъ академіи отлученъ не былъ накрѣпко подтверждается; такожъ и синодальному члену преосвященному Платону архіепископу московскому изъ обучавшихся въ той академіи епархіи его преосвященства священно-церковно-служительскихъ дѣтей ни куда же до окончанія всѣхъ наукъ ни подъ какимъ образомъ отнюдь не отлучать... и тѣмъ же указомъ повелѣно надлежащее смотрѣніе имѣть и московской Св. Синода конторѣ; почему контора тому Дмитріеву при оной Николаевской церкви священникомъ, по окончаніи всего школьнаго ученія, а не прежде окончанія быть опредѣлила». Объясняя сими резонами свое распоряженіе, контора присовокупляла, что ей не было извѣстно о назначеніи къ той же церкви Коронацкаго, и что если бы консисторія сообщила о семъ конторѣ, то производство и прекратилось бы. Оправдавъ такимъ образомъ свой опрометчивый поступокъ, контора обратила вниманіе на обидное для нея отношеніе московской консисторіи, которая въ сообщеніи своемъ конторѣ по сему дѣлу, почитая себя конторѣ Св. Синода быть равночестною, въ окончаніи написала: «и Св. Правительствующаго Синода контора, о томъ да благоволитъ быть извѣстна», каковыхъ съ равночестнымъ себѣ почтеніемъ, кромѣ сего, въ подачѣ еще отъ оной консисторіи напредь сего никогда не бывало, что контора Св. Синода, не видя ни откуда, въ случаѣ и отъ самыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ архіереевъ, за ихъ руками, а не токмо изъ консисторіи, или же изъ свѣтскихъ нимало и ничѣмъ не подчиненныхъ мѣстъ въ присылаемыхъ допошеніяхъ, такового равночестнаго написанія причитаетъ за крайнее огорченіе и преобидѣніе, и оное, какъ видно, произошло отъ сочинявшаго и то доношеніе крѣпившаго секретаря». Указывая на эту обиду, контора замѣтила, что консисторіи не слѣдовало препровождать преосвященному Платону доношенія конторы о Дмитріевѣ «и такъ недѣльно его преосвященство утруждать, а на контору Св. Синода въ томъ нареканія суетно наводить, изъ чего конторѣ Св .Синода самое чувствительное есть отъ той консисторіи преобидѣніе». Контора заявляла, что она никогда «ни мало помѣшательствъ никаковыхъ консисторіи не чинила, и ни въ какія епаршескія дѣла ниже малѣйшимъ не токмо рѣшеніемъ, но ниже производствомъ не вступалась, а потому утверждала, что Консисторія своему епархіальному архіерею «весьма ложно, чего не бывало, пред-

ставляла». Въ свою очередь контора обвиняла консисторію въ томъ, что послѣдняя, «единою своею властію» вопреки синодскому указу (12 декабря 1748), возбранявшему увольнять студентовъ изъ академіи до окончанія ими полнаго ученія, опредѣлила двоихъ неокончившихъ курса и не достигшихъ законнаго возраста—одного въ діаконы къ церкви Преображенія Господня, что въ Пустыряхъ, другого въ священники къ церкви великомученицы Екатерины. Вообще, если отъ конторы и были посылаемы въ консисторію «по вѣдомству московской епархіи указы», то сіе чинилось, не для «вступленія производствомъ конторѣ и помѣшательства въ теченіи дѣлъ консисторскихъ, но слѣдующихъ ради винословій». А именно поданными въ контору доношеніями въ теченіе 1750 г. префектъ московской славяно-греко-латинской академіи іеромонахъ Константинъ просилъ: 1) 16 января о сыскѣ и о присылкѣ въ академію московскихъ сороковъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, которымъ «съ бывшаго въ Конторѣ въ 1747 г. смотра» даны для обученія россійскаго діалекта на разныя времена срока, каковыхъ по приложенному реестру значилось пятьдесятъ человѣкъ, неявившихся къ обученію, отъ чего-де зѣло малое число учениковъ въ нижнихъ школахъ находится, изъ которыхъ прочія школы должны пополняться; 2) 29 генваря съ пріобщеніемъ именного реестра бѣглыхъ отъ обученія московскихъ священнослужительскихъ дѣтей, коихъ значилось сорокъ одинъ человѣкъ; 3) 8 февраля съ представленіемъ, что въ академіи имѣется учениковъ всего человѣкъ до двухъ сотъ, и вновь никто «самоохотно» не прибываетъ, отъ чего весьма малое число учениковъ въ нижнихъ школахъ находится и потому просилъ набрать учениковъ, дабы «впредь не было никакой остановки въ ученіи». По этимъ доношеніямъ контора и обращалась къ консисторіи съ надлежащими предписаніями и требованіями. Сверхъ сего въ контору отъ разныхъ лицъ поступали жалобы на консисторію или на медленность «производства дѣла», или «на самыя рѣшенія по неудовольствію»; въ томъ и другомъ случаѣ контора, не вступаясь въ теченіе дѣлъ, тѣ доношенія препровождала въ консисторію. Равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ присутственныхъ мѣстъ и особливо изъ тайной конторы поступали въ контору доношенія и съ колодниками, контора препровождала оныя доношенія въ консисторію, куда препровождала доходившія до конторы и

жалобы на священнослужителей московскихъ. Раскрывъ такимъ образомъ свои отношенія къ консисторіи, контора просила Св. Синодъ, да «соизволитъ заблагоразсудить, что отъ конторы Св. Синода въ консисторскія дѣла вступленія, и тѣмъ помѣшательства никакого не было и таковымъ ложно-вымышленнымъ синодальному члену, преосвященному Платону, архіепископу московскому на контору Св. Синода, къ крайнему преобидѣнію представленіемъ, московская консисторія нанесла всесовершенное безвинное оклеветаніе, за каковое вымышленное и затейное его преосвященству съ оклеветаніемъ представленіе отъ Св. Правительствующаго Синода благопочтенно контора проситъ, чтобы взявъ изъ той консисторіи въ каковыя имянно дѣла, и когда контора Св. Синода вступала и тѣмъ будто вступленіемъ помѣшательства каковыя жъ точно и когда произошли, извѣстіе, и милостивно разсмотря съ представителями консисторскими, учинить по указамъ, дабы имъ представителямъ таковыхъ ложно-вымышленныхъ на контору Св. Синода клеветническихъ и затейносплетенныхъ представленій чинить и архипастыря своего на гнѣвъ приводить и тѣмъ утруждать было не повадно». При этомъ контора отъ Св. Синода благопочтенно требовала «естьли отнынѣ откуда изъ судебныхъ мѣсть каковыя о чемъ либо по московской епархіи представленія, а особливо отъ тайной конторы присылки съ колодниками будутъ чинены, или же въ каковыхъ неудовольствіяхъ и въ указныхъ подозрѣніяхъ отъ кого либо произойдутъ на оную московскую духовную консисторію прошенія и допошенія—то оныя принимать ли и каковое дѣйствіе чинить, дабы въ непринятіи изъ судебныхъ мѣстъ, въ случаѣ нужды присылаемыхъ представленій, не воспослѣдовало остановокъ и затѣмъ бы не подпасть Св. Правительствующаго Синода напрасному гнѣву, или же и указному штрафу, а въ указныхъ на консисторію неудовольствіяхъ отъ подавателей непонятному (якобы къ сообщенію ихъ прикрытію консисторіи) напраснаго пареканія. Донесеніе сіе подписано Иларіономъ епископомъ крутицкимъ, Мисаиломъ архимандритомъ новоспасскимъ и архимандритомъ ректоромъ Іоаннсмъ» [1]).

Настоящее донесеніе съ достаточною полнотою исчерпываетъ и раскрываетъ тѣ дѣла, которыми занимались, и тѣ

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода 16 іюля 1750 года, № 20.

отношенія, въ которыхъ стояли и хотѣли держаться московская Св. Синода контора и московская духовная консисторія. Эти учрежденія мыслили и сознавали себя отдѣльными и независимыми другъ отъ друга установленіями. Умѣряющимъ въ этихъ отношеніяхъ началомъ могъ служить мѣстный архіепископъ, который, непосредственно управляя дѣлами епархіальными, по званію члена Св. Синода вліялъ и на теченіе дѣлъ въ синодальной конторѣ Отсутствіе сего архіепископа и давало мѣсто пререканіямъ, которыя требовали вмѣшательства Св. Синода въ ихъ разрѣшеніе. По поданному отъ конторы донесенію Св. Синодъ не сдѣлалъ новаго постановленія, кромѣ состоявшагося распоряженія о не вмѣшательствѣ конторы въ подлежавшія московской консисторіи епархіальныя дѣла [1]).

Преосвященный Платонъ находился въ С.-Петербургѣ до начала 1752 г., когда 12 января Высочайше былъ отпущенъ на годъ для «осмотрѣнія его епархіи», въ которую и прибылъ 18 февраля. Въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ тогда же повелѣно прибыть преосвященному Иларіону епископу крутицкому, засѣдавшему въ московской конторѣ. Вмѣсто сего послѣдняго для присутствованія въ конторѣ назначено прибыть въ Москву синодальному члену преосвященному Митрофану архіепископу тверскому. Какъ Иларіонъ отказывался отъ поѣздки въ Петербургъ по неимѣнію средствъ—такъ Митрофанъ отъ поѣздки въ Москву по болѣзни и слабости. Преосвященному Иларіону, не смотря на его всеподданнѣйшую просьбу, повелѣно прибыть въ Синодъ «неотмѣнно»; преосвященному же Митрофану разрѣшено остаться въ епархіи. Вмѣсто него въ московской конторѣ впредь до указу повелѣно присутствовать синодальному члену преосвященному Порфирію (Крайскому) епископу суздальскому и юрьевскому, который и вступилъ въ присутствіе оной конторы 4 мая 1752 г. [2]). Подобная настойчивость, съ которою выдерживались настоящія распоряженія, заставляетъ признать Высочайшую заботливость о неоставленіи синодальной конторы безъ особаго руководителя. Изъ этого времени заслуживаетъ примѣчанія фактъ, имѣвшій мѣсто въ практикѣ московской конторы, вызвавшій разъясненіе Св. Синода. Въ конторѣ при преосв. Иларіонѣ разсматривалось дѣло объ архи-

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода 13 января 1752 г., № 68.
[2]) Дѣло Арх. Св. Синода 12 января 1752 г., № 68.

мандритѣ вятской епархіи Лазарѣ, который по обвиненію «въ непотребныхъ словахъ» былъ препровожденъ изъ тайной конторы. Синодальная контора распорядилась послать его въ черниговскій елецкій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія. Но та же контора, при засѣданіи въ ней суздальскаго епископа Порфирія, нашла возможнымъ измѣнить прежнее объ архимандритѣ Лазарѣ постановленіе, отослала его въ распоряженіе Серапіона, бывшаго тогда епископа можайскаго. Св. Синодъ, признавъ подобное распоряженіе неправильнымъ, воспретилъ конторѣ на будущее время измѣнять, или отмѣнять прежде состоявшіяся распоряженія какъ синодальныхъ, такъ и не синодальныхъ членовъ, постановивъ внести сіе опредѣленіе и въ инструкцію конторы, которую предполагалось дать конторѣ при возвращеніи Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ [1]).

Настоящее возвращеніе послѣдовало въ 1754 г. По случаю сего возвращенія 18 февраля сего года Высочайше было повелѣно для присутствованія въ московской Св. Синода конторѣ «остаться синодальному члену преосвященному Иларіону, епископу крутицкому». Въ силу сего повелѣнія Св. Синодъ съ своей стороны распорядился: «по отбытіи всего Св. Синода въ С.-Петербургъ быть, яко же и прежде, московской Св. Правительствующаго Синода конторѣ, въ которой съ вышепоименованнымъ синодальнымъ членомъ, преосвященнымъ Иларіономъ, епископомъ крутицкимъ, въ присутствіи быть ставропигіальныхъ монастырей архимандритамъ: новоспасскому Мисаилу, симоновскому Гавріилу». При этомъ Св. Синодъ указалъ и чиновъ канцеляріи этой конторы, опредѣливъ: «въ той же московской синодальной конторѣ для исправленія дѣла быть секретарю, протоколисту и канцелярскимъ и нижнимъ служителямъ тѣмъ, которые по штату оной конторы быть опредѣлены и имѣются, и жалованье производить имъ, такожъ по конторѣ расходы, яко на покупку бумаги, чернилъ, сюргуча, свѣчъ и прочаго, безъ чего пробыть не возможно, въ расходъ употреблять изъ положенной, опредѣленной по означенному же на оную контору штату суммы, какъ указы повелѣваютъ безъ всякаго излишества». Опредѣляя съ такою точностію составъ и устройство конторы, Синодъ озаботился начертать указанія и относительно дѣлопроизводства по той же конторѣ. Онъ

---

[1]) Куницынъ, Реестръ узаконеній по дух. части въ Арх. Св. Синода.

постановилъ: «въ производствѣ и въ отправленіи по оной синодальной конторѣ принадлежащихъ дѣлъ, Его Превосвященству съ тѣми архимандриты поступать по св. правиламъ, Духовному Регламенту, государственнымъ правамъ, и Ея Императорскаго Величества указамъ непремѣнно. А о нужнѣйшихъ, и времени нетерпящихъ и сумнительныхъ дѣлахъ, которыхъ бы оная контора рѣшить не могла, или какое дѣло востребуетъ общаго отъ всего Синода рѣшенія, о таковыхъ немедленно, съ яснымъ обстоятельствомъ и съ мнѣніемъ своимъ представлять Св. Синоду по надлежащему». Далѣе Св. Синодъ опредѣлилъ и компетенцію этой конторы, указавъ: «прежде учиненныхъ по дѣламъ оной конторы синодальными и не синодальными членами опредѣленій, не описавъ и не представя законоправильныхъ и указныхъ Св. Синоду резоновъ, ни въ чемъ не отмѣнять, какъ тѣмъ же Св. Прав. Синодомъ мая 26 дня 1753 г. опредѣлено... Такъ же на епархіальныхъ архіереевъ подаваемыхъ прошеній и доношеній не принимать и въ слѣдствіе по нимъ собою не вступать, развѣ когда о томъ отъ Св. Синода повелѣніе воспослѣдуетъ. Оной же синодальной конторѣ, продолжалъ Синодъ, надъ канцеляріею синодальнаго экономическаго правленія и надъ типографскою конторою, надъ ставропигіальными монастырями, надъ Успенскимъ и Благовѣщенскимъ соборами и надъ московскою славяно-греколатинскою академіею и надъ синодальнымъ ризничимъ, дабы оные въ званіи своемъ, по должности исправно добропорядочно же и неослабно въ силу указовъ поступали, имѣть прилежное смотрѣніе, особливо же экономическую канцелярію, чтобы надлежащее до нея казенные денежные и прочіе сборы бездоимочно въ казну собирала и надлежащіе Св. Синоду репорты съ вѣдомости по указамъ въ срочные термины отправляемы были, въ томъ побуждать безъ послабленія, а въ случаѣ каковаго-либо продолженія и неисполненія просить Св. Синодъ». Синодъ предусмотрѣлъ и тотъ случай, когда предсѣдатель конторы по дѣламъ своей епархіи будетъ отсутствовать, и постановилъ: «и когда его превосвященство возъимѣетъ изъ Москвы отлучиться посѣщенія ради епархіи своей, и тогда въ оной конторѣ правленіе имѣть вышеозначеннымъ архимандритамъ». Синодъ попрежнему оставлялъ въ вѣденіи конторы распоряженіе денежными суммами, собиравшимися по силѣ Духовнаго Регламента и именныхъ указовъ изъ разныхъ епархій и монастырей изъ остававшихся послѣ умершихъ

архіереевъ и прочихъ духовныхъ персонъ; равно и положенныя по палестинскому штату на дачу православнымъ четыре-престольнымъ патріархамъ и во многіе другіе заграничные благочестивые монастыри. Всѣ эти суммы Синодъ довѣрялъ конторѣ потому, что онѣ и прежде хранились въ ея вѣдѣніи, и что для полученія милостинной дачи удобнѣе было являться въ Москву прибывавшимъ изъ за границы лицамъ въ положенные сроки, а не ѣздить въ Петербургъ. Предоставляя въ вѣдѣніе конторы поименованные предметы, Св. Синодъ возлагалъ на контору обязательства какъ о состояніи денежной суммы, такъ о теченіи дѣлъ, равно и о колодникахъ представлять Синоду ежемѣсячные рапорты [1]). Приведенными постановленіями съ опредѣленностію намѣчался кругъ дѣлъ и разъяснялось положеніе московской конторы на будущее время. Слѣдуетъ прибавить, что въ то время, какъ проектировались вышеприведенныя постановленія, преосвященный Платонъ архіепископъ московскій получилъ Высочайшее разрѣшеніе остаться по болѣзни въ епархіи и не отъѣзжать въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Какъ показало время, болѣзнь эта оказалась смертельною для архіепископа московскаго, который 15 іюня 1754 г. скончался въ своемъ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ. Московская Св. Синода контора, какъ высшая среди существовавшихъ въ Москвѣ синодальныхъ учрежденій, выслушавъ въ особомъ своемъ засѣданіи [2]) донесенія московской духовной консисторіи и каѳедральнаго Чудова монастыря учрежденнаго собора доношенія, сдѣлала надлежащія распоряженія о времени, мѣстѣ, обрядѣ погребенія и о потребныхъ на погребеніе денежныхъ расходахъ, заимствовавъ оные изъ суммъ Чудова монастыря и донесла объ этомъ распоряженіи Св. Синоду. Равнымъ образомъ и московская духовная консисторія обратилась въ Св. Синодъ съ доношеніемъ, въ которомъ распространившись по преимуществу о наличномъ составѣ консисторіи и о назначенныхъ въ этотъ составъ умершимъ архі-

---

[1]) Куницынъ, Реестръ узак. по дух. части. 1754 г. февраля 23.

[2]) Въ этомъ засѣданіи находились синодальные члены: Амвросій, епископъ переяславскій и дмитровскій, ставропигіальныхъ монастырей архимандриты: Мисаилъ новоспасскій, Варлаамъ донской и засѣдающій въ конторѣ ставропигіальнаго Симонова монастыря архимандритъ Гавріилъ. Донесеніе въ Св. Синодъ подписано только однимъ послѣднимъ.

епископомъ, членовъ, вопрошала Св. Синодъ: «кому въ оной консисторіи изъ присутствующихъ быть, дабы въ теченіи по консисторіи дѣлъ остановокъ послѣдовать не могло», прося повелительной о семъ резолюціи. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ доношенія конторы и консисторіи по вопросу послѣдней, постановилъ: «Московской духовной консисторіи по дѣламъ между духовными и свѣтскими собственнаго архіерейскаго разсужденія требующимъ производить оной консисторіи едино токмо слѣдствіе, а къ рѣшенію оныя представлять будущему епархіальному архіерею, о дѣлахъ всенужнѣйшихъ и времени и продолженія не терпящихъ со мнѣніями своими, на основаніи правилъ св. отецъ, духовнаго регламента и указовъ, такожъ о ставленникахъ требующихъ необходимо посвященія и о построеніи и освященія церквей для конечнаго рѣшенія представлять по близости московской синодальной конторѣ, а ежели и оной конторѣ чего собою рѣшить будетъ не можно, то Св. Правительствующему Синоду со мнѣніями. А для управленія по оной московской епархіи дѣлъ въ реченной консисторіи до предбудущаго епархіальнаго архіерея присутствующимъ быть тѣмъ же, кои вышепоименованнымъ покойнымъ преосвященнымъ опредѣлены и во исправленіи дѣлъ поступать... со всекрайнѣйшимъ усердіемъ, чтобы никакого продолженія, и упущенія, а челобитчикамъ волокитъ отнюдь не было, а ежели кто изъ тѣхъ присутствующихъ, когда зачѣмъ, кромѣ благословныхъ винъ, въ оную консисторію въ присутствіе ѣздить не будетъ, о томъ Св. Синоду репортовать». Въ силѣ настоящаго опредѣленія были посланы отъ Св. Синода указы въ московскую синодальную контору и духовную консисторію [1]).

Мы остановились на этомъ моментѣ съ мыслію раздѣльнѣе опредѣлить и нагляднѣе представить сферу дѣятельности каждаго учрежденія и ихъ взаимныя и административныя отношенія. По данному отъ Св. Синода указанію дѣйствовали и поступали въ порученыхъ дѣлахъ какъ московская Св. Синода контора, такъ и московская духовная дикастерія. Контора строго держалась указаній Св. Синода, устраняя отъ себя обычныя текущія дѣла, равнымъ образомъ и консисторія не обходила контору въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось руководственное указаніе. Вообще контора мыслилась и была

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода 4 іюля 1754 г., № 188.

высшимъ наблюдающимъ относительно консисторіи учрежденіемъ. Св. Синодъ самъ указывалъ конторѣ такое положеніе, предоставляя иногда ея усмотрѣнію выборъ и назначеніе членовъ въ консисторію [1]). Равнымъ образомъ Св. Синодъ синодальной конторѣ въ свое время поручилъ назначеннаго преосвященному Платону преемника, каковымъ былъ Кіевскій митрополитъ Тимоѳей Щербацкій, ввести въ управленіе епархіею, предписавъ конторѣ «и когда его преосвященство въ Москву прибудетъ, то его отъ оной конторы въ каѳедральный Чудовъ монастырь и отправить по надлежащему, да притомъ ему преосвященному Тимоѳею митрополиту въ оной московской конторѣ, по силѣ имяннаго Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны 1726 г. декабря 19 дня указа чтобъ его преосвященство изъ той епархіи, въ коей былъ, изъ казны ничего церковнаго и домоваго, кромѣ опредѣленнаго по указу, такожъ книгъ приходныхъ и расходныхъ и служителей не бралъ, объявить съ подпискою» [2]). Согласно сему предписанію митрополитъ Тимоѳей, когда пріѣхалъ въ Москву и былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ, прибылъ въ синодальную контору, гдѣ ему и былъ прочитанъ синодальный указъ о назначеніи его митрополитомъ московской епархіи съ возглашеніемъ многолѣтія; изъ конторы митрополитъ отправился въ Архангельскій «престольный архіерейскій соборъ», и оттуда въ каѳедральный Чудовъ монастырь [3]).

Назначеніе кіевскаго митрополита Тимоѳея въ Москву для замѣщенія тамошней архіерейской каѳедры послѣ смерти Платона послѣдовало не вдругъ, а спустя много времени (съ 14 іюля 1754 г., когда умеръ Платонъ,—по 22 октября 1757 г., когда данъ былъ указъ о перемѣщеніи преосвященнаго Тимоѳея въ Москву). Причину подобной медленности повидимому можно объяснить тѣмъ, что въ то время насчитывалось много вакантныхъ архіерейскихъ каѳедръ, требовавшихъ замѣстителей, также тѣмъ, что предположенія Св. Синода не совпадали съ намѣреніями Государыни. Св. Синодъ еще 9 сентября 1754 г. намѣтилъ кандидатовъ для замѣщенія московской каѳедры «изъ первенствующихъ синодальныхъ чле-

---

[1]) См. Розановъ, Истор. моск. епарх. управл. ч. II, кн. I, стр. 76, 77, 78.

[2]) Дѣло Арх. Св. Синода 9 сент. 1754 г. № 174, № 50.

[3]) Розановъ, Истор. моск. епарх. управ. ч. II, кн. II, стр. 13.

новъ, какъ-то: Сильвестра, архіепископа с.-петербургскаго, Иларіона, епископа крутицкаго и Димитрія (Сѣченова), тогда епископа рязанскаго». На каѳедру новгородскую, которая въ то же время была вакантною, предполагалось перевести кіевскаго митрополита Тимоѳея, о чемъ былъ поставленъ въ извѣстность и Св. Синодъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ Львовымъ для ожиданія объ этомъ Высочайшаго указа. Послѣ долгихъ сношеній о кандидатахъ на вакантныя архіерейскія каѳедры, императрица Елисавета Петровна 22 октября 1757 г. дала Св. Синоду указъ, коимъ повелѣвала: «опредѣлить въ новгородскую епархію архіепископомъ синодальнаго члена Димитрія, епископа рязанскаго, въ кіевскую—митрополита Арсенія, архіепископа бывшаго переяславскаго, а кіевскаго митрополита Тимоѳея перевесть въ московскую епархію». Назначенный митрополитъ прибылъ въ Москву и водворился въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ 23 января 1758 года.

При назначеніи въ Москву митрополитъ Тимоѳей не имѣлъ званія члена Св. Синода, а потому и отношенія его къ синодальной конторѣ оставались неопредѣленными. Подобное положеніе не могло продолжаться. Вслѣдствіе сего и видимъ, что 29 марта 1758 г. императрица Елисавета Петровна словесно объявила преосвященному Димитрію архіепископу новгородскому свой Высочайшій указъ, коимъ повелѣвала: «преосвященному Тимоѳею митрополиту московскому быть въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ членомъ и присутствовать въ московской Св. Синода конторѣ, обща съ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ переяславскимъ, а синодальнаго же члена преосвященнаго Иларіона епископа крутицкаго для управленія и посѣщенія епархіи отъ присутствія въ оной синодальной конторѣ уволить на время, а когда Святѣйшій Синодъ въ Москвѣ быть имѣетъ, то ему въ Св. Синодѣ присутствіе имѣть по прежнему» [1]). Въ такой силѣ 31

---

[1]) Изъ присутствовавшихъ въ то время архимандритовъ ново спасскій Мисаилъ 17 апрѣля 1758 г. былъ назначенъ епископомъ въ Воронежскую епархію. На мѣсто Мисаила указало присутствовать архимандриту Іоанникію, засѣдавшему до того времени въ московской синодальнаго правленія канцеляріи, съ перемѣщеніямъ его въ Савинъ монастырь. Мисаилъ, по собственному съ прошенію, былъ уволенъ отъ Воронежской каѳедры, и оставленъ по прежнему новоспаскимъ архимандритомъ и присуствующимъ въ конторѣ. Дѣло Арх. Св. Синод. 1754 г. Сентября 9 дня № 174 на разныхъ листахъ .

того же марта и посланъ былъ московской Св. Синода конторѣ указъ [1]). По приведеніи въ дѣйствіе сего указа, контора очевидно должна была стать въ своихъ дѣйствіяхъ подъ ближайшее распоряженіе преосвященнаго Тимоѳея. Въ такомъ положеніи контора естественно не могла простирать своихъ притязаній къ московской консисторіи, которая, въ свою очередь состоя подъ управленіемъ того же митрополита, лишилась возможности нарушать законномѣрныя отношенія къ конторѣ. Послѣдняя соотвѣтственно ея положенію была учрежденіемъ, въ которое консисторія обращалась за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній по собственнымъ дѣламъ и содѣйствіе которой было необходимо консисторіи въ сношеніяхъ съ правительственными учрежденіями.

Присутствіе въ московской Св. Синода конторѣ двухъ преосвященныхъ прерывалось отозваніемъ преосвященнаго Амвросія въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Съ сентября 1762 г. открылъ свои засѣданія въ Москвѣ Св. Синодъ, который отправился туда по случаю коронаціи Екатерины II. Въ 1763 г. въ виду предстоявшаго возвращенія Св. Синода въ С.-Петербургъ, Синоду въ предложеніи его члена преосвященнаго Димитрія митрополита новгородскаго былъ объявленъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержанія: «синодальнаго члена преосвященнаго Тимоѳея митрополита московскаго отъ присутствія въ остающейся московсковской Св. Синода конторѣ, за множествомъ, по обширности московской епархіи, дѣлъ, и за частымъ служеніемъ до будущаго въ Москву Св. Синода прибытія, уволить. А въ оной московской синодальной конторѣ присутствіе имѣть синодальному члену преосвященному Амвросію архіепископу крутицкому, да преосвященному Сильвестру епископу переяславскому быть въ Св. Синодѣ членомъ и присутствіе имѣть въ оной же московской Св. Синода конторѣ, въ которой и синодальному члену Заиконоспасскаго монастыря архимандриту Гавріилу для присутствія остаться. Настоящій указъ повидимому не имѣлъ въ виду и не предполагалъ какихъ-либо особыхъ предположеній относительно дальнѣйшаго переустройства и дѣйствованія московской Св. Синода конторы. Между тѣмъ 3 іюня тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ князь Козловскій предложилъ Св. Синоду, что по всеподданнѣйшему его до-

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода 30 марта 1754 г. № 33.

кладу о имѣющей за отбытіемъ Св. Синода остаться въ Москвѣ синодальной конторѣ, Государыня Императрица по поводу сего доклада дала особое повелѣніе, которое тотъ же синодальный оберъ-прокуроръ сообщилъ въ слѣдующей редакціи: «Ея Императорское Величество материнскимъ милосердіемъ, въ разсужденіи происходящихъ отъ челобитчиковъ просьбъ и затрудненій, дабы онымъ въ произведеніи до С.-Петербурга излишнихъ убытковъ и волокиты быть не могло, повелѣваетъ оную въ Москвѣ Св. Синода контору оставить нынѣ надъ ближайшими къ Москвѣ епархіями на точномъ основаніи, какъ остается по Высочайшему Ея Императорскаго Величества благоволенію Правительствующаго Синода контора во всемъ непремѣнно, и буде изъ челобитчиковъ кто похощетъ дѣло свое апеллировать не въ ту контору, но прямо въ Синодъ, то имъ дозволить, а подъ апелляціею Св. Синода остаться нижеслѣдующимъ епархіямъ: новгородской, с.-петербургской, псковской, тверской, архангелогородской, устюжской и вологодской, и для того оное Высочайшее Ея Императорскаго Величества благоволеніе, Ея Величество указать соизволила во Всероссійской Имперіи обнародовать». Настоящимъ распоряженіемъ возвышалось значеніе московской Св. Синода конторы, приближавшейся по компетенціи къ Св. Синоду, потому естественно и вышепоименованный составъ конторы долженъ былъ испытать поправки. 6 іюня 1763 г. синодальный оберъ-прокуроръ князь Козловскій далъ предложеніе Св. Синоду слѣдующаго содержанія: «хотя сего года мая 31 имяннымъ Ея Императорскаго Величества объявленнымъ въ письменномъ предложеніи синодальнаго члена преосвященнаго Димитрія митрополита новгородскаго указомъ и велѣно: «синодальнаго члена преосвященнаго Тимоѳея митрополита московскаго отъ присутствія въ остающейся московской Св. Синода конторѣ за множествомъ по обширности московской епархіи дѣлъ и за частымъ служеніемъ до будущаго въ Москву Св. Синода прибытія увольнить; но сего іюня 5 дня Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня Высочайше указать соизволили: «его преосвященству во оной синодальной конторѣ присутствовать тогда, когда его преосвященство имѣть будетъ отъ вышеозначенныхъ дѣлъ свободное время». Къ вышеописанному составу конторы 6 іюля былъ пріобщенъ и еще синодальный членъ Новоспасскаго монастыря архимандритъ

Мисаилъ, которому Высочайше повелѣно «присутствовать въ московской Св. Синода конторѣ съ прочими членами по прежнему». Приведенными Высочайшими указами объ устройствѣ московской Св. Синода конторы, повидимому съ послѣдовательностію, подпималось на будущее время значеніе означенной конторы; между тѣмъ при начертаніи Высочайше утвержденнаго въ то время (1 октября 1763 г.) штата Св. Синода и московской конторы онаго не имѣлось въ виду такого возвышенія. Вслѣдствіе сего 29 октября данъ былъ Св. Синоду новый указъ, коимъ отмѣнялись прежнія Высочайшія распоряженія о положеніи московской Св. Синода конторы. Настоящій указъ гласилъ: «Мы отъ 4 іюля сего года (1763 г.) повелѣли оставшейся въ Москвѣ синодальной конторѣ имѣть апелляцію надъ ближайшими къ Москвѣ епархіями, не возбраняя кромѣ того челобитчикамъ апеллировать и въ Синодѣ, ежели кто пожелаетъ. Нынѣ же оставляемъ мы сіе отправлять одному токмо Синоду, а конторѣ синодской отъ сего времени точнѣйше повелѣваемъ быть на такомъ основаніи, какъ она прежде до состоянія вышеписаннаго нашего указа была».

Неожиданность, съ которою были оглашены Высочайшія повелѣнія объ измѣненіи положенія московской Св. Синода конторы въ подрывъ авторитету Св. Синода, и поспѣшность, съ которою тѣ же распоряженія были отмѣнены, вселяютъ сомнѣніе относительно твердости тѣхъ мотивовъ, по которымъ имѣлось въ виду предполагавшееся перемѣною въ положеніи московской Св. Синода конторы доставить удобства просителямъ и обезпечить интересы искавшихъ правосудія, не подвергая ихъ стѣсненіямъ дальностью разстоянія до Св. Синода и проистекавшей отсюда медленности въ производствѣ дѣлъ. Кажется мотивы этого неустоявшаго предначертанія въ значительной степени проясняются другимъ обстоятельствомъ. Высочайшія повелѣнія о возвышеніи значенія московской Св. Синода конторы объявлялись Св. Синоду чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора князя Козловскаго и въ редакціи предложенія послѣдняго; но этотъ оберъ-прокуроръ среди приведенія объявленныхъ имъ повелѣній въ исполненіе, а именно 18 іюля 1763 г., Высочайше былъ уволенъ отъ Синода съ назначеніемъ прокуроромъ въ московскую Правительствующаго Сената контору. Приведеніе въ исполненіе объявленныхъ Св. Синоду княземъ Козловскимъ Высочайшихъ повелѣній неминуемо должно было

повести къ раздвоенію центральной духовной власти и сопровождаться ослабленіемъ ея авторитета, вслѣдствіе возможныхъ на практикѣ, по жалобамъ просителей, пререканій между Св. Синодомъ и московскою его конторою. А потому все это не могло не быть предусмотрѣно въ свое время, и состоявшіяся распоряженія, прежде чѣмъ успѣли воспріять свое надлежащее дѣйствіе, Высочайше же и съ рѣшительностію былъ отмѣнены.

Оставленіе московской Св. Синода конторы на прежнемъ основаніи естественно должно было потребовать своего рода разъясненія и относительно ея состава, особенно въ виду утвержденнаго въ то время ея штата. Поэтому Св. Синодъ 25 октября, еще до воспослѣдованія Высочайшаго указа объ оставленіи конторы на прежнемъ основаніи, вопрошалъ Верховную Власть о составѣ присутствія конторы на будущее время. Государыня Императрица изъ назначенныхъ прежде и вышепоименованныхъ членовъ московской Св. Синода конторы: Тимоѳея митрополита московскаго, Амвросія архіепископа крутицкаго и Сильвестра епископа переславскаго указала присутствовать въ конторѣ по одному изъ нихъ, перемѣняясь чрезъ годъ или два; а изъ назначенныхъ въ контору архимандритовъ новоспасскій Мисаилъ умеръ 1764 г., а закопоспасскій Гавріилъ тогда же возведенъ во епископа Тверскаго, на его мѣсто повелѣно Синоду представить другого, коимъ былъ знаменскій архимандритъ Варооломей; на протопопское мѣсто, положенное по штату, въ контору, согласно докладу Св. Синода, былъ назначенъ успенскій протопопъ Ѳеодоръ Лиетіевъ. Такимъ образомъ при отбытіи Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ, въ ноябрѣ 1763 г., въ московской Св. Синода конторѣ, согласно начертанному для нея штату, оставались: одинъ архіерей— преосвященный Тимоѳей митрополитъ московскій, одинъ архимандритъ знаменскій Варооламей и успенскій протопопъ Александръ Листіевъ. Назначенные въ контору члены изъ архіереевъ, какъ было объяснено, могли мѣняться, чередуясь чрезъ годъ или два. На основаніи сего правила, 14 ноября 1764 г., преосвященный Тимоѳей, послѣ того, какъ пробылъ годъ въ конторѣ, считая съ ноября 1763 г., вслѣдствіе его прошенія, по докладу Св. Синода, былъ уволенъ отъ присутствія въ конторѣ, и на его мѣсто указано засѣдать пре-

освященному Амвросію, архіепископу крутицкому, который и присутствовалъ въ 1765 г., а въ 1766 преосвященный Сильвестръ, епископъ переславскій. 15 сентября 1766 г., по случаю предстоявшей поѣздки Св. Синода въ Москву, въ Св. Синодѣ въ Москвѣ, вмѣстѣ съ прочими членами, повелѣно присутствовать и московскому митрополиту Тимоѳею; но послѣдній, по прошенію, вслѣдствіе болѣзни, согласно докладу Св. Синода, былъ уволенъ отъ слѣдовавшаго ему присутствія въ московской синодальной конторѣ. Вмѣсто него повелѣно засѣдать въ конторѣ и потомъ присутствовать въ Синодѣ преосвященному Амвросію, архіепископу крутицкому и съ нимъ знаменскому архимандриту Варѳоломею да собора Успенскаго протопопу Александру. Амвросій вскорѣ, именно 18-го января 1768 г., былъ переведенъ на вакантную въ то время, послѣ смерти 18 марта 1767 г. митрополита Тимоѳея, московскую каѳедру. Перемѣщеніе это послѣдовало въ то время, когда для московской Св. Синода конторы, 16 января 1768 г. былъ уже опредѣленъ особый составъ присутствія. Въ него входили, согласно штату, Сильвестръ епископъ переславскій, также Варѳоломей архимандритъ Знаменскій и успенскій протопопъ Александръ Левшинъ, заступавшій съ 20 сентября 1767 г. мѣсто умершаго протопопа Листіева. Изъ поименованныхъ членовъ епископъ Сильвестръ вскорѣ, а именно 4 февраля 1768 г., по назначеніи Амвросія въ Москву, былъ переведенъ въ крутицкую епархію, съ оставленіемъ присутствовать и въ конторѣ на этотъ 1768-й годъ. Изъ сего явствуетъ, что занятіе московской каѳедры въ то время не было сопряжено съ необходимымъ и неопустительнымъ присутствіемъ въ московской синодальной конторѣ, которая продолжала мыслиться особымъ и отдѣльнымъ отъ епархіальнаго управленія учрежденіемъ. Продолжая стоять отдѣльно, контора, какъ прежде, такъ и теперь, въ случаѣ продолжительной вакантности московской каѳедры, вступала въ управленіе дѣлами московской епархіи Подобнаго вступленія не было послѣ смерти митрополита Тимоѳея потому, что въ то время Св. Синодъ находился въ Москвѣ, и самъ завѣдывалъ дѣлами вакантной епархіи, которая не долго ждала себѣ новаго епископа, коимъ, какъ сказано, былъ Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ крутицкій.

По назначеніи Амвросія въ Москву и въ виду окончанія годовой чреды служенія Сильвестра, епископа крутицкаго, москов-

ская Св. Синода контора сама возбудила предъ Св. Синодомъ вопросъ: кому въ будущемъ 1769 г. имѣетъ быть опредѣлено присутствовать въ конторѣ. При этомъ контора характерно объясняла: «съ прошлаго 1763 г. ноября 7 дня присланнымъ Ея Императорскаго Величества изъ Св. Правительствующаго Синода въ контору онаго указомъ, съ объявленіемъ въ немъ Высочайшей собственноручно подписанной на поданныхъ отъ Св. Синода докладахъ конфирмаціи, между прочимъ повелѣно: синодальнымъ членамъ: преосвященнымъ—Тимоѳею митрополиту московскому, Амвросію архіепископу крутицкому и Сильвестру епископу переславскому чрезъ годъ или два перемѣняясь присутствовать въ московской синодальной конторѣ. И во исполненіе оного Высочайшаго повелѣнія съ того 1763 г. въ конторѣ Св. Синода показанные члены поголно въ присутствіи до сего 768 г. и находились. А въ нынѣшнемъ 768 г., по особливо состоявшемуся Высочайшему указу, присутствіе имѣетъ синодальный членъ преосвященный Сильвестръ, епископъ крутицкій. Но—какъ нынѣшній годъ приходитъ къ окончанію, изъ оныхъ же членовъ состоять въ наличіи токмо двое—преосвященный московскій и преосвященный крутицкій, а впредь кому въ оной конторѣ присутствовать о томъ указу не имѣется». Въ разрѣшеніе сего донесенія Св. Синодъ, принявъ въ соображеніе Высочайшую резолюцію о присутствіи въ той конторѣ членамъ по очереди, указалъ присутствовать Амвросію архіепископу московскому [1]). Въ будущемъ 1770 г. предстояло присутствовать въ конторѣ по очереди Сильвестру, епископу Крутицкому; но онъ по слабости здоровья просилъ освободить его. Вмѣсто него указано присутствовать тому же Амвросію московскому [2]) Преосвященный Амвросій, какъ извѣстно, 16 сентября 1771 г., былъ убитъ возмутившеюся чернію во время свирѣпствовавшей въ Москвѣ моровой язвы. По смерти сего архипастыря, Государыня немедленно распорядилась объ устройствѣ управленія въ осиротѣвшей епархіи. 24 сентября 1771 г. тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ Чебышевъ объявилъ Св. Синоду высочайшій указъ, коимъ повелѣвалось: «бѣлгородскаго епископа Самуила (Мисловскаго) въ крутицкую епархію перевесть, и какъ оному

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синод. 1768 г. 17 ноября № 25.

[2]) Дѣло арх. Св. Синод. 1769 г. 14 декабря № 37.

крутицкому, такъ и епископу суздальскому Геннадію присутствовать обоимъ членами въ московской синодальной конторѣ, съ которыми также присутствовать въ оной конторѣ имѣетъ новоспасскаго монастыря архимандритъ Іоаннъ, «и епархіи московской быть вѣдомой впредь до указу въ конторѣ синодальной московской». Съ ними же присутствующимъ въ конторѣ оставался и успенскій протопопъ Левшинъ. Порученіе московской епархіи завѣдыванію московской Св. Синода конторы вызывало послѣднюю на распоряженія епархіальными дѣлами и вообще на управленіе московскою епархіею. Контора такъ и поняла свое положеніе, потребовавъ къ своему производству изъ Московской консисторіи почти всѣ епархіальныя дѣла, въ томъ числѣ и ставленическія; но Св. Синодъ разъяснилъ конторѣ, что эти дѣла должны оставаться въ производствѣ консисторіи, которая однако съ своими мнѣніями представляла ихъ на окончательное утвержденіе конторы. Послѣдняя вообще при завѣдываніи московскою епархіею, во время вакантности ея каѳедры, представляла учрежденіе, въ которое московская консисторія обращалась за утвержденіемъ своихъ распоряженій, и отъ котораго получала предписанія къ надлежащему исполненію по разнымъ частямъ епархіальнаго вѣдомства и управленія [1]).

21 января 1775 г. послѣдовало назначеніе замѣстителя московской каѳедры, на которую былъ назначенъ тверской архіепископъ Платонъ (Левшинъ). Указъ о назначеніи Платона былъ данъ въ Твери на пути слѣдованія Императрицы въ Москву, гдѣ въ то время находился Св. Синодъ. Назначеніе московскаго архіепископа, повидимому, не имѣло никакого отношенія къ московской конторѣ, ибо 17 февраля 1775 г. послѣдовалъ особый указъ Государыни относительно дальнѣйшаго существованія и дѣятельности конторы. «Всемилостивѣйше повелѣваемъ, гласилъ этотъ указъ, присутствовавшимъ въ здѣшней синодальной конторѣ членамъ—епископамъ· Самуилу крутицкому и Геннадію суздальскому, новоспасскому архимандриту Іоанну да Успенскаго собора протопопу Александру Левшину именоваться отъ нынѣ синодальными членами, производя имъ изъ коллегіи экономіи и жалованье, какое они по конторѣ получали». Мы яснѣе поймемъ

---

[1]) См. *Розановъ* Истор. моск. епарх. управ. ч. 1 кн. 11 стр. 94 послѣд

цѣль сего указа, если припомнимъ, что въ то время, по случаю отбытія Св. Синода въ Москву, въ С.-Петербургѣ дѣйствовала также сунодальная контора, членами которой состояли Парѳеній, епископъ смоленскій и Викторъ, архимандритъ курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря, и Алексѣевъ, протопопъ Петропавловскаго собора. Этимъ лицамъ было положено такое-же жалованье, какое получали члены московской Св. Синода конторы. Прокурорскую должность при этой конторѣ указано исправлять прокурору московской конторы Рожнову [1]). По силѣ вышеприведеннаго Высочайшаго указа, контора, продолжая сохранять прежній составъ, въ своей дѣятельности сливалась съ Св. Синодомъ, пока послѣдній находился въ Москвѣ. При возвращеніи Синода изъ Москвы, 20 декабря 1775 г., повелѣно присутствовать въ московской конторѣ: епископамъ: Палладію рязанскому и Самуилу крутицкому, новоспасскому архимандриту Іоанну и успенскому протопопу Александру Левшину. Изъ поименованнаго состава Самуилъ епископъ крутицкій, хотя 16 марта 1776 г., по докладу Св. Синода, былъ переведенъ на ростовскую каѳедру, но 16 мая того же года оставленъ присутствовать въ конторѣ по прежнему «съ предоставленіемъ ему права и мѣсто имѣть по старшинству степени своей епархіи». Для уясненія мысли и цѣли послѣдней прибавки нелишне замѣтить, что между засѣдавшими въ конторѣ членами епископами: Палладіемъ рязанскимъ и Самуиломъ ростовскимъ возникали несогласія изъ за старшинства. Первый, основываясь на томъ, что онъ прежде былъ упомянутъ въ Высочайшемъ указѣ, силился занять первое мѣсто въ присутствіи конторы; послѣдній не соглашался съ такимъ мотивомъ, потому что крутицкая епархія и ростовская, куда онъ былъ переведенъ, стояли выше по штатному положенію. Вслѣдствіе такихъ пререканій общее собраніе конторы долго не могло состояться. Объ этомъ обстоятельствѣ тогдашній прокуроръ конторы Рожновъ довелъ до свѣдѣнія синодальнаго оберъ-прокурора, который предложилъ оное на разрѣшеніе Св. Синода. Вслѣдствіе сего въ Высочайшемъ указѣ съ повелѣніемъ Самуилу присутствовать въ конторѣ по прежнему пояснено: «по старшинству степени епархіи». Палладій оставался присутствующимъ въ конторѣ

---

[1]) Синод. учрежд. прежняго врем. стр. 100—101.

до 20 марта 1778 г., когда онъ, согласно его прошенію, былъ уволенъ отъ присутствованія въ конторѣ и отъ управленія епархіею съ назначеніемъ жительства въ нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ; Самуилъ продолжалъ считаться въ конторѣ до 22 сентября 1783 г., когда онъ былъ назначенъ кіевскимъ митрополитомъ, съ оставленіемъ ему наименованія синодальнаго члена.

Съ поименованными лицами присутствовалъ въ конторѣ и преосвященный Платонъ, архіепископъ московскій, часто находившійся въ Москвѣ. По назначеніи его въ Москву, при отбытіи Св. Синода въ С.-Петербургъ, Императрица Екатерина собственноручнымъ указомъ 20 декабря 1775 г. повелѣла Платону вмѣстѣ съ прочими ѣхать въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, позволивъ ему до великаго поста остаться въ Москвѣ и «во время сего пребыванія засѣдать въ здѣшней конторѣ». Архіепископъ Платонъ вообще предпочиталъ оставаться въ Москвѣ и управлять епархіею, чѣмъ жить въ Петербургѣ ради присутствованія въ Св. Синодѣ. 18 ноября 1776 г. Платонъ, по поводу командированія его присутствовать при открытіи намѣстничества въ Калугѣ, просилъ Государыню уволить его на годъ отъ присутствованія въ Св. Синодѣ, съ предоставленіемъ ему права засѣдать въ московской конторѣ, съ сохраненіемъ содержанія синодальнаго члена. Въ основаніе своей просьбы архіепископъ Платонъ указывалъ на то, что «въ епархіи его небезтрудное правленіе требуетъ, дабы онъ болѣе имѣлъ случаевъ и времени взойти въ разсмотрѣніе дѣлъ персонально». 28 ноября того же года Государыня удовлетворила просьбу архіепископа, уволивъ его въ епархію на годъ съ тѣмъ, чтобы «во время пребыванія его въ Москвѣ присутствовать ему въ синодальной конторѣ съ полученіемъ окладнаго по синодальному штату жалованья». Подобное разрѣшеніе повторено было архіепископу Платону въ 1778 г., согласно его прошенію. На этотъ разъ Платонъ въ октябрѣ обратился къ Государынѣ съ слѣдующимъ всеподданнѣйшимъ письмомъ: «Всеавгустѣйшая Монархиня, Всемилостивѣйшая Государыня! Имѣя порученную мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества въ правленіе московскую епархію, ничѣмъ столь не озабочиваю себя какъ чтобъ въ соотвѣтствіе богоугоднымъ Вашего Императорскаго Величества намѣреніямъ и учрежденіямъ быть исправнымъ порученныя должности исполнителемъ и право править

слово истины. Нынѣ въ отсутствіи отъ моея епархіи находясь, хотя по присылаемымъ дѣламъ надлежащее и чиню разсмотрѣніе, но по заочности во всякое дѣло, особливо же во избраніе достойныхъ во священство съ подобающимъ обстоятельствомъ войти не могу, паче-же того градъ Москва по многообразному дѣлъ стеченію, не рѣдко находитъ нужду въ словесномъ и персональномъ моемъ разбирательствѣ и наставленіи. Того ради Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше прошу Высочайше повелѣть уволить меня въ мою епархію и при томъ всемилостивѣйше дозволить присутствовать мнѣ въ синодальной конторѣ, съ нынѣ получаемымъ синодальнымъ жалованьемъ такъ, какъ и въ 1776 г. при отъѣздѣ моемъ отсюда въ Москву таковымъ же Монаршимъ благоволеніемъ меня нижайшаго пожаловать изволили». Письмо Платона ясно выражало его желаніе трудиться въ Москвѣ для благоустройства ввѣренной ему епархіи. Императрица и на сей разъ дозволила Платону остаться въ Москвѣ на годъ. Въ ноябрѣ 1779 г. архіепископу Платону, вслѣдствіе его просьбы, снова было разрѣшено остаться въ епархіи еще на годъ на прежнемъ основаніи, каковое разрѣшеніе повторено 27 ноября и въ 1780 г. Въ концѣ 1781 г., а именно 23 декабря, преосвященный Платонъ доносилъ Св. Синоду, что «по истеченіи назначеннаго ему для пребыванія въ Москвѣ срока долженъ онъ съ начала слѣдующаго года отправиться въ С.-Петербургъ, но какъ въ Москвѣ никого изъ архіереевъ нѣтъ, а преосвященный Самуилъ, архіепископъ ростовскій пишетъ, что онъ больной и доколѣ не выздоровѣетъ, въ Москву быть не можетъ; посему онъ почелъ за нужное вызвать въ Москву для вспомоществованія въ небытность въ московской епархіи, равно и для служенія въ высокоторжественные и праздничные дни викарія московской епархіи преосвященнаго Амвросія (Подобѣдова) епископа сѣвскаго, который и прибылъ въ Москву 18 декабря.

Одновременно съ донесеніемъ архіепископа Платона репортовала Св. Синоду и московская контора, что «для присутствія въ конторѣ Св. Синода изъ преосвященныхъ архіереевъ никого быть не имѣется». Вслѣдствіе сихъ донесеній Высочайшимъ указомъ отъ 21 января 1782 г. повелѣно: «на время отсутствія изъ Москвы преосвященныхъ архіепископовъ московскаго и ростовскаго присутствовать въ московской синодальной конторѣ находящемуся въ Москвѣ преосвя-

щенному сѣвскому съ жалованьемъ, положеннымъ архіерею по штату синодальной конторы». Въ силу сего повелѣнія Св. Синодъ со своей стороны сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы преосвященный сѣвскій, который тогда же почти былъ переведенъ на крутицкую каѳедру, именовался и писался членомъ московской Св. Синода конторы [1]). Пребываніе преосвященнаго Платона въ С.-Петербургѣ продолжалось недолго, съ 21 января, когда встрѣчаются подписи архіепископа Платона на синодальныхъ протоколахъ, по 18 іюля, когда архіепископъ Платонъ при выходѣ изъ собранія Синода заявилъ, что онъ больше не будетъ присутствовать, ибо получилъ Высочайшій указъ объ отъѣздѣ въ Москву по случаю образованія московской губерніи. Дѣйствительно 13-го іюля 1782 г. тогдашнимъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ Анчуринымъ было предложено Св. Синоду, что Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила, чтобы синодальному члену преосвященному Платону архіепископу московскому присутствовать при открытіи московской губерніи и во время пребыванія его въ Москвѣ присутствовать въ тамошней Св. Синода конторѣ, пользуясь синодальнымъ жалованьемъ» [2]). Въ этомъ повелѣніи не заключалось опредѣленія срока, на который московскій архіепископъ Платонъ уѣзжалъ въ епархію; равно и Св. Синодъ своими распоряженіями относительно мѣста, изъ котораго Платонъ желалъ получать положенное ему жалованье, указывалъ на то, что Платонъ не на время уѣзжалъ въ свою епархію, изъ которой онъ уже и не призывался къ присутствованію въ Св. Синодѣ.

Присутствіе въ синодальной конторѣ московскаго преосвященнаго естественно не могло благопріятствовать расширенію дѣятельности этого учрежденія, которое обыкновенно совершалось на счетъ епархіальныхъ установленій. Преосвященный Платонъ, такъ много сдѣлавшій для благоустройства московской епархіи по всѣмъ частямъ епархіальнаго управленія, мало обращалъ вниманія даже на внутреннее устройство конторы, согласно начертанному для нея штату. При временномъ присутствіи преосвященнаго Платона въ синодальной конторѣ, вмѣстѣ съ Самуиломъ ростовскимъ, 19 апрѣля 1779 г. по докладу Св. Синода, на мѣсто умершаго синодальнаго члена

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1782 г. 21 Генваря № 13.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1776 г. 28 ноября № 37.

конторы новоспасскаго архимандрита Іоанна, былъ назначенъ Дамаскинъ Семеновъ—Рудневъ, Заиконоспасскаго монастыря архимандритъ и ректоръ славяно-греко-латинской академіи. Дамаскинъ пробылъ въ конторѣ до 5 іюля 1782 г., когда былъ назначенъ епископомъ сѣвскимъ, викаріемъ московской епархіи. Послѣ Дамаскина архимандричье мѣсто въ конторѣ оставалось вакантнымъ долгое время. Въ 1792 г. 1 марта Св. Синодъ входилъ къ Государынѣ по сему поводу съ слѣдующимъ докладомъ: «по конфирмованному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 1763 г. штату положено въ московской синодальной конторѣ присутствовать архіерею одному, архимандриту одному и протопопу одному же. Нынѣ присутствуютъ въ ней синодальные члены митрополитъ московскій Платонъ, да московскаго же Успенскаго собора протопопъ Александръ (Левшинъ) родной братъ Платона, а второе членское мѣсто, по отбытіи въ 1782 г. послѣдняго, присутствовавшаго архимандрита, состоитъ и до нынѣ праздно». Кандидатами на эту вакансію Синодъ представлялъ архимандритовъ: новоспасскаго Павла (Пономарева) и Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, Платона (Любарскаго). Государыня утвердила послѣдняго [1]), который вскорѣ— 6 февраля 1794 г. былъ назначенъ въ Тамбовъ, а затѣмъ 11 марта 1794 г. въ Астрахань, вслѣдствіе того, что тамбовскій епископъ Ѳеофилъ отказался отправиться въ Астрахань. 2 мая 1795 г. Св. Синодъ докладывалъ Государынѣ, что находившійся на мѣстѣ второго члена конторы донской архимандритъ Іоанникій (Никифоровскій) 12 апрѣля 1795 г. назначенъ епископомъ въ учрежденную епархію бряцлавскую и подольскую, и что по сему означенное мѣсто состоитъ праздно. При этомъ Синодъ представлялъ двухъ кандидатовъ: архимандрита Іокинѳа (Карпинскаго), переведеннаго изъ новгородскаго Юрьева монастыря въ донской монастырь, и Амвросія ректора академіи и архимандрита Заиконоспасскаго монастыря. Государыня 12 мая 1795 г. назначила Іокинѳа, которому, поколику онъ въ то время находился въ Петербургѣ, о таковомъ назначеніи было объявлено въ Синодѣ съ приведеніемъ его къ присягѣ. Іокинѳъ недолго былъ въ конторѣ. 29 Ноября 1798 г. онъ скончался новоспасскимъ архимандритомъ. На мѣсто Іокинѳа изъ представленныхъ Св. Синодомъ кандидатовъ 18 января 1799 г. былъ

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 26 февраля 1782 г. № 20.

назначенъ Варлаамъ, архимандритъ новоспасскій, бывшій прежде настоятелемъ Воскресенскаго Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря. Для характеристики того положенія, въ какомъ контора въ это время находилась, полезно привести всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода отъ 7 іюля 1798 г. Указавъ въ началѣ доклада на то, кто по Высочайше конфированному 29 октября 1763 г. штату, должны были состоять членами московской Св. Синода конторы, Синодъ продолжалъ: «хотя по Высочайшему Ея Императорскаго Величества въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны повелѣнію и имѣетъ въ сей конторѣ засѣданіе синодальный членъ митрополитъ московскій Платонъ съ жалованьемъ, положеннымъ по штату Синода, ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря архимандритъ Іоакинеъ Карпинскій и московскаго Успенскаго Собора протопопъ и Синода членъ Александръ Левшинъ; но какъ изъ нихъ митрополитъ московскій имѣетъ почти всегда пребываніе въ Троице-Сергіевой лаврѣ, протоіерей же Левшинъ находится съ давняго времени въ тяжкой болѣзни; почему при рѣшеніи въ конторѣ дѣлъ и остается одинъ только архимандритъ. Вслѣдствіе сего Синодъ представлялъ: не благоугодно ли будетъ повелѣть присутствовать въ оной конторѣ московской епархіи викарію епископу дмитревскому Серапіону съ жалованьемъ по штату конторы по 879 р., которые понынѣ остаются въ казнѣ». Высочайшею резолюціею 13 іюля «быть по сему» Государь утвердилъ настоящій докладъ. По этому докладу викарій Серапіонъ становился постояннымъ членомъ конторы совмѣстно съ митрополитомъ; но пребываніе его было не долго, ибо 16 октября 1799 г. онъ былъ назначенъ епископомъ калужскимъ во вновь учрежденную епархію. Въ октябрѣ 1798 г. скончался и Успенскій протопопъ Александръ Левшинъ, котораго вакансія также оставалась праздною. На мѣсто Левшина въ большой Успенскій соборъ протоіереемъ 31 октября 1798 г. по именному Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ протопресвитеръ Преображенскаго лейбъ-гвардіи собора и членъ Св. Синода Лукіанъ (Протопоповъ), который и продолжалъ оставаться въ Петербургѣ, присутствуя въ Св. Синодѣ. Посему Св. Синодъ, озабочиваясь пополненіемъ положеннаго для московской синодальной конторы штата, по опредѣленію отъ 10-го января 1799 года обратился къ Государю Императору съ слѣдующимъ всеподданнѣйшимъ до-

кладомъ «Имяннымъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Синоду членомъ оного, митрополитомъ новгородскимъ Гавріиломъ въ 31-й день октября минувшаго 1798 года, повелѣно въ московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ мѣсто умершаго синодальнаго члена протоіерея Александра Левшина заступить синодальному же члену лейбъ-гвардіи полковъ Преображенскаго собора протопресвитеру Лукіану. А какъ упомянутый покойный предмѣстникъ его, находясь при томъ Успенскомъ соборѣ, присутствовалъ и въ московской синодальной конторѣ, на положенномъ въ ней по Высочайше конфированному штату протопопскомъ мѣстѣ, которое теперь остается праздно, то Синодъ и пріемлетъ смѣлость Вашему Императорскому Величеству представить: не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть и ему протопресвитеру Лукіану присутствовать въ синодальной конторѣ съ оставленіемъ при немъ по прежнему именованія синодальнаго члена и съ производствомъ ему въ разсужденіе долговременной безпорочной и усердной службы его того же самаго по этому званію жалованья, каковое по Синоду получаетъ и именно по 703 р. 82 к. въ годъ. А какъ объявленному предмѣстнику его протопопу Левшину, по особому имянному Высочайшему указу, данному коллегіи экономіи мая 10 дня 1774 г., повелѣно было производить въ прибавокъ къ окладу его еще по 500 р. на годъ, почему и въ Высочайше конфирмованной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 797 г. декабря въ 18 день о прибавкахъ на духовныя мѣста суммъ росписи прибавки ему уже не положено, хотя впрочемъ другимъ священнослужителямъ того Успенскаго собора, опая Всемилостивѣйше пожалована, по симъ обстоятельствамъ не благоугодно ли будетъ изъ высокомонаршей милости Высочайше повелѣть къ положенному по штату 764 г. Успенскаго собора протопресвитеру жалованью обратить и показанные прибавочные 500 р. на производство какъ ему протопресвитеру, такъ и будущимъ по немъ». Императоръ Павелъ 19 января 1799 г., апробовавъ поданный Ему докладъ Синода, повелѣлъ производить протопресвитеру указанное въ докладѣ содержаніе [1]).

Назначавшіеся въ синодальную контору члены изъ архимандритовъ обыкновенно и присутствовали въ ней или до

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода 1799 г. января 10 дня № 76.

самой своей смерти, или до полученія новаго назначенія. Протоіереи же и протопресвитеры Успенскаго собора, оставаясь въ семъ званіи, продолжали засѣдать и въ конторѣ. Изъ засѣдавшихъ въ это время въ конторѣ членовъ архимандритъ Варлаамъ 20 марта 1811 скончался. На его мѣсто изъ представленныхъ Св. Синодомъ двухъ кандидатовъ архимандритовъ: донскаго Іоанна и заиконоспасскаго, вмѣстѣ и ректора академіи, Симеона былъ назначенъ 10 іюля 1811 г. Симеонъ, который 27 февраля 1816 г. былъ назначенъ епископомъ тульскимъ. Засѣдавшій въ конторѣ протопресвитеръ Лукіанъ Протопоповъ 8 мая 1813 г. по старости и болѣзнямъ былъ уволенъ отъ занимаемыхъ ими должностей съ пенсіономъ; на его мѣсто протопресвитеромъ въ Успенскій соборъ, вмѣстѣ и членомъ московской Св. Синода конторы былъ назначенъ секелларій собора Александръ Аѳанасьевъ съ тѣмъ же содержаніемъ, коимъ пользовались Левшинъ и Лукіанъ. Въ то время, какъ Симеонъ былъ назначенъ епископомъ, скончался и протопресвитеръ Александръ Аѳанасьевъ. На свободныя такимъ образомъ архимандричью и протопопскую вакансіи въ контору Св. Синодъ 6 марта 1816 г. представилъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря архимандрита Іону и опредѣленнаго въ Успенскій соборъ протопресвитеромъ Іакова Дмитріева съ оставленіемъ его въ тоже время и членомъ московской духовной цензуры. Оба кандидата 9 марта 1816 г. утверждены членами конторы. Назначеніе присутствующихъ въ московскую Св. Синода контору членовъ изъ архимандритовъ сохраняетъ силу и въ настоящее время; между тѣмъ относительно протопресвитеровъ большого Успенскаго собора въ 1894 г. состоялось слѣдующее распоряженіе. Въ означенномъ году бывшій въ то время членомъ московской Св. Синода конторы протопресвитеръ большого Успенскаго собора протоіерей Благоразумовъ, по представленію преосвященнаго митрополита Сергія, отъ 18 декабря, былъ уволенъ отъ должности протопресвитера собора и члена московской конторы; назначенный на мѣсто уволеннаго протоіерей Свѣтовидовъ-Платоновъ не зачисленъ въ составъ членовъ синодальной конторы [1]).

Въ отношеніи къ продолжающимъ и нынѣ присутствовать въ московской конторѣ членамъ изъ лицъ архіерейскаго сана

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1894 г. № 534.

слѣдуетъ замѣтить, что по назначеніи викаріемъ московской епархіи, епископомъ дмитровскимъ преосвященнаго Августина Виноградскаго, Св. Синодъ имѣлъ разсужденіе, что «въ московской Св. Синода конторѣ, по причинѣ всегдашняго почти пребыванія синодальнаго члена Платона митрополита московскаго въ Троице-Сергіевой лаврѣ и занятія его епархіальными дѣлами, присутствовали съ прошлаго 1798 г. московской митрополіи викарные епископы, предоставилъ тогдашнему синодальному оберъ-прокурору князю Голицину доложить Государю Императору и испросить Высочайшій указъ: не благоугодно-ли будетъ повелѣть по примѣру тому присутствовать въ оной конторѣ и нынѣшнему московской митрополіи викарію епископу дмитровскому Августину съ производствомъ получавшагося предмѣстникомъ [1]) его по сему присутствованію жалованья, 12 февраля 1804 г. данъ былъ Св. Синоду указъ, коимъ повелѣвалось викарію московской митрополіи епископу дмитровскому присутствовать въ конторѣ Св. Синода [2]). Настоящій указъ объявленъ былъ Августину, находившемуся въ то время въ С.-Петербургѣ, въ присутствіи Св. Синода. Преосвященному Августину, какъ извѣстно, немного спустя, а именно въ іюлѣ (18), по случаю увольненія митрополита Платона за болѣзнею отъ епархіальныхъ дѣлъ, ввѣрено было управленіе оныхъ, а въ декабрѣ (28) 1812 г., по кончинѣ митрополита Платона, Высочайше повелѣно управлять московскою митрополіей впредь до назначенія мѣстнаго архіерея. Назначеніе сего и не послѣдовало, но въ 1814 г. 30 августа, преосвященный Августинъ «за оказанныя имъ услуги во время вторженія непріятеля въ Москву и за успѣшное приведеніе духовной части въ порядокъ, былъ наименованъ архіепископомъ дмитровскимъ, архимандритомъ Троице-Сергіевой лавры, членомъ Св. Синода и управляющимъ московскою митрополіею. 19 февраля 1818 г. онъ былъ пожалованъ въ архіепископа московскаго, въ каковомъ званіи и скончался 3 марта 1819 г. Во время управленія московскою митрополіею Августиномъ, при раззореніи Москвы непріятелемъ, и московская Св. Синода контора прекращала свою дѣятельность. Открытіе ея послѣдовало 3 марта 1813 г., о чемъ тогда же и было донесено

---

[1]) Предмѣстникомъ Августина былъ преосвященный Серафимъ (Глаголевскій), переведенный 29 января 1804 г. въ вятскую епархію.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1804 г. 15 февраля № 119.

конторою Св. Синоду, въ присутствіи которой въ то время находились: Августинъ епископъ дмитровскій и Симеонъ архимандритъ заиконоспасскій [1]); протопопъ Лукіанъ былъ боленъ и слабъ.

По отъѣздѣ въ 1782 г. архіепископа Платона изъ С.-Петербурга въ Москву для присутствованія при открытіи московской губерніи, Платонъ больше и не возвращался въ Св. Синодъ, оставаясь, какъ мы видѣли, все время въ Москвѣ. Равнымъ образомъ и управлявшій послѣ Платона московскою митрополіею преосвященный Августинъ, хотя и получилъ впослѣдствіи званіе члена Св. Синода, однако все время пребывалъ въ Москвѣ. Такимъ образомъ какъ бы сама собою слагалась практика, по которой московскіе митрополиты, при самомъ назначеніи, получали званіе члена Св. Синода и оставались присутствующими въ московской конторѣ. Подобное положеніе было усвоено преемнику Августина на московской каѳедрѣ, преосвященному Серафиму Глаголевскому, которому, при назначеніи его 9 марта 1819 г. митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, 23 марта Высочайше повелѣно присутствовать въ московской синодальной конторѣ съ производствомъ жалованья по званію члена Св. Синода вмѣсто положеннаго по званію члена московской синодальной конторы. При назначеніи преемника Серафиму, переведенному на новгородскую каоедру, Св. Синодъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ о кандидатахъ на московскую каѳедру просилъ Государя и о томъ, что «какъ московскій архіерей долженъ присутствовать въ тамошней синодальной конторѣ, то именоваться ему и членомъ Св. Синода съ полученіемъ положеннаго въ той конторѣ жалованья». По этому докладу Св. Синода архіепископомъ въ Москву былъ назначенъ ярославскій архіепископъ Филаретъ Дроздовъ. Со времени Филарета и имѣетъ силу въ настоящее время порядокъ, по которому московскій епархіальный преосвященный состоитъ вмѣстѣ и присутствующимъ членомъ московской синодальной конторы съ полученіемъ на предписанныхъ въ законѣ основаніяхъ положеннаго по этому званію жалованья [2]). Образованіе подобнаго порядка оказывалось удобнымъ, при существованіи въ Москвѣ викаріатства. Московскіе викаріи, и прежде призывавшіеся къ присутствова-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1813 г. 10 марта № 164.

[2]) П. С. З. № 45, 625.

нію въ синодальной конторѣ для правильнаго и безостановочнаго теченія дѣлъ, при временномъ отсутствіи мѣстнаго преосвященнаго, были прямыми и естественными замѣстителями его на время отбытія изъ Москвы въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Это послѣдовало при первомъ же вызовѣ въ С.-Петербургъ московскаго митрополита Филарета. 17 мая 1822 г. князь Голицынъ предложилъ Св. Синоду, что Государь Императоръ въ 12 день мая Высочайше соизволилъ повелѣть: «во время только пребыванія въ С.-Петербургѣ синодальнаго члена преосвященнаго Филарета, архіепископа московскаго, присутствовать въ московской Св. Синода конторѣ преосвященному викарію тамошней епархіи, дмитровскому епископу Аоанасію, съ полученіемъ жалованья, положеннаго по сему штату, за время его присутствованія, которое всякій разъ будетъ прекращаться по возвращеніи преосвященнаго московскаго, которому также во время присутствованія въ Св. Синодѣ получать жалованье члена онаго здѣсь, не вычитая за время переѣзда отсюда въ Москву» [1]). Настоящимъ Высочайшимъ повелѣніемъ устанавливался на послѣдующее время порядокъ замѣны московскаго митрополита, какъ члена московской Св. Синода конторы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда митрополитъ, по званію члена Св. Синода, отсутствовалъ изъ Москвы для засѣданія въ Св. Синодѣ. Порядокъ этотъ сохраняетъ силу и въ настоящее время [2]).

Съ нѣкоторыхъ поръ получилъ силу и обычай, по которому увольняемые на покой преосвященные, получая въ свое управленіе какой-либо изъ ставропигіальныхъ московскихъ монастырей, или безъ онаго, назначаются членами московской Св. Синода конторы и присутствуютъ въ ней на ряду съ московскимъ митрополитомъ и его викаріемъ. Первый примѣръ представляетъ преосвященный Агапитъ (Вознесенскій) бывшій епископъ тобольскій. 12 мая 1840 г. Агапитъ, по слабости своего здоровья равно и неопредолимой склонности къ мирному и безмятежному занятію въ пустынной жизни, просилъ Св. Синодъ, если не благоугодно будетъ облегчить его участь другимъ какимъ-либо способомъ, уволить его совсѣмъ отъ епархіи на уединенное пребываніе въ одной изъ

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1822 г. 27 мая № 532.

[2]) П. С. З. № 296, 45. Ср. дѣло арх. Св. Синода 13 апрѣля 1827 г. № 536.

извѣстныхъ по своему благоусмотрѣнію великороссійскихъ пустыній. По разсмотрѣнію сей просьбы, Св. Синодъ предполагалъ уволить епископа Агапита, согласно его прошенію, отъ управленія епархіею, дозволивъ ему имѣть пребываніе въ Козельской Оптиной пустыни, съ производствомъ ему на содержаніе 750 р. серебромъ въ годъ изъ казны, и въ этой силѣ постановилъ поднесть Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ. Предположеніе это, въ заготовленномъ проектѣ синодальной резолюціи, 23 декабря 1840 г. было предложено Св. Синоду; но за не полнымъ присутствіемъ членовъ осталось неподписаннымъ, въ ожиданіи доклада въ полномъ собраніи наличныхъ членовъ Св. Синода. Затѣмъ 12 іюля 1841 г. канцелярія синодальнаго оберъ-прокурора препроводила Св. Синоду Высочайшій указъ отъ 10 іюля на имя Св. Синода, слѣдующаго содержанія: «Епископа томскаго Агапита, по прошенію его, всемилостивѣйше увольняемъ отъ управленія ввѣренною ему епархіею, повелѣваемъ ему быть членомъ московской Св. Синода конторы съ жалованьемъ по семи сотъ пятидесяти руб. серебромъ въ годъ изъ суммы государственнаго казначейства». 3 октября 1841 г. контора донесла Св. Синоду, что уволенный отъ управленія томскою епархіею епископъ Агапитъ прибылъ въ Москву 29 минувшаго сентября и по прибытіи его въ синодальную контору приведенъ къ присягѣ и потомъ введенъ въ присутствіе конторы. Для удобства посѣщенія засѣданій конторы Св. Синодъ, согласно словесному предложенію синодальнаго члена преосвященнаго Филарета митрополита московскаго, распорядился перемѣстить его на жительство изъ Новоспасскаго въ Донской монастырь, на мѣсто Аарона (Нарцисова), переведеннаго въ Новоспасскій [1]). Агапитъ и оставался членомъ московской синодальной конторы до его смерти, послѣдовавшей 1 января 1854 г. Еще при жизни преосвященнаго Агапита, преосвященный Евгеній (Казанцевъ) архіепископъ ярославскій, Высочайше удостоенный при увольненіи отъ управленія епархіею званія члена Св. Синода, получилъ Высочайшее разрѣшеніе и на то, чтобы онъ, оставаясь для пользованія отъ болѣзни въ Москвѣ, присутствовалъ по настоящему своему званію, когда состояніе его здоровья позволитъ, въ тамошней конторѣ Св. Синода. Избравъ себѣ для жительства, по сно-

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 19 іюня 1840 г. № 188.

шенію съ преосвященнымъ Филаретомъ митрополитомъ московскимъ, московскій Донской монастырь, преосвященный Евгеній потомъ, по представленію преосвященнаго Филарета, получилъ тотъ же монастырь въ непосредственное свое управленіе [1]). Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы судить на какихъ основаніяхъ къ участію въ засѣданіяхъ московской Св. Синода конторы назначались преосвященные, увольняемые отъ управленія епархіями. И въ настоящее время, со званіемъ члена, присутствуетъ въ московской Св. Синода конторѣ преосвященный Анатолій, бывшій епископъ калужскій, въ 1898 г. отказавшійся отъ управленія московскимъ Новоспасскимъ монастыремъ.

Всѣ члены конторы одинаково обязаны принимать участіе въ ея засѣданіяхъ и пользуются равнымъ правомъ голоса въ рѣшеніи дѣлъ. Указами 1714 г. апрѣля 4 и 1796 г. декабря 1 дня было предписано, чтобы «приговоръ подписывался всѣми присутствующими; а ежели въ собраніи за болѣзнію троихъ членовъ будутъ только двое, то опредѣленія носить къ третьему въ домъ для подписанія». Между тѣмъ въ 1811 г., въ бытность прокуроромъ конторы Магницкаго, въ присутствіи конторы на лицо находился одинъ викарій московскій епископъ дмитровскій Августинъ; двое другихъ членовъ: Варлаамъ архимандритъ новоспасскій и протопресвитеръ Успенскаго собора Лукіанъ были больны, при чемъ архимандритъ Варлаамъ отказался отъ подписанія посланныхъ ему на домъ журналовъ и протоколовъ конторы. Посему контора опредѣлила чинить исполненія по рѣшеніямъ конторы и безъ подписи архимандрита Варлаама до его выздоровленія. По поводу этого обстоятельства прокуроръ конторы вопрошалъ оберъ-прокурора Св. Синода, заявляя о присутствіи въ конторѣ одного члена. О настоящемъ донесеніи прокурора конторы синодальнымъ оберъ-прокуроромъ было доложено Св. Синоду, но послѣдній, выслушавъ предложеніе синодальнаго оберъ-прокурора, вмѣстѣ съ донесеніемъ московской Св. Синода конторы о смерти новоспасскаго архимандрита Варлаама, послѣдовавшей 20 марта, озаботится распоряженіемъ о замѣщеніи вакансіи умершаго [2]).

На бывшей у Св. Синода съ Прав. Сенатомъ конференціи въ силу имянныхъ Высочайшихъ указовъ, 22 іюля 1730 г. и

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 10 декабря 1853 г. № 1833.

[2]) Дѣло Канц. Оберъ-Прокур. въ арх. Св. Синода 1811 г., № 4160. Дѣло арх. Св. Синода, 1811 г., № 272.

26 ноября 1731 г., членамъ московскаго синодальнаго правленія канцеляріи былъ назначенъ слѣдующій окладъ содержанія: архіерею 750 р., архимандриту 500 руб. и протопопу 300 руб. Это же содержаніе получали и члены московской Св. Синода конторы, каковое содержанію было оставлено безъ измѣненія и по Высочайше утвержденному 29 октября 1763 г. штату. По этому штату въ присутствіи конторы указано быть одному архіерею, одному архимандриту и одному протопопу. Назначенное по штату членамъ конторы содержаніе, по росписи, утвержденной 27 октября 1764 г., было увеличено архіерею на 129 р., архимандриту — 86 р. и протопопу на 51 руб. [1]). Въ 1771 г., по назначеніи въ контору преосвященныхъ крутицкаго Самуила и суздальскаго Гепнадія, а также новоспасскаго архимандрита Іоанна, Государыня Императрица, вслѣдствіе доклада тогдашняго синодальнаго оберъ-прокурора, повелѣла производить въ содержаніе: архіереямъ по 789 р. 87 коп., архимандриту, противъ прежде засѣдавшаго въ конторѣ савинаго архимандрита Іоанникія, 586 р. 52 к., протопопъ оставленъ при прежнемъ окладѣ. Временно присутствовавшій въ той же конторѣ преосвященный московскій Платонъ получалъ содержаніе по окладу синодальнаго штата. Въ 1819 г., во время министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, вмѣстѣ съ штатомъ для Св. Синода, 9 іюня былъ Высочайше утвержденъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта и штатъ московской Св. Синода конторы [2]). По этому штату въ московской конторѣ положены: присутствующій архіерей съ жалованьемъ 4000 р. (1143 р. 60 к.), архимандритъ и протоіерей каждый съ жалованьемъ по 2000 р. (571 р. 80 к.) [3]). Штатъ этотъ остался безъ перемѣны при послѣдующихъ измѣненіяхъ штата собственно канцеляріи конторы.

Высочайшимъ указомъ объ учрежденіи московской Св. Синода конторы было повелѣно и то, чтобы «въ той же конторѣ при отправленіи дѣлъ находились бывшіе въ московской синодальнаго правленія канцеляріи: секретарь Петръ Богословскій, протоколистъ Иванъ Матвѣевъ и канцелярскіе служителя въ надлежащемъ числѣ». При первомъ обновленіи состава

---

[1]) П. С. З. № 1227.

[2]) См. объ этомъ «Св. Синодъ въ его прошломъ» стр. 340.

[3]) Дѣло арх. Св. Синода 1819 г. 9 іюля № 654.

конторы, когда была дана ей Св. Синодомъ инструкція, Синодъ озаботился опредѣлить и составъ канцеляріи конторы. По этому опредѣленію въ московской синодальной конторѣ положены: секретарь, протоколистъ, 3 канцеляриста, 10 копіистовъ, 2 сторожа, 1 капралъ и 10 солдатъ [1]). Въ томъ же составѣ канцелярію конторы Синодъ оставилъ и въ 1754 г., указавъ «для исправленія дѣлъ быть секретарю, протоколисту, и канцелярскимъ и нижнимъ служителямъ тѣмъ, которые по штату опой конторы быть опредѣлены и имѣются». Означенные чины содержаніе получали по тому штату, который былъ начертанъ для чиновъ московской синодальнаго правленія канцеляріи. По этому штату содержаніе полагалось—секретарю 250 р.; протоколисту—150 р.; канцеляристамъ каждому по 100 р.; копіистамъ каждому по 30 р.; сторожамъ по 12 р.; капралу 10 р. 30 к.; солдатамъ по 9 р. 30 к.; на расходы конторы 250 р. Настоящій штатъ былъ пересмотренъ въ Высочайше учрежденной при дворѣ Ея Императорскаго Величества коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. По пересмотренному и Высочайше 29 октября 1763 г. утвержденному штату въ канцеляріи конторы положены: секретарь съ жалованьемъ—300 р., протоколистъ—200 р., канцеляристовъ 4 каждому по 125 р., копіистовъ 12 каждому по 35 р., сторожамъ 2 каждому по 12 р., сержанту 20 р., солдатамъ по 12 р., капралу—13 р. 33 к. На расходы по конторѣ 150 р. [2]). Тѣ же чины въ составѣ канцеляріи конторы показаны и въ извѣстіи Сената отъ 17 ноября 1768 г. съ испрошеніемъ прибавки секретарю—75 р., протоколисту—25 р., канцеляристамъ по 25 р., и копіистамъ по 40 р., всего на сумму 680 р. Означенный штатъ, безъ особенныхъ перемѣнъ въ составѣ служащихъ, подвергался нѣкоторымъ измѣненіямъ чрезъ усиленіе содержанія чинамъ канцеляріи [3]). Въ 1819 г., по Высочайше утвержденному 9 іюля 1819 г. штату, согласно Высочайшему повелѣнію о сравненіи синодальныхъ чиновъ въ содержаніи съ чинами Правительствующаго Сената, начертанъ былъ новый штатъ и Высочайше утвержденъ 9 іюля 1819 г. По этому штату въ составѣ канцеляріи конторы положены: прокуроръ съ содержаніемъ 3000 р., секретарь съ жалованьемъ

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 7 ноября 1744 г., № 40, л. 26.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 20 октября 1763 г., № 54.

[3]) См. доклад. 18 декабря 1797 г. 29 декабря 1805 г.

1200 р., протоколистъ—750 р., канцеляристовъ 4 каждому 500 р.; копіистовъ 14, каждому 260 р., унтеръ-офицеру — 120 р., инвалидовъ 12 и сторожей 2 каждому изъ нихъ — 100 р. Кромѣ того каждому изъ нихъ на одежду — 25 р., на канцелярскіе расходы по конторѣ 250 руб. [1]). Изъ поименованныхъ въ семъ штатѣ чиновъ канцеляристы, въ качествѣ столоначальниковъ, занимались дѣлами — трое по конторѣ, и одинъ по прокурорскимъ дѣламъ. Въ послѣдствіи времени приведенный штатъ снова подвергся измѣненіямъ относительно преимущественно наименованія и содержанія служащихъ. Измѣненія эти послѣдовали по Высочайше утвержденнымъ 24 сентября 1834 г. штатамъ канцелярій столичныхъ мѣстъ греко-уніатскаго вѣдомства. По этимъ штатамъ въ канцеляріи московской Св. Синода конторы положены: прокуроръ жалованье 3000 р., при немъ письмоводитель 700 р., секретарь — 1200 р., столоначальниковъ 2, каждому — 1000 р., протоколистъ — 700 р., архиваріусъ — 700 р., канцелярскихъ служителей — высшаго оклада 2, каждому — 500 р., средняго 2, каждому — 350 р., низшаго 4, каждому — 300 р., сторожей 12 каждому — 120 р., причемъ старшему изъ нихъ прибавочныхъ 30 р. На канцелярскіе расходы 1000 р., освѣщеніе 100 р., отопленіе 600 р., обмундировку сторожей, каждому 60 р. [2]). Приведеніе сего штата въ дѣйствіе потребовало соотвѣтственныхъ измѣненій въ дѣлопроизводствѣ и распредѣленіи служащихъ. Распредѣленныя по тремъ столамъ дѣла, по числу приставленныхъ къ нимъ канцеляристовъ, теперь были сосредоточены въ двухъ; при каждомъ столѣ назначено быть тремъ писцамъ по одному — на высшемъ, среднимъ и низшемъ окладѣ. Подобное распредѣленіе дѣлъ и служащихъ въ конторѣ послѣдовало по представленію ея прокурора, но съ утвержденія синодальнаго оберъ-прокурора С. Д. Нечаева [3]). Послѣдній штатъ Высочайше утвержденъ 24

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 9 іюля 1819 г. № 25—613.

[2]) П. С. З. № 6844, штаты, стр. 21—22.

[3]) Дѣло Канц. оберъ-прокурора въ арх. Св. Синода 1834 г. 13 апрѣля № 316—5973. Въ запискѣ, представленной прокуроромъ конторы синодальному оберъ прокурору 10 мая 1839 г. такъ изображены были занятія чиновъ конторы, положенныхъ по штату 24 сентября 1834 г. Къ должности секретаря отнесены — производство и храненіе секретныхъ дѣлъ и вообще наблюденіе за производствомъ дѣлъ по конторѣ. Въ первомъ столѣ сосредоточивались 1) дѣла, касавшіяся епархій, которыя распре-

октября 1867 г. По этому штату въ составѣ канцеляріи московской Св. Синода конторы положены: прокуроръ конторы и управляющій канцеляріею съ содержаніемъ 1400 р. жалованья и 800 р. столовыхъ, всего 2200 р., по должности и

дѣлялись между обоими столами, относительно посвященія архіереевъ въ праздныя епархіи, требованія свѣдѣній о перемѣщаемыхъ изъ епархій въ ставропигіальные монастыри монашествующихъ и послушниковъ а также изъ сихъ монастырей въ епархіальные; 2) дѣла по ставропигіальнымъ монастырямъ, отнесеннымъ къ этому столу, куда входили дѣла: объ опредѣленіи въ оные монастыри монашествующихъ и послушниковъ, а также увольненіе ихъ для перемѣщенія въ другіе монастыри, распоряженія объ утвержденіи въ должностяхъ настоятели монастырей, намѣстниковъ, казначеевъ, и ризничихъ, посвященіе во іеромонаховъ, іеродіаконовъ, постриженіе въ монашество и посвященіе послушниковъ въ стихарь, увольненіе монашествующихъ и послушниковъ для богомоленія въ разныя епархіи, отдача въ наемъ и оброчное содержаніе принадлежащихъ монастырямъ земель, домовъ, лавокъ и другихъ угодій, тяжебныя дѣла по угодьямъ; 3) дѣла по разнымъ происшествіямъ, случающимся въ монастыряхъ, по которымъ производятся слѣдствія; 4) дѣла касающіяся синодальнаго дома, куда относились: опредѣленіе и увольненіе монашествующихъ синодальнаго дома и синодальныхъ пѣвчихъ, ревизія приходо-расходныхъ книгъ о суммахъ свѣчной и кошельковой по синодальной 12 апостоловъ церкви, приходо-расходныхъ книгъ о пѣвческой суммѣ, собираемой съ казенныхъ пѣвческихъ домовъ и отъ партикулярныхъ служеній синодальныхъ пѣвчихъ, приходо-расходныхъ книгъ по содержанію столомъ малолѣтнихъ пѣвчихъ штатныхъ и сверхштатныхъ, по предложеніямъ прокурора объ истребованіи отъ синодальной патріаршей библіотеки книгъ и рукописей для препровожденія оныхъ въ Св. Синодъ и къ синодальному оберъ-прокурору, равно и въ другія мѣста, по годичному осмотру казенныхъ пѣвческихъ домовъ, по разнымъ постройкамъ и исправленіямъ въ синодальномъ домѣ, 12 апостоловъ церкви, синодальной ризницѣ и библіотекѣ; 5) по дѣламъ относящимся до приказнаго стола, кои суть: составленіе срочныхъ вѣдомостей именныхъ и перечневыхъ, представляемыхъ въ Св. Синодъ и синодальному оберъ-прокурору по разнымъ предметамъ. Во второмъ столѣ производились дѣла по ставропигіальнымъ монастырямъ: Воскресенскому, Соловецкому и Ростовскому Спасо-Яковлеву-Дмитріеву, и Московскому большому Успенскому собору, по угодьямъ упраздненныхъ монастырей, по епархіямъ, отнесеннымъ къ этому столу по всѣмъ тѣмъ предметамъ, кои упомянуты въ росписаніи дѣлъ перваго стола, составленіе по даннымъ формамъ срочныхъ вѣдомостей по движенію дѣлъ въ столѣ. Въ этомъ же столѣ сосредоточивались дѣла и по званію приходо расходчика. Отдѣльно отъ дѣлопроизводства по столамъ показаны занятія протоколиста, архиваріуса и письмоводителя при прокурорѣ; занятія послѣдняго состояли въ приготовленіи бумагъ по дѣламъ предоставленнымъ распоряженію прокурора (Дѣло Канц. оберъ-прокур. въ арх. Св. Синод. № 24760).

шитью на мундирѣ V класса, по пенсіи III разряда 2 ст.; секретарь съ содержаніемъ 600 р. жалованья, 400 р. столовыхъ, по должности и шитью на мундирѣ VIII класса, по пенсіи V разряда; помощникъ секретаря—450 р. жалованья, 250 р. столовыхъ, всего 700 р., по должности и шитью на мундирѣ X класса, по пенсіи IX разряда; казначей, онъ же и экзекуторъ—400 р. жалованья, 200 р. столовыхъ, всего 600 р., по должности и шитью на мундирѣ X класса, по пенсіи IX разряда; протоколистъ онъ же завѣдующій регистратурою и архивомъ—400 р. жалованья, 200 р. столовыхъ, всего 600 р. по должности и шитью на мундирѣ X класса, по пенсіи IX разряда. На плату канцелярскимъ чиновникамъ, кои по должности причисляются къ XII классу, по пенсіи къ IX разряду, всего 1500 р. На наемъ сторожей всего 500 р. На канцелярскіе расходы, ремонтъ, мебель и освѣщеніе конторы, всего 250 р. На отопленіе зданія синодальной конторы 329 р. Всего по этому штату 7879 рублей [1]).

Канцелярія конторы находится подъ ближайшимъ наблюденіемъ прокурора, должность котораго учреждена, спустя много лѣтъ по открытіи конторы. При московской синодальнаго правленія канцеляріи прокурора не было; обязанности этой должности нѣкоторое время, и притомъ въ самые первые годы существованія этого учрежденія, исполнялъ прокуроръ монастырскаго приказа Раевскій. При слѣдующихъ перемѣнахъ въ этомъ учрежденіи должности прокурора не возникало; равнымъ образомъ и при замѣнѣ московской синодальнаго правленія канцеляріи — московскою Св. Синода конторою, въ которую были переведены чины первой, не сдѣлано упоминанія о должности прокурора и сопряженныхъ съ этою должностью обязанностей. Въ 1754 г. 30 мая тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ—Львовъ, заботившійся о введеніи прокурорскаго надзора по синодальному вѣдомству, далъ секретарю московской Св. Синода конторы ордеръ слѣдующаго содержанія: «Благородный господинъ московской Св. Правительствующаго Синода конторы секретарь! Понеже инструкціею

---

[1]) Въ настоящее время прокуроръ конторы, сверхъ положеннаго по приведенному штату жалованья, получаетъ 2 т. руб. по управленію синодальнымъ хоромъ, а прочіе чины конторы—дополнительное содержаніе: секретарь—300 р., помощникъ секретаря—600 р., казначей и экзекуторъ—300 р., протоколистъ и завѣдующій архивомъ и регистратурою—150 р. Всѣ сіи чины пользуются казенными квартирами.

должности моей обязанъ я смотрѣть надъ всѣми прокурорами, дабы во всемъ званіи истинно и ревностно поступали, а въ московской Св. Правительствующаго Синода конторѣ прокурора не имѣется, и отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода особливой инструкціи какъ въ не бытность въ той конторѣ Святѣйшаго Синода прокурора поступать вамъ не дано. Того ради вамъ чрезъ сіе опредѣляю во всемъ по должности прокурора поступать, по силѣ государственныхъ правъ и Ея Императорскаго Величества, а особливо 1733 года сентября 3 дня о прокурорахъ указахъ непремѣнно. И ежели въ конторѣ Св. Правительствующаго Синода противныя государственнымъ правамъ и Ея Императорскаго Величества указамъ резолюціи слѣдовать будутъ, о томъ находящимся въ той конторѣ членамъ, по должности прокурора, съ явнымъ доказательствомъ представлять. А буде отъ нихъ того принимаемо не будетъ, то для своего оправданія въ протоколѣ чрезъ протоколиста въ присутствіи членовъ тогда же, какъ о томъ разсужденіе было, записать и о чемъ надлежать будетъ, репортуй меня безъ упущенія времени; для лучшаго же и порядочнаго во всемъ томъ поступка съ упоминаемой моей должности при семъ прилагаю точную копію» [1]). На подобное распоряженіе синодальнаго оберъ-прокурора слѣдуетъ смотрѣть, какъ на сознаваемую имъ необходимость имѣть при московской Св. Синода конторѣ непосредственно довѣренное и подчиненное лицо. Удовлетвореніе этой необходимости послѣдовало лишь вначалѣ будущаго царствованія и притомъ какъ будто безъ участія синодальнаго оберъ-прокурора. 13 декабря 1762 г. Правительствующій Сенатъ сообщилъ Св. Синоду вѣдѣніемъ, что по имянному Ея Императорскаго Величества, состоявшемуся 30 ноября 1762 г., за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ указу «отъ арміи подполковникъ Иванъ Рязановъ всемилостивѣйше пожалованъ нынѣ въ оную синодальную контору прокуроромъ съ чиномъ и жалованьемъ противъ прокурора сенатской конторы, но напредъ заслужить ему пять лѣтъ въ чинѣ и съ жалованьемъ полковничьимъ, какъ прокуроръ военной коллегіи учрежденъ». Назначенный прокуроръ долженъ былъ начать дѣятельность въ с.-петербургской Св. Синода конторѣ; московская въ то время без-

---

[1]) Дѣло Канц. оберъ-прокурора въ арх. Св. Синода 1754 г. 30 мая № 12—205.

дѣйствовала по случаю пребыванія Св. Синода въ Москвѣ. Въ с.-петербургскую контору Св. Синодъ и сообщилъ о содержаніи вѣдѣнія Сената, предписавъ «о дѣйствительномъ и непремѣнномъ исполненіи» по Высочайшему Ея Императорскаго Величества указу. Контора съ своей стороны распорядилась» для надлежащаго о томъ вѣдома синодской конторы служителямъ объявить съ подписками, а въ с.-петербургскую духовную консисторію и въ троицкаго Александро-Невскаго монастыря канцелярію послать указъ». Въ Высочайшемъ повелѣніи о назначеніи Рязанова прокуроромъ въ конторѣ былъ назначенъ размѣръ содержанія, но не указанъ источникъ для него. Поэтому тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ князь Козловскій обратился по сему поводу съ докладомъ къ Государынѣ, которая повелѣла объявить Св. Синоду, чтобы положенное пожалованному въ прокуроры конторы жалованье производилось изъ доходовъ синодальной экономическаго правленія канцеляріи [1]). По произведенному разсчету, сообразно получавшемуся въ то время прокуроромъ военной коллегіи содержанію, жалованье прокурора синодальной конторы было исчислено въ 778 р. 99 к., въ каковомъ количествѣ и положено выдавать оное изъ указаннаго источника [2]). Рязановъ оставался прокуроромъ конторы до 16 іюля 1766 г., когда онъ получилъ другое назначеніе [3]). 22 августа 1766 г. Правительствующій Сенатъ сообщилъ Св. Синоду вѣдѣніемъ, что 17 сего августа Ея Императорское Величество, по докладу правящаго генералъ-прокурора должность, генералъ-квартирмейстера и кавалера князя Вяземскаго, всемилостивѣйше пожаловать соизволила «въ синодальную контору прокуроромъ статсъ-конторы прокурора жъ Сергѣя Рожнова въ рангъ бригадирскій, какъ и бывшій тамъ прокуроръ Рязановъ пожалованъ и находился». По полученіи сего вѣдѣнія Св. Синодъ распорядился: «оного прокурора призвавъ въ канцелярію Св. Синода о вышеписанномъ ему объявить, а въ московскую Св. Синода контору и синодальнымъ членамъ изъ Св. Синода, а прочимъ же епархіальнымъ преосвященнымъ, въ ставропигіальные монастыри и въ московскую типографскую контору изъ помянутой синодальной конторы по-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1763 г. 13 генваря № 65.

[2]) См. въ сборникъ Куницына 14 мая 1763 г.

[3]) Дѣло арх. Св. Синода 1766 г. 16 іюня, № 37.

слать указы». Въ вѣдѣніи Сената о назначеніи Рожнова между прочимъ было сказано, что «и жалованье производить изъ сенатской конторы то же, какъ Рязановъ получалъ»; но послѣднему содержаніе производилось изъ доходовъ канцеляріи синодальнаго экономическаго правленія. Въ разрѣшеніе возникшей по сему предмету переписки Правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ, отъ 2-го апрѣля 1767 г., сообщилъ Св. Синоду, что Ея Императорское Величество, по словесному правящаго генералъ-прокурора должность, генералъ-квартирмейстера кавалера князя Вяземскаго докладу, всемилостивѣйше повелѣть соизволила: «опредѣленному Св. Синода въ контору прокурору Сергѣю Рожнову жалованье производить то же, какое бывшій тамъ прокуроръ Рязановъ получалъ, т. е. 778 р. 99 к. въ годъ изъ суммы коллегіи экономіи». Назначенный прокуроръ вступилъ въ московскую Св. Синода контору къ исправленію своихъ обязанностей 9 октября 1766 г. Но въ то время, когда состоялся Высочайшій указъ о производствѣ содержанія Рожнову, послѣдній находился въ С.-Петербургѣ для исполненія обязанностей прокурора при с.-петербургской конторѣ; поэтому с.-петербургской конторѣ и былъ посланъ о семъ указъ. Въ Москву Рожновъ прибылъ и вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей въ конторѣ 14 апрѣля 1768 г. [1]). Послѣ Рожнова прокуроромъ въ синодальную контору 8 января 1778 г. былъ пожалованъ прокуроръ коммерцъ-коллегіи Петръ Гурьевъ, съ награжденіемъ чиномъ статскаго совѣтника и съ производствомъ жалованья по тысячѣ рублей въ годъ, которое и впредь прокурорамъ синодальной конторы производить. 5 февраля 1778 г., контора донесла Св. Синоду, что назначенный прокуроръ 31 января вступилъ въ собраніе конторы къ отправленію своихъ обязанностей [2]). 21 октября 1792 г. прокуроръ Гурьевъ скончался. Донеся объ его смерти Св. Синоду, контора присовокупила, что при произведенномъ освидѣтельствованіи вся денежная сумма въ конторѣ оказалась въ наличности [3]). Преемникомъ Гурьеву въ синодальную контору былъ назначенъ коллежскій совѣтникъ Сичкаревъ, который и проходилъ эту должность до 19 апрѣля 1798 г., когда согласно прошенію былъ уволенъ отъ службы съ обра-

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1766 г. 22 августа № 38.
[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1778 г. 22 генваря № 4.
[3]) Дѣло арх. Св. Синода 1772 г. ноября 1 дня № 21.

щеніемъ ему въ пенсіонъ по смерть получавшагося имъ жалованья. На мѣсто Сичкарева прокуроромъ конторы повелѣно быть директору синодской типографіи коллежскому совѣтнику Наумову [1]), который и оставался въ этой должности до 20 февраля 1803 г. Въ Высочайшемъ повелѣніи объ увольненіи Наумова отъ должности было изъяснено: «снисходя на прошеніе Св. Синода конторы прокурора с. с. Наумова, всемилостивѣйше увольняемъ его вовсе отъ службы, съ награжденіемъ за безпорочное и усердное прохожденіе опой пенсіономъ по смерть половиною получаемаго имъ жалованья и слѣдующимъ ему по выслугѣ въ настоящемъ чинѣ болѣе четырехъ лѣтъ чиномъ д. с. совѣтника». Въ томъ же указѣ прокуроромъ конторы повелѣно быть находившемуся не у дѣлъ с. с. Николаю Яковлеву [2]), который и умеръ на этой должности 19 іюля 1810 г. На мѣсто Яковлева прокуроромъ конторы 26 августа 1810 г. повелѣно быть отставному д. статскому совѣтнику Леонтію Магницкому «съ сохраненіемъ получаемаго имъ пенсіона». Магницкій оставался на этой должности до самой своей смерти, послѣдовавшей 21 мая 1818 г., и оказался самымъ дѣятельнымъ изъ всѣхъ прокуроровъ, обращавшимъ вниманіе на всѣ части конторскаго завѣдыванія. Для уясненія направленія и характера его дѣятельности воспользуемся представленіемъ, съ которымъ Магницкій обращался къ синодальному оберъ-прокурору князю А. Н. Голицыну съ изложеніемъ своихъ предначертаній относительно лучшаго устройства конторскаго завѣдыванія. Магницкій писалъ: «имѣя позволеніе Вашего Сіятельства представить на уваженіе ваше тѣ предметы, о которыхъ имѣлъ честь объяснить лично, изложу здѣсь для удобнѣйшаго усмотрѣнія главнѣйшее токмо ихъ содержаніе, присовокупя къ тому о каждомъ изъ нихъ въ особенности подробныя записки: предметы сіи суть: 1) необходимость улучшить надзоръ за синодальною типографіею, поставя оную въ зависимость конторы, 2) вопросъ о духовной въ Москвѣ цензурѣ, и наконецъ 3) разные предметы хозяйственные». Относительно синодальной типографіи Магницкій объяснялъ: «указомъ Святѣйшаго Синода 1765 г. поставлена синодальная типографія подъ надзоръ и попеченіе синодальной конторы, по уваженію тѣхъ неудобствъ, кои происходили прежде

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1798 г. 23 апр. № 81.
[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1807 г. 1 марта № 123.

отъ непосредственной зависимости сей типографіи отъ Синода. Не видно по дѣламъ конторы, чтобы положеніе сіе было отмѣнено, а между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ сила его уничтожена, ибо контора никакого надзора надъ синодальною типографіею не имѣетъ, и сія послѣдняя снова обо всемъ относится прямо въ Синодъ. Контора получаетъ токмо ежемѣсячныя вѣдомости о деньгахъ и третныя о печатаемыхъ книгахъ. Отъ сего происходитъ, что контора заключаетъ токмо нужные для типографіи важнѣйшіе торги, а прокуроръ ея обязанъ заключать торги меньшей важности и разрѣшать нѣкоторые мелкіе закупки. Участвовать такимъ образомъ въ торгахъ и покупкахъ, такого установленія, коего надзоръ отъ конторы совершенно устраненъ, нѣтъ кажется никакого приличія ни конторѣ ни ея прокурору, ибо ни та ни другой не знаютъ даже нужны ли тѣ вещи, на которыя они торги и покупки производятъ, и слѣдовательно контора, первое духовное правительство послѣ Синода, является въ семъ случаѣ токмо орудіемъ, которое употребляетъ типографія въ нужныхъ для нее случаяхъ. Сверхъ сего нѣтъ никакой удобности, чтобы управленіе типографіи, столько мелочей и подробностей въ себѣ заключающее, было подъ непосредственнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, ибо множество дѣлъ по типографіи, о коихъ нынѣ идетъ переписка, могутъ быть разрѣшены однимъ словомъ или приказаніемъ мѣстнаго правительства». О духовной цензурѣ Магницкій писалъ: «ежели типографія будетъ поставлена въ зависимость конторы, то и цензура не можетъ остаться безъ связи съ оною, и тѣмъ казалось бы удобнѣе предоставить конторѣ верховный надъ нею надзоръ, въ случаяхъ важнаго сомнѣнія, что духовная цензура у насъ не имѣетъ достаточныхъ правилъ для своего дѣйствія, и что одна какая либо ея неосмотрительность можетъ имѣть вредныя послѣдствія». Въ отношеніи къ хозяйственнымъ распоряженіямъ Магницкій разъяснялъ: 1) домы построенные для пѣвчихъ въ Китаѣ городѣ, приносятъ нынѣ по привестному объявленію синодальнаго ризничаго до 10,000 рублей. Сумма сія обращается, безъ всякаго отчета и даже надзора, въ рукахъ пѣвчихъ и распоряженіи разничаго, а между тѣмъ какъ синодальные пѣвчіе со стороны содержанія ихъ столь благопріятствуемы. Приказные служители и чиновники конторы отъ малаго имъ содержанія въ крайней находятся бѣдности. 2) Въ день Успенія положено угощать 50 человѣкъ духовенства въ

домѣ конторы обѣденнымъ столомъ. На угощеніе сіе опредѣлено 300 рублей. Сумма сія по нынѣшней дороговизнѣ сдѣлалась недостаточною и необходимо требуетъ прибавки. Ибо отъ ея опредѣленія цѣны на все увеличились въ четыре раза, потому что 22 года тому назадъ серебрянный рубль стоилъ одинъ рубль на ассигнаціи. Въ заключеніе своего представленія синодальному оберъ-прокурору Магницкій исчислялъ расходы, потребные на ремонтъ разныхъ зданій конторы пришедшихъ въ ветхость. Вмѣстѣ съ сими предметами Магницкій коснулся и вопроса о дачѣ палестинскимъ монахамъ. Въ отношеніи къ сему предмету Магницкій писалъ: «по духовнымъ штатамъ 1764 г. отпускается въ синодальную контору пять тысячъ на раздачу палестинскимъ монахамъ. Изъ сей суммы выдаются нынѣ ежегодно двѣ тысячи рублей на жалованье новгородскому митрополиту, а остальныя отсылаются въ казначейство». Докладывая о семъ, Магницкій вопрошалъ: «не угодно ли будетъ деньги, остающіяся отъ сей суммы за выдачею митрополиту жалованья, предоставить въ распоряженіе конторы для ежегоднаго назначенія изъ опой, съ утвержденія синодальнаго оберъ-прокурора, добавочныхъ къ недостаточнымъ окладамъ ея чиновниковъ». Оберъ прокуроръ князь Голицынъ съ должнымъ вниманіемъ отнесся къ представленіямъ прокурора конторы. Относительно недостаточности суммы, назначенной на угощеніе въ Успеніевъ день, оберъ-прокуроръ докладывалъ государю, и государь повелѣлъ прибавить двѣсти рублей, такъ что всего составилось пять сотъ рублей. Относительно же суммы, отпускаемой на раздачу палестинскимъ монастырямъ, князь Голицынъ извѣщалъ Магницкаго, что имъ еще въ 1810 г., по порученію Св. Синода, заведена переписка съ министромъ финансовъ, но, за неполученіемъ отзыва, разрѣшенія не сдѣлано. Объ остальныхъ же возбужденныхъ Магницкимъ вопросахъ, вмѣстѣ съ представленными имъ подробными записками, предложено Св. Синоду, который также съ своей стороны не оставилъ безъ внимательнаго разсмотрѣнія и разрѣшенія представленія Магницкаго и предоставилъ синодальному оберъ-прокурору увѣдомить о своихъ распоряженіяхъ прокурора московской конторы [1]). На мѣсто Магницкаго прокуроромъ конторы былъ назначенъ старшій членъ департамента камеръ—коллегіи д. с. с.

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1811 г. № 516.

Евреиновъ, съ жалованьемъ по штату положеннымъ, но съ добавленіемъ къ оному 500 руб. изъ государственнаго казначейства для сравненія съ получаемымъ имъ окладомъ [1]). Евреиновъ оставался прокуроромъ до 4 сентября 1825 г., когда согласно прошенію, былъ уволенъ отъ службы съ назначеніемъ ему пенсіона, и за 65-лѣтнее усердное и безпорочное прохожденіе оной по 4 т. изъ государственнаго казначейства, и тогда же повелѣно быть прокуроромъ конторы находившемуся въ конторѣ за прокурорскимъ столомъ надв. совѣтнику Михайлову [2]), который оставался прокуроромъ конторы до смерти, послѣдовавшей 9 января 1849 г. По случаю его болѣзни, наступившей 25 декабря 1848 г., коптора распорядилась «для безостановочнаго исполненія лежащихъ на прокурорѣ обязанностей, въ ожиданіи рѣшительнаго распоряженія высшаго начальства, исполненіе обязанностей прокурора предоставить» чиновнику за крокурорскимъ столомъ въ конторѣ Алексѣю Лопухину, который съ утвержденія синодальнаго оберъ-прокурора и оставался долгое время исправляющимъ прокурорскую должность при конторѣ. Прокуроромъ конторы Лопухинъ былъ назначенъ 25 января 1858 г., по представленію синодальнаго оберъ-прокурора графа А. П. Толстаго [3]). Лопухинъ не долго оставался на сей должности. 9 ноября 1862 г. тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ Ахматовъ, всеподданнѣйше докладывая о замѣщеніи должности прокурора московской Св. Синода конторы, писалъ: «признавая полезнымъ по растроенному здоровью прокурора московской Св. Синода конторы с. с. Лопухина уволить его отъ настоящей должности, съ оставленіемъ по духовному вѣдомству и съ порученіемъ ему временныхъ занятій по московской Синодальной типографіи», оберъ-прокуроръ испрашивалъ Высочайшаго соизволенія подпести на Высочайшее усмотрѣніе проектъ приказа о назначеніи на мѣсто Лопухина отставнаго генералъ-маіора Арбенева. Докладъ удостоился Высочайшаго утвержденія съ переименованіемъ Арбенева изъ генералъ-маіора въ дѣйствительные статскіе совѣтники [4]). Арбеневъ поступилъ на службу по духовному

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 14 августа 1818 г. № 684.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 28 сентября 1825 г. № 1059.

[3]) Дѣло канц. оберъ-прок. 18 янв. 1857 г. въ арх. Св. Синода № 38.

[4]) Увольненіе отъ должности прокурора Лопухина и назначеніе Арбенева послѣдовало кажется не безъ участія тогдашняго московскаго

вѣдомству послѣ того, какъ 40 лѣтъ прослужилъ въ офицерскихъ чинахъ по армейской кавалеріи и по выходѣ въ отставку по болѣзни 13 мая 1861 г. [1]). Поэтому, очевидно, служба Арбенева по духовному вѣдомству не могла быть продолжительна. 28 января 1866 г. Арбеневъ обратился къ тогдашнему оберъ-прокурору Св. Синода графу Д. А. Толстому съ прошеніемъ, въ которомъ между прочимъ объяснилъ, что онъ болѣе 40 лѣтъ прослужилъ на военномъ поприщѣ и въ настоящее время испытываетъ чрезмѣрныя страданія отъ ревматическихъ болей въ головѣ,—сильно простуженной во время военныхъ походовъ, — лишающихъ его возможности продолжать службу, просилъ, уволивъ его отъ службы, возвратить ему чинъ генералъ-маіора съ военнымъ мундиромъ и, по снисхожденію къ его долговременной службѣ и бѣдности, удостоить его продолженія получаемаго имъ на службѣ жалованья, или другого пособія. Вслѣдствіе такого прошенія— по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, 1 марта 1866 г., прокуроръ московской Св. Синода конторы д. с. с. Арбеневъ Высочайше уволенъ отъ службы, съ возвращеніемъ ему прежняго чина отставнаго генералъ-маіора, мундира и пенсіи полнаго оклада, съ которымъ онъ былъ уволенъ въ 1861 г. отъ военной службы. Одновременно съ увольненіемъ Арбенева прокуроромъ московской Св. Синода конторы былъ назначенъ помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи морского министерства н. с. Потемкинъ [2]). Послѣдній служилъ и оставался прокуроромъ конторы въ такое недавнее время, которое вообще не можетъ быть предметомъ историческаго воспоминанія.

Прокурорская часть при московской Св. Синода конторѣ не имѣла осложненной организаціи. Изъ числа канцеляристовъ, положенныхъ по штату конторы, одинъ занимался дѣлопроизводствомъ по прокурорской части. По штату 1834 г. 24 сентября была положена особая должность писмоводителя при прокурорѣ конторы. Тогдашній прокуроръ конторы Михайловъ предполагалъ изъ канцелярскихъ служителей конторы двоихъ оставить при прокурорскихъ дѣлахъ, но синодальный оберъ-

---

митрополита, письма котораго имѣются и въ дѣлахъ. См. письма къ выс. особ. т. II. 108. 130. 132 и др.

[1]) Дѣло канц. оберъ-прокурора въ арх. Св. Синода № 242.

[2]) Дѣло канц. оберъ-прокурора въ архивѣ Св. Синода 1866 г. № 56.

прокуроръ Нечаевъ нашелъ такое предположеніе излишнимъ въ виду несложности дѣлопроизводства по прокурорской части въ конторѣ [1]). Нѣкоторое осложненіе прокурорской части въ конторѣ представляютъ опыты назначенія чиновниковъ въ контору за прокурорскій столъ. 10 апрѣля 1822 г. правительствующій Сенатъ сообщилъ Св. Синоду вѣдѣніемъ, что по именному Высочайшему указу, отъ 26 марта, повелѣно: «служащаго въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ надворнаго совѣтника Михайлова опредѣлить въ московскую Синодальную контору за прокурорскій столъ „съ производженіемъ ему жалованья по тысячѣ рублей въ годъ изъ государственнаго казначейства». Назначеніе Михайлова послѣдовало по иниціативѣ тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н Голицына, который видимо благоволилъ къ этому чиновнику. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ о назначеніи Михайлова Голицынъ писалъ: «служащій въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ помощникъ экзекутора и казначея коллежскій ассесоръ Михайловъ желаетъ впредь продолжать службу Вашего Величества въ московской синодальной конторѣ за прокурорскимъ столомъ. Но—какъ въ конторахъ Св. Синода не положено по штату вакансій для чиновниковъ за прокурорскими столами, то я въ уваженіе немаловременной и усердной службы коллежскаго ассесора Михайлова осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго повелѣнія: опредѣлить его въ московской Синодальной конторѣ за прокурорскій столъ съ жалованьемъ изъ государственнаго казначейства по тысячѣ рублей въ годъ, коковое онъ доселѣ получалъ въ департа-

---

[1]) Дѣло канц. оберъ-прокур. въ арх. Св. Синод. 13 апр. 1834 г. № 316—5973. Для большей наглядности дѣлопроизводства по прокурорской части въ конторѣ, воспользуемся свѣдѣніями изъ записки прокурора Михайлова, представленной 10 мая 1839 г. оберъ-прокурору графу Протасову о занятіяхъ чиновниковъ конторы. Въ этой запискѣ къ занятіямъ письмоводителя при прокурорѣ отнесено приготовленіе бумагъ по требованіямъ изъ московскаго уѣзднаго казначейства штатныхъ суммъ на разные предметы по вѣдомству конторы и по выдачѣ оныхъ, по взносу разными лицами денегъ за содержаніе монастырскихъ угодій и по выдачѣ оныхъ, по опредѣленіямъ и увольненіямъ, представленіямъ къ чинамъ, знакамъ отличія, наградамъ чиновниковъ канцеляріи конторы, по донесеніямъ синодальному оберъ-прокурору какъ срочнымъ, такъ и случайнымъ о разныхъ предметахъ, по отношеніямъ къ прокурору отъ разныхъ мѣстъ и лицъ (Дѣло канц. оберъ-прокур. въ арх. Св. Синод. 1839. № 24760).

ментѣ духовныхъ дѣлъ». По сему докладу Государь соизволилъ: опредѣлить Михайлова въ контору за прокурорскій столъ, пожаловавъ его въ надворные совѣтники. Предписывая назначенному отправиться къ новой должности, Голицынъ выражалъ увѣренность, что Михайловъ «отличитъ себя таковымъ же усердіемъ и дѣятельностію, каковыя онъ оказывалъ въ продолженіи своей службы въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ [1]). 8 мая 1822 г. прокуроръ конторы Евреиновъ донесъ Голицыну, что Михайловъ 1 мая прибылъ въ контору и вступилъ въ должность [2]). Михайловъ, какъ видѣли, 4 сентября 1825 г. заступилъ должность прокурора конторы послѣ Евреинова, уволеннаго отъ службы по прошенію. Другой опытъ назначенія чиновника въ контору за прокурорскій столъ имѣлъ мѣсто при синодальномъ оберъ-прокурорѣ графѣ Протасовѣ и на иныхъ основаніяхъ. 28 марта 1841 г. графъ Протасовъ предложилъ Св. Синоду, что состоявшій при московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ надворный совѣтникъ, въ званіи камеръ юнкера князь Николай Голицынъ опредѣленъ имъ чиновникомъ за прокурорскій столъ въ московской синодальной конторѣ. Протасовъ не объяснилъ Св. Синоду на какихъ кондиціяхъ назначенъ Голицынъ, но изъ рапорта московской Св. Синода конторы Св. Синоду по поводу состоявшагося назначенія усматривается, что Голицынъ былъ опредѣленъ въ контору «безъ производства содержанія», и что прокурору конторы поручалось «допустить Голицына къ исправленію означенной должности и распорядиться приведеніемъ его къ присягѣ на вѣрность службы съ обязаніемъ подпискою о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ [3]). Необходимо пояснить, что настоящее назначеніе послѣдовало по особому, напередъ словесно испрошенному графомъ Протасовымъ Высочайшему соизволенію. Это соизволеніе открыло Протасову возможность 15 марта 1841 г. войти съ особымъ письменнымъ докладомъ о должности чиновника за прокурорскимъ столомъ въ московской синодальной конторѣ. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ по этому предмету графъ Протасовъ писалъ: «хотя въ должность сію въ прежнее время и были

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 11 апрѣля 1822 г. № 460.

[2]) Дѣло канц. оберъ-прокур. въ арх. Св. Синода, 16 декаб. 1821 г. № 9570.

[3]) Дѣло арх. Св. Синода, 4 апрѣля 1841 г. № 1958.

назначаемы особые чиновники, но по штатамъ конторы мѣсто сіе не полагалось, почему для опредѣленія правъ онаго, на основаніи существующихъ постановленій, считаю долгомъ испрашивать Высочайшаго разрѣшенія, дабы по соображенію съ другими соотвѣтственными должностями духовнаго вѣдомства мѣсто сіе отнесено было по росписанію должности гражданской службы къ VI классу, по пенсіонному уставу ко 2 ст. III разряда и по росписанію о мундирахъ къ VI разряду. Опредѣленіе на сіе мѣсто и увольненіе отъ онаго производить по правиламъ о должностяхъ VI класса по распоряженію оберъ-прокурора Св. Синода, денежнаго-же содержанія по сему мѣсту впредь до усмотрѣнія не назначать». 11 апрѣля 1841 г. прокуроръ конторы Михайловъ донесъ синодальному оберъ-прокурору, что назначенный чиновникомъ за прокурорскій столъ князь Голицынъ прибылъ въ контору, къ исправленію должности допущенъ, къ присягѣ на вѣрность службы приведенъ со взятіемъ отъ него подписки о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ [1]). Описанные опыты назначенія чиновниковъ за прокурорскій столъ въ контору Св. Синода даютъ основаніе предполагать, что они имѣли случайный характеръ, и предпринимались какъ бы въ интересахъ лицъ, хотя встрѣчаемся съ фактами, свидѣтельствующими объ особыхъ занятіяхъ этихъ лицъ. На чиновникѣ за прокурорскимъ столомъ въ конторѣ князѣ Голицынѣ лежала обязанность присутствовать при торгахъ въ московской синодальной типографіи и наблюдать за точнымъ исполненіемъ по московскимъ монастырскимъ и градскимъ кладбищамъ Высочайше утвержденнаго положенія о погребеніи усопшихъ [2]). Князь Голицынъ и оставался въ настоящей должности до смерти, послѣдовавшей 3 января 1848 г. На открывшуюся такимъ образомъ вакансію чиновника за прокурорскимъ столомъ 16 октября 1848 г. былъ назначенъ, вслѣдствіе прошенія, тит. совѣтникъ Лопухинъ изъ переводчиковъ при московскомъ главномъ архивѣ. Съ этого времени Лопухинъ, какъ видѣли, и оставался на службѣ по духовному вѣдомству.

Прокурорамъ московской Св. Синода конторы не было начертано особой инструкціи для исполненія возлагавшихся на нихъ обязанностей, а въ дававшихся отъ синодальныхъ оберъ-про-

---

[1]) Дѣло канц. оберъ-прокур. въ арх. Св. Синода 4 мара 1841 г. № 27692.

[2]) См. указъ Св. Синода 14 іюля 1841 и 14 августа 1848 г.

куровъ ордерахъ предписывалось о наблюденіи «чтобы дѣла по конторѣ Св. Синода производимы и рѣшаемы были по узаконеніямъ, и дабы прокуроры конторы во всемъ томъ поступали по состоявшейся въ 1733 г. сентября 3 дня о должности прокурора инструкціи» [1]). При этомъ синодальные оберъ-прокуроры, препровождая прокурорамъ конторы экземпляры копій съ своей оберъ-прокурорской инструкціи «для свѣдѣнія и храненія въ конторѣ Св. Синода при дѣлахъ прокурорскихъ», находили нужнымъ «по нѣкоторымъ открывавшимся обстоятельствамъ подверждать прокурорамъ, дабы они вслѣдствіе той же инструкціи по всѣмъ тоя конторы дѣламъ всѣ безъ изъятія принадлежащія къ должности прокурорской донесенія представляли оберъ-прокурору единственно, а не другому кому; равномѣрно если бы отъ кого мимо оберъ-прокурора по той же должности поступили предписанія или требованія, то по оным не исполняя рапортовать къ оберъ-прокурору, исключая только относящіеся къ должности государственнаго казначея вѣдомости, отчеты и другія переписки» [2]). Подобныя предписанія прокурорамъ конторы давались отъ оберъ-прокуроровъ и въ послѣдующее время, съ требованіемъ доносить и сообщать свѣдѣнія о происшествіяхъ по духовной части въ Москвѣ. Вообще прокуроръ конторы дѣйствовалъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ и по указаніямъ синодальнаго оберъ-прокурора, которому обязанъ былъ представлять свѣдѣнія и вѣдомости о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ и вообще о дѣятельности конторы [3]). Къ существеннымъ обязанностямъ прокурора конторы относилось смотрѣніе за денежными расходами въ конторѣ. Указомъ Императрицы Екатерины, отъ 28 мая 1781 г. на имя генералъ-прокурора Вяземскаго между прочимъ было повелѣно, чтобы «всѣ при Синодѣ денежные расходы были ведены подъ наблюденіемъ синодальнаго оберъ-прокурора, а въ конторѣ синодской подъ смотрѣніемъ тамошняго прокурора» [4]). Поэтому контора, всякій разъ донося Св. Синоду о смерти прокурора, обязательно докладывала о сохранности и наличности денежныхъ суммъ,

---

[1]) П. С. З. № 6475.

[2]) Дѣло канцеляріи оберъ-прок. въ арх. Св. Синода 1791 г. 2 іюля № 57—1382.

[3]) Дѣло канц. оберъ-прок. въ арх. Св. Синода 1809 г. № 3780; 1833, № 5918.

[4]) Дѣло канц. оберъ-прок. въ арх. Св. Синода 1781 г. 2 іюня № 617

обращавшихся въ конторѣ. Въ настоящее время прокурору конторы и управляющему ея канцеляріею ввѣрено ближайшее завѣдываніе управленіемъ московскаго синодальнаго хора, училища церковнаго пѣнія, а также недвижимыми имуществами Св. Синода въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Московская Св. Синода контора была вспомогательнымъ и подчиненнымъ Св. Синоду учрежденіемъ. Поэтому и отношенія сего учрежденія къ Св. Синоду должны были принять характеръ отношеній низшаго къ высшему, подчиненнаго къ начальствующему. На практикѣ повторялись случаи отступленія отъ сего порядка и возникали пререканія, требовавшія разъясненій. Св. Синодъ придавалъ сему обстоятельству немаловажное значеніе, ибо по учрежденіи Московской синодальной конторы самъ вопросилъ Правительствующій Сенатъ, «по какому указу письменныя корреспонденціи Сената съ его конторою происходили вѣденіями». Не получивъ на сіе отвѣта по первому спошенію, Св. Синодъ вновь просилъ Сенатъ о томъ же,—и, до полученія сего отвѣта, распорядился временно писать въ синодальную контору вѣденіями, какъ пишетъ Сенатъ въ свою контору. Подобное распоряженіе дѣйствительно оказалось временнымъ [1]); ибо въ инструкціи, данной синодальной конторѣ 17 декабря 1744 г., въ п. 11, уже указывалось конторѣ дѣлать Св. Синоду представленія и присылать «репорты» съ потребными въ нужныхъ случаяхъ мнѣніями. При всемъ томъ Св. Синодъ призналъ за нужное особымъ указомъ разъяснить порядокъ сношеній конторы. Принявъ въ соображеніе, что по первой инструкціи, данной оставленной въ Москвѣ въ 1722 г. Сенатомъ конторѣ, предписывалось послѣдней присылать въ Сенатъ донесенія, а Сенату писать конторѣ указы, Св. Синодъ распорядился и оставшейся въ Москвѣ въ новомъ составѣ синодальной конторѣ писать отъ Синода указы, а конторѣ сноситься съ Синодомъ донесеніями [2]). Начертанный порядокъ повидимому не возъимѣлъ полнаго дѣйствія. Контора и послѣ сего позволяла себѣ сноситься съ Синодомъ вѣденіями, какъ и Синодъ съ конторою. Подобныя нарушенія начертаннаго порядка еще чаще могли повторяться, послѣ того, когда контора, получила новую компетенцію принимать аппелляціи отъ недовольныхъ рѣшеніями епархіаль-

---

[1]) Куницынъ. Реестръ узаконеній 1743 г. 9 февраля.

[2]) Куницынъ. Реестръ узаконеній 1745 г. 23 генваря.

ныхъ начальствъ. Вслѣдствіе сего, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, тогдашній синодальный оберъ-прокуроръ Иванъ Мелиссино, смѣнившій князя Козловскаго, въ августѣ 1763 г. призналъ необходимымъ предложить Св. Синоду: не признаетъ ли онъ нужнымъ учинить надлежащее опредѣленіе по слѣдующему предмету. Оберъ-прокуроръ писалъ: «по нынѣшнему Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургѣ отсутствію оставшаяся въ Москвѣ Св. Синода контора имѣетъ нынѣ съ Святѣйшимъ Синодомъ письменную корреспонденцію безъ опредѣленія Св. Синода вѣденіями. А до сего времени (какъ по производимымъ дѣламъ явствуетъ) посылаемы были въ оную контору изъ Святѣйшаго Синода указы, а та контора напротивъ того Святѣйшему Синоду представленія свои донесеніями чинила. А хотя съ 1732 г. нѣсколько времени у Св. Синода съ тою конторою и вѣденіями сношеніе было, но оное происходило по точному Св. Синода опредѣленію, и по резону тому, что тогда и въ Москвѣ Св. Синодъ именовался. А понеже и въ письменномъ бывшаго синодальнаго оберъ-прокурора князя Козловскаго, сего года іюня 4 дня, о имѣніи той конторѣ надъ нѣкоторыми ближайшими епархіями по челобитчиковымъ дѣламъ аппелляціи Св. Синоду, предложеніи объявлено Ея Императорскаго Величества Высочайшее повелѣніе въ такой только точной силѣ, чтобы оную контору по той аппелляціи надъ ближними къ Москвѣ епархіями на такомъ основаніи оставить, какъ остается по Высочайшему Ея Императорскаго Величества благоволенію Правительствующаго Сената контора во всемъ непремѣнно». По выслушаніи сего предложенія, изъ наведенныхъ по сему предмету справокъ Св. Синодъ усмотрѣлъ, что «какимъ образомъ московской Св. Синода конторѣ съ Св. Синодомъ письменную корреспонденцію имѣть, о томъ точнаго Св. Синода опредѣленія еще не было, а по нынѣшнему Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ отсутствію, оная контора вѣденіями, а не доношеніями по прежнему съ Св. Синодомъ корреспонденціи имѣть стала, по какому опредѣленію и резону объ этомъ изъ той конторы ничего Св. Синоду знать не дано. Что же касается до имяннаго Ея Императорскаго Величества, объявленнаго въ письменномъ бывшаго оберъ-прокурора князя Козловскаго о имѣніи опой конторѣ надъ нѣкоторыми ближайшими епархіями по челобитческимъ дѣламъ аппелляціи предложеніи, іюня 4 дня сего года указа, то и въ оном также и въ учиненномъ во исполненіе онаго синодаль-

паго опредѣленія таковой точности, чтобъ оная контора равное съ Святѣйшимъ Синодомъ вѣденіями сношеніе имѣть могла не заключается, а напротивъ того Ея Императорское Величество изъ матерняго своего милосердія въ разсужденіи происходимыхъ отъ челобитчиковъ просьбъ и затрудненій, и дабы онымъ въ проѣздѣ до С.-Петербурга излишнихъ убытковъ и волокиты быть не могло, Высочайше повелѣть соизволила, опую контору оставить нынѣ надъ ближними къ Москвѣ епархіями на такомъ основаніи, какъ остается правительствующаго сената контора во всемъ непремѣнно, по однакожъ буде изъ челобитчиковъ кто похочетъ дѣло свое аппеллировать не въ ту контору, но прямо въ Синодъ, оное имъ дозволено, изъ чего явственно есть, что оной московской Св. Синода конторѣ никаковой въ духовныхъ, до собственаго Св. Синода разсмотрѣнія принадлежащихъ дѣлахъ, власти не простирается, какъ только долженствуетъ ей по однимъ челобитчиковымъ дѣламъ имѣть аппелляціи. Слѣдственно потому оной конторѣ и равнаго съ Святѣйшимъ Синодомъ въ письменныхъ корреспонденціяхъ вѣденіями сношенія имѣть никакого резона нѣтъ; а надлежитъ ей такъ со Святѣйшимъ Синодомъ имѣть письменную корреспонденцію, какъ оная и до сего времени Св. Синоду свои представленія доношеніями, а не вѣденіями имѣла; ибо хотя съ 1732 г. нѣсколько времени у Св. Синода съ тою конторою вѣденіями и было сношеніе, но оное происходило по точному Св. Синода опредѣленію и по резону тому, что тогда и въ Москвѣ Святѣйшій же Синодъ именовался. А чтобъ оной конторѣ и нынѣ вѣденіями имѣть сношеніе, о томъ и напредь сего, по учиненной въ Св. Синодѣ справкѣ, никаковаго указнаго основанія не нашлось, чего ради о всемъ томъ и въ посланномъ въ оную контору изъ Св. Синода въ 1758 г. іюля 23 дня указѣ именно и изъяснено». Вслѣдствіе сего Св. Синодъ постановилъ «въ оную московскую Св. Синода контору послать указъ, въ которомъ написать, чтобъ оная контора въ разсужденіи вышеприписанныхъ, также и въ упомянутомъ, прежде посланномъ Св. Синода въ 1758 г. іюля 23 дня въ опую указѣ объявленныхъ резоновъ, Св. Синоду представленія отъ себя чинила не вѣденіями, а доношеніями подлежащимъ въ силу государственныхъ правъ порядкомъ, не ставя себѣ въ примѣръ, что изъ Св. Синода по нѣкоторымъ дѣламъ неосмотрѣніемъ канцелярскимъ въ нынѣшій Св. Синода въ С.-Петербургъ

пріѣздъ вѣденія въ оную контору посылаемы были, чего ради отнынѣ въ ту контору по всякимъ дѣламъ посылать указы и о томъ канцелярскимъ Св. Синода служителямъ объявить по подлежащему, а въ приказный столъ для надлежащаго исполненія сего опредѣленія передать точную копію». Въ силу сего опредѣленія 4 сентября 1763 г. и былъ посланъ въ московскую контору указъ, на который контора 25 сентября отвѣтствовала репортомъ «надлежащее въ силу того указа исполненіе чинить непремѣнно» [1]). Начертанный въ приведенномъ опредѣленіи Св. Синода порядокъ сношеній Синода съ конторою и конторы съ Синодомъ остается безъ измѣненія дѣйствующимъ и въ настоящее время.

Для большаго уясненія положенія синодальной конторы въ ея отношеніяхъ къ Св. Синоду полезно обратить вниманіе на то обстоятельство, по которому состоялся указъ Синода 23 іюля 1758 г., о которомъ упомянуто въ вышеприведенномъ опредѣленіи. Поводомъ къ сему указу и выраженнымъ въ немъ сужденіямъ послужило слѣдующее обстоятельство. 17 апрѣля 1758 г. синодальный членъ, засѣдавшій въ московской Св. Синода конторѣ, новоспасскій архимандритъ Мисаилъ былъ назначенъ въ Воронежъ епископомъ съ тѣмъ, чтобы рукоположеніе его во епископа было совершено въ С.-Петербургѣ. На мѣсто Мисаила въ Новоспасскій монастырь архимандритомъ повелѣно было произвесть намѣстника Троице-Сергіевой лавры іеромонаха Кирилла. О таковомъ Высочайшемъ назначеніи было объявлено Св. Синодомъ для зависящихъ распоряженій московской Св. Синода конторѣ. При объявленіи конторою о семъ указѣ новоспасскому архимандриту Мисаилу, послѣдній словесно заявилъ въ присутствіи конторы, что онъ послалъ Св. Синоду донесеніе съ просьбою уволить его отъ производства въ епископы въ виду болѣзненнаго его состоянія, а также ради другихъ нужнѣйшихъ обстоятельствъ оставить его въ Новоспасскомъ монастырѣ. Контора о семъ заявленіи архимандрита Мисаила донесла Св. Синоду, который, разсмотрѣвъ донесеніе конторы и архимандрита Мисаила, нашелъ отказъ Мисаила отъ принятія епископскаго сана неблаговиднымъ, а досесеніе его—неосновательнымъ и незаслуживающимъ того, чтобы входить по сему дѣлу съ докладомъ къ государынѣ; разнымъ образомъ Св. Синодъ усмотрѣлъ неправильность

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1763 г. 27 августа, № 61.

и въ дѣйствіяхъ конторы, въ томъ, что она допустила архимандрита Мисаила, по назначеніи его епископомъ, къ присутствованію въ конторѣ и не распорядилась, вопреки Высочайшему указу, вновь назначеннаго настоятеля въ Новоспасскій монастырь произвести въ архимандриты и водворить на новомъ мѣстѣ. Разъяснивъ конторѣ неправильность ея дѣйствій и неосновательность отказа Мисаила, Св. Синодъ указомъ потребовалъ отвѣта: почему по посланному отъ Св. Синода указу отъ 27 мая конторою никакого дѣйствія чинено не было и почему «за полученіемъ того указа оный архимандритъ Мисаилъ въ присутствіе въ тое контору допускаемъ былъ неосмотрительно, и для того объ ономъ прислать той конторѣ Св. Синоду отвѣтъ немедленно, и впредь отъ таковыхъ поступковъ крайне держаться, и по силѣ вышеозначеннаго Ея Императорскаго Величества имяннаго Высочайшаго указа повелѣнное исполненіе и вышеозначенному Троицкія-Сергіевы Лавры намѣстнику въ архимандриты произведеніе и въ тотъ Новоспасскій монастырь отправленіе учинить въ немедленномъ времени. А буде оный архимандритъ Мисаилъ отъ вышеозначеннаго во архіерея произведенія имѣетъ и еще отрицаться, то оное онъ чрезъ письменное той конторы доношеніе учинитъ, не съ такою предосудительною, какъ выше въ доношеніи его показано, кондиціею, но точно, что онъ не только нынѣ, но и на всегдашнее время за каковыми правильными винословіями къ таковому въ архіерея произведенію признаетъ себя быть неспособнымъ, и о томъ Св. Синоду представить обстоятельный репортъ, а до будущаго о немъ разсмотрѣнія и указу отъ присутствія синодальной конторы ему удержаться». Въ объясненіе на этотъ указъ контора отвѣтила пространнымъ донесеніемъ. Объ архимандритѣ Мисаилѣ коптора писала, что она получила указъ въ то время, когда въ присутствіе конторы въ первый разъ вступилъ преосвященный митрополитъ Тимоѳей; другихъ вновь назначенныхъ членовъ: преосвященнаго Амвросія и архимандрита Іоанникія не было на лицо. Поэтому контора постановила доложить указъ Св. Синода въ общемъ собраніи, въ каковомъ собраніи архимандритъ Мисаилъ и заявилъ конторѣ о своемъ нежеланіи принять санъ епископа. Объяснивъ это обстоятельство Св. Синоду, коптора продолжала: «отъ него архимандрита Мисаила о посланномъ Св. Синоду доношеніи представленіе принято, затѣмъ, что принимать его св. Отецъ правиламъ и монаршимъ указомъ было ни мало не противно:

ибо отъ него показано, какъ и въ посланномъ отъ конторы допошеніи точно прописано, яко онъ представилъ Св. Правительствующему Синоду и ожидаетъ не отъ конторы, но отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода резолюціи о увольненіи его отъ производства во архіерея, для нѣкоторыхъ нужныхъ обстоятельствъ, а для какихъ именно, о томъ, какъ онъ самъ тогда не означилъ, такъ и конторѣ за честь бывшаго при немъ синодальнаго членства истязовать, равно и въ томъ, что онъ подлинно таковое доношеніе послалъ ему, не вѣрить было несходственно. А что Св. Правительствующему Синоду оное архимандрита Мисаила доношеніе показалось нерезонное, и по оному резолюція Св. Синода послѣдовала несходная съ его желаніемъ, о томъ, какъ и о самомъ его доношеніи конторѣ Св. Синода было еще неизвѣстно; да Св. Синодъ просить ему теперь о себѣ, ежели онъ вовсе въ архіереяхъ быть себя неспособнымъ признаетъ, не токмо не запрещаетъ, но еще (какъ значитъ въ присланномъ указѣ) и дозволяетъ. А что оное первое представленіе принято словесное, а не письменное, о томъ Св. Синода контора предлагаетъ таковыя, въ таковой же матеріи бывшія, происхожденія, а именно: 1) въ 1740 г. «состоявшимся указомъ о произведеніи бывшаго синодальнымъ членомъ Варсонофія архимандрита Соловецкаго въ архангелогородскую епархію, не токмо до произведенія, но и по произведеніи въ архіерея, въ Св. Синодѣ, до указу объ отпускѣ въ епархію его преосвященство присутствовалъ, и архіерейство еще получивъ»; 2) въ 1748 г. по имянному же Ея Императорскаго Величества указу вѣлено синодальному члену преосвященному Платону, архіепископу крутицкому (ежели онъ пожелаетъ) быть въ Московской епархіи архіепископомъ-же, ежели же не пожелаетъ, то его преосвященству прислать Св. Синоду репортъ, и по объявленіи онаго Ея Императорскаго Величества указа въ конторѣ Св. Синода, въ собраніи его преосвященство нежеланіе свое объявилъ словесно, о чемъ отъ его преосвященства чрезъ синодальную контору Св. Синоду и репортъ посланъ, и послѣ того по полученіи вторительнаго о непремѣнномъ бытіи въ московской епархіи архіепископомъ указа, въ конторѣ Св. Синода присутствовалъ же, какъ то и Св. Синоду извѣстно и за то бывшее его преосвященства конторское присутствіе отъ конторы Св. Синода ни малаго отвѣта не требовано; 3) также и о преосвященномъ Амвросіи, епископѣ переславскомъ, который,

будучи назначенъ по Высочайшему указу къ произведенію изъ архимандрита въ вологодскую епархію въ архіерея, словесно протчихъ синодальныхъ членовъ объ обожданіи съ тѣмъ производствомъ просилъ, въ чемъ ему близъ мѣсяца, даже до воспослѣдованія вторительнаго указа безъ всякаго предосудительства, какъ всѣмъ извѣстно, и обождано было. Да и самому Св. Синоду о нынѣшнемъ произведеніи и переведеніи синодальныхъ членовъ какимъ порядкомъ происходило и нынѣ изъ опыхъ кому въ Св. Синодѣ присутствовать велѣно, довольно извѣстно есть, и потому опый архимандритъ Мисаилъ въ присутствіе конторское допускаемъ былъ не неосмотрительно, и въ присутствіе не впускать и при слушаніи о немъ самомъ указа высылать конторѣ Св. Синода его ни почему не слѣдовало, да и выше явствующимъ іюня отъ 2 дня указомъ Св. Синодъ изволилъ опредѣлить ему архимандриту Мисаилу отъ присутствія конторскаго самому удержаться, а не конторѣ его отрѣшать. За полученіемъ же синодальнаго указа, его архимандрита Мисаила контора въ доношеніи синодальнымъ членомъ прописала отъ того, что и въ именномъ Высочайшемъ указѣ о произведеніи его въ архіерея именовапъ онъ точно синодальнымъ же членомъ. Сверхъ же того, егда бываетъ къ произведенію во архіерея нареченіе, тогда не точію при томъ нареченіи въ собраніи синодальномъ и прочихъ, но и при самомъ хиротонисаніи всѣ производимые титулуются такъ, какъ прежде титуловались, какъ то явствуетъ церковное чиноположеніе. Указа Св. Синода объ опомъ архимандритѣ контора ожидала не на Высочайшій именной указъ, но на вышеявствующее представленное отъ него архимандрита Св. Синоду доношеніе, какъ и самъ Св. Синодъ, прописывая конторское доношеніе въ послѣдне посланномъ указѣ точно упомянулъ. И въ повелѣнномъ исполненіи и въ производствѣ въ Новоспасскій монастырь Троицкія-Сергіевы лавры намѣстника іеромонаха Кирилла въ архимандриты обождать контора опредѣлила, въ разсужденіи того первое, что архимандритъ Мисаилъ о производствѣ въ архіерея нежеланіе свое объявилъ и представя объ означенномъ посланномъ доношеніи на то свое доношеніе указа ожидалъ, второе, неизвѣстно было, какая по доношенію его архимандрита резолюція будетъ, а извѣстно то, что въ таковыхъ случаяхъ временемъ просители, какъ то на немъ же новоспасскомъ отъ воронежской, и на симоновскомъ архимандритѣ такъ и на преосвященномъ Ни-

кодимѣ отъ тобольской епархіи исполнилось; третье, усильно его, Мисаила, изъ того монастыря выслать контора указа не имѣла, и потому собою безъ указу Св. Синода учинить ей было неможно. За отбываніемъ его въ томъ еще монастырѣ, не обождавъ указу, отъ монастырскаго правленія отрѣшать и до отрѣшенія его въ тотъ же монастырь при немъ архимандритѣ Мисаилѣ другаго архимандрита производить за неприлично разсуждалось. И тако по вышеявствующимъ обстоятельствамъ Св. Синода конторѣ крайне удерживаться не отъ чего, и вины такой, за чтобы такъ репремандовать и на репреманды ответствовать, контора за собою не признаетъ, да и съ честію ей,по примѣру тому, какъ Правительствующій Сенатъ съ сенатскою конторою сношеніе имѣетъ, крайне не сходно, и того ради Св. Синода контора проситъ, чтобъ отъ таковыхъ репремандовъ и истязательныхъ ответовъ, учинить свободну, а соблаговолено было бы содержать въ такомъ же респектѣ и почтеніи, какъ и Правительствующій Сенатъ свою контору содержитъ и сношеніе имѣть таковое-жъ равномѣрное, какъ Правительствующій Сенатъ не точію съ своею сенатскою, но и съ синодальною (въ которой нынѣ присутствуютъ синодальные члены) конторою вѣденіями, и о таковомъ сношеніи Св. Синода московская синодальная контора требуетъ благоволительнаго согласія» [1]).

Приведенное отношеніе весьма характерно для уясненія порядковъ и отношеній того времени, какъ въ свою очередь поучительны и разсужденія Св. Синода, выраженяны по поводу этого донешенія. Признавъ это доношеніе во всѣхъ его пунктахъ несостоятельнымъ, и заявленныя въ немъ со стороны конторы требованія неумѣстными, Св. Синодъ, выходя изъ мысли, что конторѣ «вышеозначенной съ Св. Синодомъ равности къ себѣ присвоять, и яко бы отъ равнаго съ оною аппартамента т. е. отъ Св. Синода излишняго респекта сношенія вѣденіями требовать, не точію не подлежало, но ниже о томъ своего мнѣнія имѣть и къ таковому представленію приступать весьма не долженствовало», разъяснилъ, что контора и по наименованію своему «яко есть Св. Синода

---

[1]) Донешеніе подписано: Смиренный Тимоѳей Митрополитъ Московскій. Смиренный Амвросій епископъ Переславскій. Гавріилъ Архимандритъ Симеоновскій. Іоаннкій Архимандритъ Савинскій.

контора» не инако, какъ во всякомъ и безъизъятномъ подчиненіи и подъ апелляціею есть и должна быть у Св. Синода; а что касается вообще до членовъ Св. Синода, то оные не потому мѣсту гдѣ кому (кромѣ Св. Синода) присутствовать случится, по по главному Св. Синода апартаменту свой характеръ имѣютъ; да оные Св. Синода члены, по духовному регламенту, не иному, токмо единственно Св. Синода суду подлежатъ, къ тому же въ оной конторѣ двое присутствующихъ изъ архимандритовъ, и членами Св. Синода именоваться не могутъ, ибо симоновскому архимандриту Гавріилу въ 1754 г. мая 16 дня Св. Синодомъ въ соприсутствіи быть велѣно за недостаткомъ тогда синодальныхъ членовъ, а савинскому архимандриту Іоанникію, хотя по имянному указу велѣно же въ оной конторѣ присутствовать, но членомъ Св. Синода именоваться онъ не можетъ, понеже о томъ въ ономъ указѣ не изображено. Сверхъ же того, такого повелѣнія и установленія, чтобы когда въ случаѣ Св. Синода въ С.-Петербургѣ бытія остающейся въ Москвѣ Св. Синода конторѣ равную съ Св. Синодомъ письменную переписку имѣть, по справкѣ въ канцеляріи Св. Синода не оказалось, но всегда въ оную московскую Св. Синода контору именовавшеюся иногда Московскою синодальною канцеляріею изъ Св. Синода посылались указы, а изъ оной синодальной канцеляріи и конторы представленія происходили доношеніями, кромѣ токмо того времени, когда въ 1732 г. оставленному въ Москвѣ апартаменту Св. же Синодомъ въ Москвѣ именоваться было велѣно, то тогда потому именованію сходственное и сношеніе между оными апартаментами происходило. А хотя потомъ въ 1742 и 1743 г. изъ опой конторы Св. Синоду и вѣденіями-же сообщалось, но никакого на то опредѣленія и утвержденія не было. Что же вышеозначеннымъ Св. Синода конторы доношеніемъ приведенные примѣры о сенатской конторѣ равное съ Правительствующимъ Сенатомъ сношеніе имѣющей, то и оное весьма неосновательно, а слѣдовательно безъ учиненія подлежащей справки и непринадлежательно; ибо по имянному 1722 г. генваря 19 дня указу и подписанной собственною рукою апрѣля 6 дня сенатскому въ Москвѣ будущему члену инструкціи, сенатская контора точно должна состоять подъ указами Правительствующаго Сената, и никаковой оному указу — инструкціи вновь отмѣны (какъ въ сообщенномъ Св. Синоду изъ опаго Правительствующаго Сената въ 1744 г. августа

22 дня вѣдепіи объявлено) не имѣется. Слѣдственно потому оную московскую Св. Синода контору Св. Синодъ неинако, какъ за главную свою команду, безъ всякаго несходственнаго съ государственными правами мнѣнія, каковое оная контора въ вышеозначенномъ своемъ доношеніи дерзновенно употребить отважилась, почитать долженъ, яко же оное и въ самой вещи въ силу Высокомонаршихъ Его Императорскаго Величества установленій дѣйствительно есть. А что главныя команды со своими подчиненными мѣстами, какъ оная контора требуетъ равными были и сношеніями равно респектными, таковаго образца во всѣхъ государственныхъ правахъ и учрежденіяхъ нѣтъ и не бывало, но всѣ установленныя судебныя мѣста письменныя между собою корреспонденціи имѣютъ не инако, какъ по регламентамъ и инструкціямъ своимъ, какъ о томъ и въ имянномъ Его Императорскаго Величества 1723 г. іюня 28 дня указѣ изображено, и тѣмъ канцеляріямъ и конторамъ, кои коллегіямъ подчинены, точно въ тѣ коллегіи доношенія подавать, а изъ тѣхъ коллегій къ нимъ указы посылать велѣно, на основаніи каковаго Высочайшаго повелѣнія и отъ Правительствующаго Сената въ прошломъ 1738 году іюля 26 дня посланнымъ въ коллегіи, канцеляріи и конторы указомъ подтверждено, а по имянному-жъ Его Императорскаго Величества о хранепіи правъ гражданскихъ 1722 г. августа 27 дня указу, на что есть указы и права, еще требовать указа на указъ, накрѣпко запрещено». Изъяснивъ вышеозначенное, Св. Синодъ опредѣлилъ съ прописаніемъ всего вышеписаннаго въ оную московскую Св. Синода контору послать указъ съ тѣмъ, чтобы оная контора отъ такихъ излишнихъ и съ государственными правами несходственныхъ о себѣ мнѣній крайне удерживалась, а поступала бы непремѣнно съ таковою предосторожностію къ главной своей командѣ съ принадлежащимъ респектомъ, какъ въ генеральномъ регламентѣ о корреспонденціяхъ именно изображено и прочими государственными правами узаконено, инако же въ противномъ оной конторѣ поступкѣ не применетъ Св. Синодъ употребитъ таковыя средства, каковыя оными государственными правами узаконены. А понеже нынѣ въ оной московской Св. Синода конторѣ Св. Синода членовъ въ присутствіи имѣется довольное число, того ради означеннаго Симоновскаго архимандрита отъ присутствія въ оной конторѣ уволить». О чемъ и посланъ былъ московской Св. Синода конторѣ указъ съ предписаніемъ учинить по оному

іюля 23 дня 1758 г. [1]) Вышеприведенное съ ясностію раскрываетъ какъ воззрѣнія конторы на ея положеніе, такъ и взгляды Св. Синода назначеніе конторы.

Московская Св. Синода контора, наслѣдовавъ права московской синодальнаго правленія канцеляріи, заняла и положеніе послѣдней по отношенію къ прочимъ существовавшимъ въ Москвѣ синодальнымъ учрежденіямъ. Поэтому какъ московская синодальнаго правленія канцелярія имѣла въ своемъ неослабномъ смотрѣніи и надзираніи всѣ другія, подчиненныя Синоду московскія учрежденія, въ томъ числѣ и типографію, такъ соотвѣтственно сему и московская Св. Синода контора стала въ положеніе того же надзиравшаго и наблюдавшаго отъ имени Св. Синода органа надъ существовавшими въ Москвѣ синодальными учрежденіями. Въ отношеніи именно къ московской синодальной типографіи, въ данной московской Св. Синода конторѣ инструкціи, отъ 17 декабря 1744 г., было предписано конторѣ «имѣть всеприлежное и особливо тщательное смотрѣніе надъ московскою типографіею, чтобы печатаніе въ оной церковныхъ книгъ и продажа оныхъ происходили «безъ примѣшательства и остановки», и чтобы въ той типографіи денежная и книжная казна была хранима исправно во всякой цѣлости, и чтобы вообще все въ той типографіи чинимо было, какъ предписано о томъ инструкціями, указами отъ Св. Синода, о приходѣ и расходѣ типографской денежной и книжной казны присылать въ Св. Синодъ мѣсячные репорты» [2]). По силѣ сего предписанія контора должна была имѣть въ своемъ попечительномъ смотрѣніи московскую типографію, и своимъ наблюденіемъ обнимать всѣ стороны типографской дѣятельности. Съ переименованіемъ въ 1746 г. типографскаго управленія въ типографскую контору и съ назначеніемъ для завѣдыванія оною директора и затѣмъ въ 1754 г. директорскаго товарища [3]), Св. Синодъ не думалъ

---

[1]) Дѣла арх. Св. Синода 1754 г. сентября № 174. Не лишне замѣтить, что новоспасскій архимандритъ Мисаилъ, по дѣлу котораго возникла настоящая переписка у Св. Синода съ его конторою Высочайше былъ уволенъ отъ занятія Воронежской каѳедры, и оставленъ членомъ Синодальной конторы. Вмѣсто Мисаила въ Воронежъ былъ назначенъ намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры Кириллъ, который предназначался занять мѣсто Мисаила въ Новоспасскомъ монастырѣ.

[2]) См. дѣло арх. Св. Синода 1744 г. 7 ноября № 986 Инструкціи п. 9.

[3]) См. указъ 26 іюня 1846 г. и 9 ноября 1754 г. Дѣло арх. Св. Синода 1754 г. 7 августа № 318.

измѣнять отношеній синодальной конторы къ типографской, поэтому и въ инструкціи 1754 г. Св. Синодъ поручилъ Синодальной конторѣ «имѣть прилежное смотрѣніе» и надъ типографскою конторою, какъ и надъ прочими синодальнаго вѣдомства учрежденіями въ Москвѣ съ тѣмъ, чтобы они «въ званіи своемъ по должности исправно, добропорядочно и неослабно въ силу указовъ поступали» [1]). На основаніи такихъ общихъ предписаній синодальная контора не должна была ограничиваться однимъ внѣшнимъ наблюденіемъ надъ дѣйствіями московской типографіи, но и принимать отъ ея конторы представленія о нуждахъ типографіи, разрѣшать оныя собственною властію, а въ случаяхъ сомнительныхъ испрашивать указаній Св. Синода. Мысля синодальную контору въ такомъ отношеніи къ московской типографіи, Св. Синодъ и частныя свои распоряженія по спеціальнымъ вопросамъ давалъ въ томъ же направленіи. Указомъ 3 іюля 1747 г. Св. Синодъ особо предписалъ московской типографской конторѣ, чтобы справщики послѣдней «въ печатаніи съ прежнихъ оригиналовъ книгъ никакихъ въ рѣчахъ вновь переправокъ собою безъ указу отнюдь не чинили, но ежели о чемъ когда усмотрѣно будетъ какое сумнительство, то о томъ представлять московской Св. Синода конторѣ съ надлежащимъ обстоятельствомъ, а той конторѣ довольно о томъ разсмотря представлять же Св. Синоду доношеніями съ мнѣніемъ, а безъ синодскаго разсмотрѣнія никакой въ рѣчахъ вновь поправки не чинить». По тону и цѣли настоящаго распоряженія видно, что московская Св. Синода контора, хотя и имѣла руководственное значеніе для типографской конторы, но подъ властію и указаніями Св. Синода. Такая какъ бы двойственность въ завѣдываніи дѣлами московской синодальной типографіи открывала конторѣ возможность, минуя синодальную контору, обращаться прямо въ Св. Синодъ съ доношеніями по своимъ дѣламъ. Такой случай и имѣлъ мѣсто въ 1763 г., повлекшій было къ совершенной отмѣнѣ установившагося и существовавшаго порядка отношеній обоихъ учрежденій. Вопросъ шелъ объ отдачѣ съ торговъ переплета выходившихъ изъ печати церковныхъ книгъ какъ для подношенія, такъ и для продажи. Въ прежнее время такимъ переплетомъ по установившимся на производимыхъ для сего торгахъ цѣнамъ занимались типографскіе переплет-

[1]) Указъ 23 февраля 1754 г.

чики. Но съ 1758 г. порядокъ этотъ былъ нарушенъ тѣмъ, что 19 мая того года подрядъ на переплетъ печатавшихся въ типографіи книгъ былъ отданъ съ торговъ московскому первой гильдіи купцу Николаю Иконникову по контракту на четыре года. По истеченіи сего срока, вслѣдствіе донесенія типографской конторы, въ присутствіи Св. Синода, находившагося въ Москвѣ, 9 декабря 1762 г. состоялись торги между купцомъ Иконниковымъ и типографскими переплетчиками и лавочниками, причемъ Иконниковъ съ выговоренной имъ подрядной цѣны обязывался каждый годъ доставлять въ пользу казны по 300 рублей. По сему дѣлу состоялось и опредѣленіе Св. Синода объ оставленіи за Иконниковымъ переплета типографскихъ книгъ на пять лѣтъ. Въ такой силѣ и поручено типографской конторѣ заключить контрактъ. Между тѣмъ контора, какъ прежде докладывала Св. Синоду, о прежней неисправности и будущей ненадежности купца Иконникова, такъ и по полученіи указа Св. Синода о заключеніи контракта съ Иконниковымъ, продолжала доказывать опасность оставлять подрядъ за Иконниковымъ, въ виду бывшихъ неисправностей, и настаивала на передачѣ переплета типографскихъ книгъ типографскимъ переплетчикамъ и лавочникамъ. При отъѣздѣ изъ Москвы, Св. Синодъ поручилъ настоящее дѣло разсмотрѣть и окончить московской Св. Синода конторѣ. Въ то время, какъ эта контора по возбудившимся при разсмотрѣніи сего дѣла обстоятельствамъ—собирала надлежащія справки и производила разслѣдованія для постановленія окончательнаго рѣшенія, типографская контора 27 ноября 1763 г. обратилась въ Св. Синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ, обвиняя синодальную контору въ медленномъ разсмотрѣніи и рѣшеніи сего дѣла, объяснила и то, что по наведеннымъ типографскою конторою въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ объ Иконниковѣ справкамъ оказалось невозможнымъ, въ исполненіе синодальнаго указа, заключить съ Иконниковымъ контрактъ, не нарушая предписаній закона. Посему контора, ссылаясь между прочимъ на 1 гл. 15 п. Адмиралтейскаго регламента, который гласитъ: «буде невѣрный подрядчикъ будетъ, то лучше, хотя и дороже, по разсмотрѣнію коллегіи, отдать вѣрному», при этомъ заявляла, что ежели книжный переплетъ поручить Иконникову,—то въ виду допускавшихся имъ въ прежнее время неисправностей необходимо на будущее время имѣть при типографской конторѣ особую экспедицію

для наблюденія за неисправностями Иконникова и устраненія оныхъ. Почему Контора просила Св. Синодъ, отказавъ Иконникову въ подрядѣ, отдать переплетъ книгъ типографскимъ переплетчикамъ съ лавочниками. Во время подготовленія въ синодальной канцеляріи справокъ по настоящему дѣлу, для доклада опаго Св. Синоду, 8 декабря 1763 г., было получено по тому же дѣлу донесеніе отъ синодальной конторы, которая докладывала Св. Синоду, что по ея распоряженію подрядъ оставленъ за купцомъ Иконниковымъ, съ которымъ и поручено типографской конторѣ заключить контрактъ, о чемъ и сообщено указомъ. При этомъ синодальная контора въ основаніе и оправданіе своего распоряженія указала на многія предосудительныя дѣйствія какъ типографскихъ переплетчиковъ, такъ и лавочниковъ по переплету церковныхъ книгъ, которыя типографская контора отдавала имъ для переплета и продажи по причинѣ неисправности купца Иконникова. Св. Синодъ, имѣя въ виду донесенія обѣихъ конторъ, по соображеніи точныхъ, подробныхъ и обстоятельныхъ справокъ, относящихся къ сему дѣлу, ограничился краткимъ опредѣленіемъ объ отдачѣ переплета типографскихъ книгъ, но только на три года «на первый токмо случай» [1]), указаннымъ типографскою конторою переплетчикамъ, о чемъ и далъ знать указами и въ синодальную и типографскую конторы. На этомъ не остановилась переписка по настоящему дѣлу. Типографская контора, получивъ указъ синодальной конторы о заключеніи контракта съ купцомъ Иконниковымъ, представила оный въ точной копіи Св. Синоду на благоусмотрѣніе въ дополненіе къ своему прежде посланному донесенію. Въ свою очередь и синодальная контора была подвигнута къ дальнѣйшей перепискѣ. По полученіи конторою указа Св. Синода объ отдачѣ подряда по переплету типографскимъ переплетчикамъ и по докладѣ опаго въ конторѣ, прокуроръ послѣдней Рязановъ представилъ возраженія по поводу синодальнаго распоряженія. Въ своихъ возраженіяхъ прокуроръ съ одной стороны указывалъ, что нѣкоторые изъ типографскихъ лавочниковъ и по-

[1]) Для точности факта не лишне отмѣтить, что Св. Синодъ, согласно представленію типографской конторы полагалъ отдать переплетъ книгъ типографскимъ переплетчикамъ на пять лѣтъ; но синодальный прокуроръ Мелиссино, при исполненіи сего опредѣленія, предложилъ ограничить подрядъ вмѣсто пятилѣтняго трехлѣтнимъ срокомъ.

реплетчиковъ, коимъ отданъ подрядъ «явились въ неуказной продажѣ книгъ» въ прежнее время, и что типографская контора поступила неправильно, не дождавшись по дѣлу указа синодальной конторы, обратилась съ представленіемъ въ Св. Синодъ; съ другой стороны Рязановъ раскрывалъ, что типографская контора — не надежный судья въ настоящемъ дѣлѣ потому, что она ходатайствовала объ отдачѣ подряда такимъ лицамъ, о невѣрныхъ дѣйствіяхъ которыхъ производилось разслѣдованіе. Прокуроръ вообще въ своихъ возраженіяхъ направлялъ дѣло къ таковому рѣшенію, чтобы согласно указамъ, какъ требующимъ не довѣрять болѣе людямъ, явившимся въ «сумнѣніи» и «подозрѣніи», такъ и обязывающимъ стараться объ искорененіи «всякаго зла и непорядковъ», разрѣшено было синодальной конторѣ войти въ Св. Синодъ съ представленіемъ своего мнѣнія объ утвержденіи подряда за купцомъ Иконниковымъ, дабы такимъ образомъ освободить синодальную контору отъ отвѣтственности въ случаѣ принесенія Иконниковымъ апелляціонной жалобы высшему начальству. Возраженія свои прокуроръ Рязановъ подалъ въ синодальную контору, представивъ ихъ въ то же время и синодальному оберъ-прокурору. Послѣдній, безъ всякихъ разъясненій, возраженія Рязанова предложилъ на рѣшеніе Св. Синода; равнымъ образомъ и синодальная контора тѣ же возраженія своего прокурора представила Св. Синоду; причемъ контора отъ себя присовокупила, что она «отдала подрядъ переплета книгъ купцу Иконникову, въ силу состоявшагося о семъ опредѣленія Св. Синода и въ пресѣченіе взятья тѣми переплетчиками излишней за продаваемыя книги цѣны, народной тягости и отъ того происходящаго зла, каковое Высочайшими Монаршими указами пресѣкать повелѣно». Св. Синодъ, предварительно разсмотрѣнія поступившихъ бумагъ, поручилъ синодальной канцеляріи по предложенію синодальнаго оберъ-прокурора «учинить изъ указовъ выписки», а по донесенію синодальной конторы для совмѣстнаго сихъ бумагъ разрѣшенія «учинить экстрактъ о состояніи московской типографіи». То и другое порученіе исполнены канцеляріею и были представлены Св. Синоду отдѣльно какъ выписки изъ указовъ, такъ и экстрактъ вообще о состояніи типографіи. По разсмотрѣніи и обсужденіи всего предложеннаго матеріала, Св. Синодъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе. По означенному экстракту явствуетъ, что московская типографія какъ напредь

сего въ вѣдомствѣ патріаршемъ состояла, такъ и напослѣдокъ съ 1721 г., по именному Государя Императора Петра Великаго указу, состоитъ до нынѣ въ полномъ вѣдомствѣ Св. Правительствующаго Синода, почему и о всякихъ случающихся по той типографіи нуждахъ и надобностяхъ представленія должна она имѣть и резолюціи требовать отъ одного Св. Синода; того ради какимъ образомъ оной типографіи въ порученномъ ей дѣлѣ поступать, объ ономъ особливыя отъ Св. Синода опредѣленія и наставленія имѣются. А хотя между тѣмъ Св. Синодомъ съ 1732 г. нѣкоторыя по той типографіи дѣла прежде бывой московскаго синодальнаго правленія канцеляріи, что нынѣ синодальная контора, и были поручаемы, но не съ тѣмъ, чтобы оная контора полную надъ тою типографіею власть имѣть могла, но единственно то только исполняла, что ей опредѣленіями Св. Синодомъ повелѣваемо было. На какомъ основаніи и въ 1743 г. октября 7 дня Св. Синодомъ изъ оной типографіи о требующихъ резолюціи дѣлахъ представлять въ оную московскую синодальную контору хотя и повелѣно было, но съ тѣмъ именно, что есть ли въ той конторѣ по особымъ представленіямъ, происходить будетъ медленіе, чтобъ объ ономъ той типографіи представлять прямо отъ себя Св. Синоду, вслѣдствіе сего и объ отдачѣ означеннаго книжнаго переплета, типографская контора Св. Синоду представленіе свое учинила по такой точной необходимости, что на поданныя отъ нея доношенія отъ московской синодальной конторы до сего времени резолюціи не было учинено. А Св. Синодъ не просто, но разсматривая представленныя объ ономъ дѣлѣ отъ той типографской и отъ московской синодальной конторы въ доношеніяхъ обстоятельства, свое о томъ опредѣленіе учинилъ. По сему означенному прокурору Рязанову на присланный о томъ изъ Св. Синода для единственно токмо вѣдома указъ конторѣ синодальной, яко подчиненному Св. Синоду мѣсту, на главное Св. Синода правительство и предложенія своего подавать отнюдь не долженствовало. А какъ оная типографія прежде находилась въ единственномъ вѣдомствѣ Св. Синода, такъ и нынѣ оной долженствуетъ безъ всякой отмѣны въ полномъ же вѣдомствѣ Св. Синода быть, дабы впредь по происходимымъ по той типографіи дѣламъ за излишними съ тою московскою синодальною конторою переписками остановки и продолженія не было». На основаніи такихъ разсужденій, Св. Синодъ опредѣлилъ оной московской

типографіи по силѣ прежнихъ государственныхъ узаконеній быть по прежнему въ собственномъ Св. Синода вѣдѣніи, посему и по случающимся по той типографіи дѣламъ представленія типографской конторѣ чинить отъ себя Св. Синоду. А когда въ чемъ будетъ надобность, то тогда имѣютъ быть особливыя московской синодальной конторѣ повелѣнія, по коимъ та контора и поступать будетъ должна. А что означенный прокуроръ Рязановъ упомянутымъ своимъ предложеніемъ на присланный изъ Св. Синода указъ въ коптору онаго не подлежаще адресовался, оное зависитъ отъ разсмотрѣнія синодальнаго оберъ-прокурора Мелиссино. Для исполненія по сему опредѣленію были посланы надлежащіе указы.

Настоящее опредѣленіе Св. Синода не имѣло подъ собою надлежащей почвы; а потому примѣненіе сего опредѣленія на практикѣ не замедлило вызвать затрудненія, которыя вскорѣ же подали поводъ къ пересмотру настоящаго опредѣленія. 19 октября 1765 г. оберъ-прокуроръ Мелиссино предложилъ Св. Синоду, что по опредѣленію отъ 23 января 1764 г. московская типографская контора состоитъ единственно подъ вѣдѣніемъ Св. Синода, и московской Св. Синода конторѣ ни по какимъ дѣламъ не подчинена. Посему о всякихъ надобностяхъ типографская контора чинитъ представленія одному Св. Синоду; вслѣдствіе сего въ отправленіи важнѣйшихъ дѣлъ въ Св. Синодѣ бываетъ «не безостановочно». Того ради, заключилъ синодальный оберъ-прокуроръ: «не соблаговолитъ ли Св. Синодъ оную типографскую контору по близости подчинить вѣдомству оной Св. Синода конторѣ, съ тѣмъ, чтобы оная типографская контора о всякихъ касающихся дѣлахъ представляла и резолюціи требовала отъ оной синодальной конторы, а той конторѣ по тѣмъ представленіямъ, чего собою рѣшить не можно, — о томъ представлять съ требованіемъ резолюціи Св. Синоду». Принявъ во вниманіе настоящее предложеніе, Св. Синодъ разъяснилъ, что «хотя оной московской типографской конторѣ опредѣленіемъ Синода отъ 26 января и повелѣно быть подъ единственнымъ Св. Синода вѣдѣніемъ, но для того, и паипаче, чтобы по бываемымъ отъ той типографской конторы въ московскую Св. Синода контору по такимъ дѣламъ, кои собственно Св. Синода разсмотрѣнія требуютъ, представляемымъ продолженія и остановки не происходило. А какъ нынѣ оная типографская контора, мимо той Св. Синода конторы, прямо въ Св. Синодъ

представленія чинить, то въ томъ Св. Синоду излишнія затрудненія происходятъ; а по инымъ представленіямъ, за дальностію оной конторы отсюда разстояніямъ, безъ справокъ вскорѣ и рѣшенія чинить не можно. Посему Св. Синодъ постановилъ, чтобы московская Св. Синода контора «по способности и близости» имѣла надлежащее надъ типографскою конторою надсмотрѣніе по прежнему, и представленія въ подлежащихъ дѣлахъ чинила въ оную контору, а въ нужнѣйшихъ и до разсмотрѣнія Св. Синода принадлежащихъ дѣлахъ типографская контора должна представлять Св. Синоду [1]). Рѣшительность настоящаго опредѣленія не устраняла возможности колебаній на практикѣ. Предоставленная собственному усмотрѣнію полагать различіе въ томъ, въ какомъ случаѣ обратиться въ Св. Синодъ, и въ какомъ отнестись въ его контору, типографская контора очевидно могла дѣйствовать въ подобныхъ случаяхъ по собственному выбору. Поэтому Св. Синодъ призналъ необходимымъ точнѣе опредѣлить отношенія обоихъ учрежденій по слѣдующему поводу. Въ 1772 г. московская типографская контора двумя донесеніями вопрошала Св. Синодъ: 1) о неимѣніи къ содержанію въ будущемъ 1773 г. типографскихъ приходовъ и расходовъ книжной матеріальной и денежной казны изъ типографскихъ служителей благонадежныхъ и вѣроятныхъ людей, и 2) о ветхости прикупленнаго къ типографіи Шереметьевскаго дома, съ мѣстомъ, чтобы ветхое строеніе за опасностію къ паденію до фундамента разобрать и вмѣсто того строенія построить вновь покои и кладовыя палаты, годныя къ типографскому обращенію. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе вышеприведенное опредѣленіе, постановилъ, чтобы типографская контора о всѣхъ дѣлахъ представляла отъ себя въ синодальную контору, которой по тѣмъ представленіямъ и чинитъ разсмотрѣніе, съ тѣмъ, что ежели чего собою рѣшить не можно, также о нужнѣйшихъ и собственно до разсмотрѣнія Св. Синода принадлежащихъ, какъ то: о напечатаніи книгъ, о положеніи на оныя цѣны, о прибавкѣ приказныхъ служителей и мастеровыхъ, или объ убавкѣ, о жалованьи имъ, подрядахъ на большіе суммы и симъ подобныхъ дѣлахъ представлять въ Св. Синодъ съ мнѣніемъ“ [2]). Настоящимъ

[1]) Опред. 23 октября 1765 г. Всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія заимствованы изъ дѣла Архива Св. Синода 1763 г. 3 декабря № 10.

[2]) Опред. 14 ноября 1772 г. въ книгѣ протоколовъ.

распоряженіемъ Св. Синодъ ставилъ типографскую контору въ зависимое положеніе отъ синодальной. Эту мысль Св. Синодъ съ послѣдовательностію выразилъ и въ томъ постановленіи, которымъ отмѣнилъ свое прежнее недавнее предписаніе о доставленіи Св. Синоду ежемѣсячныхъ вѣдомостей относительно прихода и выхода присутствующихъ въ типографской конторѣ, указавъ подавать рапорты о семъ въ московскую Св. Синода контору потому, прибавлялъ Св. Синодъ, резону, «что учиненными 1765 г. октября 24 и 1772 14 ноября опредѣленіями и посланными по нимъ указами велѣно имѣть надлежащее надъ типографскою конторою надсмотрѣніе Св. Синода конторѣ» [1]). По приведеніи въ дѣйствіе означенныхъ постановленій, московская синодальная контора получила возможность знать положеніе дѣлъ въ московской синодальной типографіи и давать ея конторѣ указанія относительно лучшаго порядка въ веденіи дѣлъ, наблюдать за служащими въ типографіи и исполненіи ими своихъ обязанностей, вообще отвѣтствовать за теченіе дѣлъ по типографіи и о безпорядкахъ и нестроеніяхъ доводить до свѣдѣнія Св. Синода [2]). Послѣдній простиралъ свои постановленія относительно обязательныхъ отношеній типографской къ синодальной конторѣ до такихъ требованій, что возлагая на типографскую контору за всѣми состоящими въ ея вѣдѣніи мастеровыми и другими служащими людьми имѣть прилежное смотрѣніе въ исповѣданіи ими православной вѣры, предписывалъ о бывшихъ и небывшихъ изъ нихъ у исповѣди и Св. Причастія репортовать ежегодно въ московскую Св. Синода контору [3]). Надзоръ такого, хотя и близкаго, но посредствующаго начальства, не имѣвшаго при томъ въ своихъ рукахъ ни иниціативы, ни права на окончательное разрѣшеніе возбуждавшихся вопросовъ, не могъ быть всегда дѣйствительнымъ и не ослабѣвать съ теченіемъ времени. Прокуроръ синодальной конторы Магницкій, какъ мы видѣли выше, въ 1811 г., докладывая синодальному оберъ-прокурору князю А. Н. Голицыну о разныхъ предметахъ изъ круга завѣдыванія синодальной конторы, требовавшихъ исправленія и улучшенія, касательно отношеній московской синодальной конторы къ

---

[1]) Опредѣленіе 27 мая 1773 г. См. дѣла Арх. Св. Синода № 3.

[2]) См. Дѣла Арх. Св. Синода. 1803 г. 20 октября № 19—635.

[3]) Указъ 1803 г. 10 февраля.

московской синодальной типографіи, свидѣтельствовалъ, что «хотя прежними инструкціями и опредѣленіями Св. Синода московская синодальная типографія и поставлена подъ надзоръ и смотрѣніе синодальной конторы,—но съ теченіемъ ли времени, или по другимъ какимъ неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, только отношенія конторы къ типографіи во всемъ измѣнились». Стараясь раскрыть фактическую сторону этихъ отношеній, Магницкій въ своей запискѣ докладывалъ: «нынѣ синодальная контора не только на внутренніе распорядки и дѣйствія типографіи, относящіеся къ книгопечатанію и прочему, не имѣетъ никакого вліянія, но даже и о людяхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ типографскомъ не получаетъ, какъ бы долженствовало, годовыхъ списковъ и никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ подаваемыхъ помѣсячно о денежной казнѣ и третныхъ и печатающихся книгахъ вѣдомостей, отъ конторы же синодальной зависитъ нынѣ только ежегодное свидѣтельство въ типографіи книгъ, которымъ, по указу изъ Св. Синода 1802 года марта 28 числа, взносятся изъ типографской конторы обстоятельныя вѣдомости; и синодальная контора назначаетъ потомъ для свидѣтельства одного изъ архимандритовъ ставропигіальныхъ московскихъ монастырей и двухъ пресвитеровъ изъ Успенскаго и Благовѣщенскаго соборовъ, отъ коихъ по освидѣтельствованіи вмѣстѣ съ директоромъ типографіи и товарищемъ его, что окажется, репортуется конторѣ, а изъ оной Святѣйшему Синоду. Сверхъ того производятся въ синодальной конторѣ временно торги на большіе подряды, какъ-то: на поставку бумаги и переплетъ книгъ — и по окончаніи торговъ, съ утвержденія Св. Синода, заключаются съ подрядчиками контракты. А по другимъ меньшимъ подрядамъ, какъ-то: на дрова, кожи, масло, киноварь и прочіе посредственную сумму составляющіе матеріалы, вслѣдствіе имяннаго Высочайшаго указа, объявленнаго Святѣйшему Синоду въ 1803 году бывшимъ синодальнымъ господиномъ оберъ-прокуроромъ Яковлевымъ, и послѣдовавшаго отъ него тогда же къ покойному прокурору Яковлеву ордера, производятся торги, хотя и при синодальной-же конторѣ, но подъ смотрѣніемъ одного прокурора при типографскихъ директорѣ и товарищѣ. По окончаніи же торговъ, прокуроръ о состоявшихся цѣнахъ представляетъ съ кондиціями на разсмотрѣніе къ синодальному оберъ-прокурору, а сей предлагаетъ то Святѣйшему Синоду, изъ котораго присылаются же

въ синодальную контору указы къ заключенію контрактовъ. Матеріалы же, не входящіе въ подрядъ, какъ-то: свѣчи, уголья, поташъ и тому подобные, прокуроръ самъ собою, по представленію типографской конторы, дозволяетъ ей покупать съ приторжки и сколько чего на что куплено будетъ репортуетъ оберъ-прокурору, а самые мелочные закупаются самою типографіею и о издержанныхъ деньгахъ подаются ежемѣсячно къ прокурору вѣдомости, которыя такимъ же порядкомъ доставляются и къ оберъ-прокурору. Взносятся еще каждогодно изъ типографіи къ прокурору денежные, книжные и матеріальные счеты, а отъ него, по обревизованіи при синодальной конторѣ, отсылаются при рапортахъ къ оберъ-прокурору». Магницкій направлялъ свои разъясненія къ тому, чтобы возстановить фактическое значеніе синодальной конторы относительно синодальной типографіи, которое было предначертано прежними, неотмѣненными постановленіями. Св. Синодъ, которому княземъ Голицынымъ были предложены записки Магницкаго, не раздѣлилъ мыслей ея автора, ограничившись слѣдующимъ опредѣленіемъ: «синодальная типографская контора, какъ изъ той же записки явствуетъ, всѣ должныя отношенія къ московской Св. Синода конторѣ имѣетъ, ежегодно по наряду наличные книги оной свидѣтельствуются, и всѣ большіе подряды производятся подъ смотрѣніемъ ея же, то и оставаться ей на прежнемъ своемъ положеніи; что же касается до не присылки изъ типографской конторы годовыхъ о состоящихъ въ вѣдомствѣ ея людяхъ списковъ, то можетъ оные требовать» [1]). Такимъ образомъ Св. Синодъ ограничилъ отношенія обоихъ учрежденій одними только внѣшними касательствами, которыя также съ теченіемъ времени прекратились.

Въ отношеніи къ дѣйствовавшей въ Москвѣ синодальной экономическаго правленія канцеляріи синодальная контора была поставлена также въ положеніе наблюдавшаго за дѣйствіями сего учрежденія органа. Въ инструкціи 17 декабря 1744 г. было предписано конторѣ имѣть крѣпкое смотрѣніе надъ канцеляріею экономическаго синодальнаго правленія, дабы въ той канцеляріи установленные сборы производимы были сообразно даннымъ отъ Св. Синода указамъ и сверхъ надлежащихъ никакихъ расходовъ держано не было, чтобы

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода 1811 г. № 615.

о всѣхъ приходахъ и расходахъ равно и о каждомъ хлѣбномъ сборѣ порознь были представляемы Св. Синоду вѣдомости сообразно даннымъ инструкціямъ. Настоящее предписаніе конторѣ съ особенною настойчивостію было подтверждено Св. Синодомъ и въ наказѣ 1754 г., въ которомъ, опредѣляя отношенія конторы къ существовавшимъ въ Москвѣ синодальнымъ учрежденіямъ, Св. Синодъ вмѣнялъ въ особенную обязанность синодальной конторѣ имѣть смотрѣніе надъ канцеляріею синодальнаго экономическаго правленія, дабы она надлежащіе до нея казенные денежные и прочіе сборы бездоимочно въ казну собирала и надлежащіе Св. Синоду рапорты съ вѣдомостями представляла, побуждая ее къ сему и доводя до свѣдѣнія Св. Синода о случаяхъ неисправности и медленности. При всемъ томъ дѣятельность московской синодальной конторы не могла быть ощутительною по отношенію къ синодальной экономическаго правленія канцеляріи по той причинѣ, что Св. Синодъ самъ долженъ былъ принимать непосредственное и дѣятельное участіе въ устройствѣ означенной канцеляріи, въ виду настойчивыхъ, правда не всегда раздѣлявшихся Св. Синодомъ, предложеній тогдашняго синодальнаго оберъ-прокурора князя Шаховскаго относительно назначенія и операцій сего учрежденія.

Ближайшимъ назначеніемъ московской Св. Синода конторы, какъ замѣнившей собою прежнюю синодальнаго правленія канцелярію, было завѣдываніе синодальною областію, которая, по переименованіи ея въ московскую епархію, обыкновенно поступала въ вѣдѣніе конторы, въ то время, какъ видѣли, когда московская каѳедра была вакантной. Но изъ синодальной области въ первые годы дѣятельности синодальной конторы выдѣлилось нѣсколько епархій, посему и эти епархіи какъ бы въ силу прежней связи съ синодальною областію въ тѣхъ случаяхъ, когда умирали ихъ епископы, относились въ синодальную контору съ увѣдомленіемъ о смерти почившихъ, испрашивая распоряженій относительно погребенія умершихъ, и сообщая иногда свѣдѣнія и о текущихъ дѣлахъ. Контора, вслѣдствіе подобныхъ донесеній, давала указанія о погребеніи умершихъ, требовала доставленія въ ея распоряженіе оставшееся послѣ смерти покойнаго имущество для распредѣленія онаго по убогимъ монастырямъ и бѣднымъ церквамъ въ вещахъ или въ вырученныхъ отъ продажи деньгахъ. Равнымъ образомъ епархіальные архіереи, посѣщавшіе по своимъ

дѣламъ Москву, обыкновенно извѣщали синодальную контору о своемъ прибытіи, сообщая при этомъ свѣдѣнія о привезенной ими съ собою ризницѣ и прибывшихъ съ ними служителяхъ; просили контору объ отводѣ для нихъ помѣщеній и о дозволеніи совершать богослуженіе въ московскихъ храмахъ и другія священныя дѣйствія. Мы поймемъ сложность подобныхъ посѣщеній еще яснѣе, коль скоро представимъ, что въ прежнее время въ Москвѣ многія епархіи имѣли свои подворья, коими завѣдывали особыя довѣренныя епархіальныхъ архіереевъ лица. Какъ за этими подворьями, такъ и проживавшими въ нихъ лицами, контора имѣла ближайшее наблюденіе, оказывая имъ въ нужныхъ случаяхъ покровительство и содѣйствіе. Особенно много распоряженій со стороны синодальной конторы вызывало иноепархіальное духовенство, приходившее въ Москву по разнымъ поводамъ, напр. по дѣламъ тяжебнымъ и судпымъ, по нуждамъ церковнымъ, съ цѣлью пристроиться къ мѣсту. За всѣмъ приходившимъ въ Москву духовенствомъ контора имѣла самое близкое смотрѣніе: она предписывала епархіальнымъ начальствамъ не отпускать въ Москву духовныхъ лицъ безъ особенной надобности, а отъ гражданскаго начальства требовала не держать въ Москвѣ духовныхъ лицъ безъ паспортовъ и увольнительныхъ видовъ; безпаспортныхъ и безъ увольнительныхъ видовъ требовала отправлять въ контору, гдѣ препровожденные подвергались допросу, въ случаѣ нужды, заключенію, или отправлялись подъ карауломъ конторскихъ солдатъ въ епархію, съ предписаніемъ къ епархіальному начальству произвести объ нихъ разслѣдованіе и возвратить конторѣ израсходованную на отсылку таковыхъ лицъ сумму. Приходившее въ Москву духовенство особенно много заботъ причиняло конторѣ тѣмъ, что среди этого люда оказывалось не мало ненадежнаго элемента; появлялись проповѣдники мнѣній, противныхъ ученію православной вѣрѣ: появленіе такихъ людей вызывало контору на особенно усиленную и усложненную дѣятельность. Контора должна была прежде всего распорядиться съ распространителями неправыхъ мнѣній, а затѣмъ принять мѣры къ пресѣченію дальнѣйшаго разлива ложныхъ ученій. Дѣятельность конторы въ этомъ отношеніи для нея была обязательна потому, что еще въ первой, данной ей инструкціи, внушалось конторѣ имѣть крѣпкое смотрѣніе за тѣми, которые подъ видомъ добродѣ-

тели старались разсѣевать «разные душепагубные плевелы». Въ этихъ случаяхъ конторѣ приходилось предпринимать разныя дѣйствія, смотря по состоянію самозванныхъ проповѣдниковъ и характеру ихъ ученія, или входить въ спошенія съ епархіальными начальствами, прося ихъ участія, или писать гражданскимъ властямъ, требуя отъ нихъ содѣйствія, или допосить Св. Синоду, ожидая его указаній, вообще дѣйствовать по требованію обстоятельствъ.

Прибывавшее изъ-заграницы православное духовенство также находилось подъ вѣдѣніемъ синодальной конторы, въ которую, прибывъ въ Москву, опо должно было являться, предъявить свои увольнительные виды, и получить разрѣшеніе на пребываніе въ Москвѣ. Особенныя распоряженія конторы требовались въ тѣхъ случаяхъ, когда прибывавшее въ Россію духовенство привозило съ собою священные предметы. Освидѣтельствовавъ въ точности со всею тщательностію достовѣрность и подлинность привезенныхъ святынь, контора, въ случаѣ сомнѣній, отбирала ихъ и хранила согласно данпымъ на сей предметъ распоряженіямъ [1]). Прибывавшее въ Россію заграничное духовенство пріѣзжало или за полученіемъ милостинной дачи, или для сбора подаяній на нужды восточныхъ обителей. Въ первомъ случаѣ контора, удостовѣрившись въ правѣ просителей на полученіе дачи и въ размѣрѣ послѣдней, обязана была безъ замедленія дѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи, входила въ сношеніе съ подлежащими учрежденіями, въ случаѣ сомнѣній представляла Св. Синоду. При выраженномъ просителями желаніи заняться сборомъ подаяній и, въ особенности, намѣренія отправиться для сего въ Петербургъ, контора должна была удостовѣрившись «о показуемыхъ ими нуждахъ» представлять Св. Синоду съ своимъ мнѣніемъ [2]). Проживавшее въ Москвѣ заграничное духовенство обыкновенно было подвѣдомо синодальной конторѣ, которая нѣкоторое время имѣла въ своемъ вѣдѣніи греческій Никольскій монастырь, настоятель котораго вступалъ въ должность и оставлялъ опую съ вѣдома и разрѣшенія конторы, которая являлась и

---

[1]) См. указъ 2 апрѣля 1451 г. 9 октября 1757 г. въ собраніи Куницына.

[2]) См. спн. указы 10 января 1755 г. 15 сентября 1760 г. въ собр. Куницына.

храпительницею обители въ случаѣ смерти настоятеля и исполнительницею его посмертныхъ распоряженій.

Главнымъ наслѣдіемъ московской синодальной области, поступившимъ въ завѣдываніе московской Св. Синода конторы, были ставропигіальные монастыри. Группа этихъ монастырей, равно и отношенія ихъ къ синодальной конторѣ въ разное время были неодинаковы. При началѣ дѣйствій конторы, по открытіи московской епархіи, Св. Синодъ указомъ предписалъ по синодальной области, чтобы имя преосвященнаго Іосифа возносилось «по обыкновенію» въ церквахъ этой области, кромѣ московскихъ соборовъ — Успенскаго и Благовѣщенскаго, Синодальной 12 апостоловъ церкви и монастырей: Троице-Сергіева, Рождественскаго въ Владимірѣ, Ипацкаго въ Костромѣ, московскихъ: Чудова и Воскресенскаго на Истрѣ [1]) Новоспасскаго, Спасскаго училищнаго, Симонова, Донскаго, Саввино - Сторожевскаго, Высоко - Петровскаго, Кіево - Межигорскаго и Бизюкова крестовоздвиженскаго монастырей. Всѣ эти монастыри и церкви Св. Синодъ мыслилъ и полагалъ внѣ юрисдикціи московскаго преосвященнаго, и относилъ ихъ къ собственному управленію и ближайшему завѣдыванію синодальной конторы. Именнымъ указомъ Елисаветы Петровны, отъ 18 марта 1743 г., какъ видѣли, вышеперечисленные монастыри, кромѣ Троице - Сергіева, были отписаны «на персону» преосвященнаго Іосифа, и оставались въ его вѣдѣніи до смерти, послѣ которой московская синодальная контора, по указу Св. Синода, отъ 16 іюля 1745 г., означенные монастыри приняла въ свое завѣдываніе. Въ томъ же указѣ было пояснено, что нѣкоторые изъ поименованныхъ монастырей уже къ тому времени успѣли измѣнить свое положеніе и зависимость. Чудовъ монастырь, по

---

[1]) Этотъ монастырь въ 1749 г., вслѣдствіе Высочайшаго указа, отъ 19 іюля, именованъ Воскресенскимъ Новый Іерусалимъ именуемый. Въ протоколѣ Св. Синода, отъ 11 октября 1749 г., между прочимъ изображено: „Св. Правительствующій Синодъ, усмотря, что въ именномъ Ея Императорскаго Величества за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, Высочайшимъ указомъ Св. Синоду, отъ 19 іюля 1749 г. о Воскресенскомъ монастырѣ между прочимъ написано, что: въ бытность Ея Императорскаго Величества въ Воскресенскомъ монастырѣ, именуемомъ Новымъ Іерусалимомъ и прочая приказали: отнынѣ въ силу онаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа оную обитель называть и писать ставропигіальнымъ монастыремъ Новый Іерусалимъ именуемый. Дѣло 1749 г. октября 11, № 55.

просьбѣ преосвященнаго Іосифа, былъ отданъ ему для жительства, а впослѣдствіи оставленъ его преемнику, преосвященному архіепископу Платону, и наконецъ сдѣлался достояніемъ московской архіерейской каѳедры, ставъ епархіальнымъ каѳедральнымъ монастыремъ. Та же перемѣна послѣдовала и въ отношеніи къ Ипацкому монастырю въ Костромѣ и Рождественскому во Владимірѣ. Первый былъ отданъ на жительство костромскому и галицкому епископу, при образованіи 16 іюля 1744 г. костромской епархіи, епископомъ которой былъ назначенъ Симонъ Тадоровскій, а потому и не поступалъ въ вѣдѣніе синодальной конторы. Рождественскій монастырь во Владимірѣ былъ назначенъ для жительства владимірскаго и ярославскаго епископа, при открытіи того же 16 іюля 1744 г. владимірской епархіи, и лишь временно, до назначенія ея епископа, коимъ былъ Платонъ (Петрункевичъ), находился въ завѣдываніи синодальной конторы. Относительно другихъ ставропигіальныхъ монастырей также происходили свои перемѣны. Въ 1775 г. назначенный въ Москву архіепископъ Платонъ (Левшинъ) испросилъ у императрицы Екатерины II въ свое завѣдываніе изъ ставропигіальныхъ монастырей Высоко-Петровскій и Саввино-Сторожевскій. Въ 1785 г. былъ упраздненъ Кіево-Межигорскій монастырь, а въ 1803 г. Крестовоздвиженскій Бизюковъ монастырь. Такимъ образомъ, за послѣдовавшими перемѣнами, въ вѣдѣніи московской Св. Синода конторы находились ставропигіальные монастыри: Воскресенскій, Новый Іерусалимъ именуемый, Новоспасскій, Донской, Заиконоспасскій и Симоновъ. Къ нимъ привошелъ Соловецкій, и нѣкоторое время въ числѣ ставропигіальныхъ монастырей состоялъ ростовскій Спасо-Яковлевъ-Дмитровскій монастырь [1]), а также Пыскорскій, впослѣдствіи Пермскій Преображенскій [2]).

---

[1]) Соловецкій и Ростовскій Спасо-Яковлевскій монастыри переименованы изъ епархіальныхъ въ ставропигіальные, по всеподданнѣйшему докладу Св Синода 1 марта 1765 г.: первый „по его знатности и случающимся нуждамъ“, послѣдній—безъ указанія мотивовъ. См. Дѣло Арх. Св. Синода 1765 г., марта 3, № 48.

[2]) Пыскорскій Преображенскій монастырь наименованъ ставропигіальнымъ, 6 іюля 1755 г., указомъ императрицы Елисаветы Петровны, объявленнымъ Св. Синоду графомъ П. Шуваловымъ. Въ 1781 г. тотъ же монастырь, по докладу Св. Синода, вслѣдствіе желанія тогдашняго пермскаго и тобольскаго генералъ-губернатора Кашнина, по Высочайшему повелѣнію, былъ перенесенъ во вновь учрежденный губернскій городъ

Указомъ Св. Синода, отъ 19 іюля 1745 г., такъ была опредѣлена зависимость ниже поименованныхъ монастырей «первостатейнымъ монастырямъ — Рождественскому во Владимірѣ, покамѣстъ вновь назначенный во владимірскую епархію архіерей будетъ опредѣленъ, московскимъ—Новоспасскому, Симонову, Донскому, Заикопоспасскому, училищному, покамѣстъ изъ него академія въ Донской монастырь переведена будетъ, Высоко-Петровскому, Воскресенскому, что на Истрѣ, Савино-Сторожевскому быть въ ставропигіи Св. Синода и писать тѣ монастыри ставропигіальными, и настоящимъ тѣхъ монастырей властямъ быть въ непосредственномъ вѣдомствѣ Св. Синода, а случающіяся по всякимъ генеральнымъ изъ Св. Синода порядкамъ указы въ тѣ монастыри, также въ Кіево-Межигорскій и Бизюковъ отправлять отъ московской Св. Синода конторы, также по слузчающимся по тѣмъ монастырямъ дѣламъ до синодальнаго разсмотрѣнія и рѣшенія подлежащимъ, представлять отъ тѣхъ монастырей доношеніями оной же синодальной конторѣ, а чего та контора сама собою рѣшенія за чѣмъ учинить будетъ не въ состояніи, то о томъ имѣетъ опая контора доносить Св. Синоду, а московскмъ духовной консисторіи и будущимъ московскимъ преосвященнымъ тѣхъ ставропигіальныхъ Св. Синода монастырей отнынѣ и впредь ни въ чемъ не вѣдать» [1]).

Настоящимъ указомъ Св. Синодъ съ ясностію опредѣлилъ тѣ отношенія, въ которыхъ должны были находиться ставропигіальные монастыри къ синодальной конторѣ. Изъ опредѣленія Св. Синода съ очевидностію вытекало, что монастырскія власти, т. е. настоятели ставропигіальныхъ монастырей относительно ихъ назначенія, перемѣщенія и увольненія должны были находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода. Контора, вслѣдствіе предоставленнаго ей завѣдыванія ставропигіальными монастырями, не должна была разрѣшать, по своему усмотрѣнію, случаевъ назначенія настоятелей; тѣмъ не менѣе контора, по поводу представленія арзамаскаго духовнаго правленія о назначеніи настоятелемъ въ Арзамаскій Введенскій монастырь игумена Геласія, согласно его желанію, принявъ въ соображеніе указъ Св. Синода отъ 15 мая 1745 г.,

---

Пермь и, оставаясь ставропигіальнымъ, наименованъ Преображенскимъ Пермскимъ. (Дѣло Арх. Св. Синода 1755 г. іюня 2, № 50 и 1772 г. декабря 5, № 64).

[1]) Указъ 19 іюня 1745 г. въ собр. Куницына.

коимъ вообще указывалось: какихъ лицъ надлежитъ предпочтительно избирать и назначать монастырскими настоятелями, распорядилась назначить настоятелемъ въ Арзамаскій Введенскій монастырь архимандрита Давида, который, по слабости здоровья, былъ уволенъ изъ епархіи коломенскимъ епископомъ Саввою и проживалъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. Назначеніе сего Давида состоялось по особенной рекомендаціи новоспасскаго архимандрита Антонія, бывшаго въ то время членомъ синодальной конторы. Св. Синодъ, кассировавъ назначеніе конторою Давида, между прочимъ потому, что въ присутствіи конторы въ то время находились два архимандрита, и что данною конторѣ инструкціею сего права ей не предоставлено, призналъ необходимымъ по сему поводу разъяснить синодальной конторѣ, чтобы она впредь «ни въ какіе монастыри, подлежащіе непосредственно до синодальнаго вѣдомства, безъ представленія Св. Синоду, никого отнюдь не производила и не опредѣляла» [1]). Вмѣстѣ съ симъ Св. Синодъ потребовалъ отъ синодальной конторы, чтобы она немедленно прислала въ Синодъ «съ надлежащими обстоятельствами экстракты» о тѣхъ лицахъ, которыя до того времени опредѣлены были конторою настоятелями въ монастыри. Такимъ образомъ, почти съ самаго начала дѣйствія Московской синодальной конторы, установился порядокъ, по которому контора пользуется лишь правомъ только представлять Св. Синоду кандидатовъ для замѣщенія настоятельскихъ вакансій въ ставропигіальныхъ монастыряхъ. Самое же назначеніе настоятелей въ эти монастыри всегда было и остается правомъ Св. Синода.

Тѣмъ же вышеприведеннымъ, отъ 19 іюля 1745 г., указомъ Св. Синода предписывалось, чтобы «о случающихся по тѣмъ ставропигіальнымъ монастырямъ дѣламъ, до синодальнаго разсмотрѣнія и рѣшенія подлежащимъ, представлять отъ тѣхъ монастырей доношеніями синодальной конторѣ, которая ежели чего собою рѣшить будетъ не въ состояніи, о томъ она обязана представлять Св. Синоду». На основаніи такого предписанія, монастырскія начальства должны были о всѣхъ монастырскихъ нуждахъ и перемѣнахъ въ монастырской жизни обращаться съ донесеніями въ синодальную контору. Первымъ вопросомъ въ управленіи монастырями и въ монастырской

[1]) Указъ 10 іюня 1748 г. въ собр. Куницына.

жизни является вопросъ о принятіи въ монастырь желающихъ и затѣмъ о постриженіи въ монашество. Въ отношеніи къ сему вопросу московскіе ставропигіальные монастыри: Новоспасскій, Симоновъ, Донской и Заиконоспасскій слѣдовали той практикѣ, по которой обыкновенно докладывали синодальной конторѣ о ищущихъ поступленія въ монастырь «съ надеждою постриженія въ монашество». По такимъ представленіямъ контора входила въ сношеніе съ подлежащими учрежденіями и лицами, собирая нужныя, подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія, по соображеніи которыхъ, буде искавшіе поступленія въ монастырь, оказывались лицами «несумнительными», контора и опредѣляла ихъ. Что же касается самаго постриженія въ монашество, то въ семъ случаѣ настоятели монастырей, минуя синодальную контору, входили съ донесеніями въ Св. Синодъ, который и посылалъ отъ себя указы конторѣ къ надлежащему разсмотрѣнію и рѣшенію. Отъ начертаннаго порядка отступалъ Воскресенскій, Новый Іерусалимъ именуемый монастырь, настоятель котораго и при принятіи въ монастырь и при испрошеніи дозволенія на постриженіе въ монашество одинаково обращался къ Св. Синоду, который въ сихъ случаяхъ и давалъ указы тому же настоятелю. Вслѣдствіе сего московская Св. Синода контора въ 1787 г. признала необходимымъ обратиться въ Св. Синодъ съ просьбою, въ отмѣну установившагося обычая, предписать, чтобы и настоятели Воскресенскаго монастыря «сходственно съ вышеупомянутыми ставропигіальными монастырями» принимали послушниковъ «въ надеждѣ постриженія въ монашество», чрезъ синодальную контору. Обративъ вниманіе на это ходатайство конторы, Св. Синодъ припялъ въ соображеніе, что настоятели и другихъ ставропигіальныхъ монастырей: Бизюкова, Соловецкаго, Пермскаго, Ростовскаго-Яковлевскаго также принимаютъ въ монастыри желающихъ безъ сношенія съ синодальною конторою, а о постриженіи въ монашество представляютъ прямо Св. Синоду, призналъ необходимымъ всѣ поименованные монастыри, кромѣ Соловецкаго, въ виду его бо́льшей близости къ Петербургу, подчинить общему порядку. Св. Синодъ распорядился предписать, чтобы архимандриты ставропигіальныхъ монастырей, исключая Соловецкаго, въ случаѣ принятія въ ихъ монастыри желающихъ «съ надеждою постриженія въ монашество, представленія съ надлежащими обстоятельствами» чинили въ Московскую синодальную контору. Послѣдняя, по раз-

смотрѣніи тѣхъ представленій и по собраніи надлежащихъ справокъ, буде не встрѣчалось препятствій, давала отъ себя дозволеніе на принятіе въ монастырь, о чемъ и предписывала настоятелямъ и въ то же время для извѣстія доносила и Св. Синоду, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о родѣ, лѣтахъ, безпрепятственности вступленія въ монашескій чинъ и о прочемъ. Самое постриженіе въ монашество, на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 октября 1769 г. доклада коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, зависѣло отъ разрѣшенія Св. Синода [1]). Участіе синодальной конторы въ сихъ случаяхъ Св. Синодъ нашелъ совершенно необходимымъ въ виду тѣхъ обстоятельствъ, что доставляемыя Синоду монастырскими настоятелями свѣдѣнія о принимаемыхъ ими въ монастыри оказывались иногда недостаточными и требовали дополнительныхъ сношеній, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ числѣ ищущихъ монашества встрѣчались лица изъ разныхъ свѣтскихъ чиновъ, и изъ положенныхъ въ подушный окладъ. О таковыхъ, для свободности постриженія ихъ, необходимо было входить въ сношеніе съ намѣстническими правленіями и другими свѣтскими командами, каковыя сношенія удобнѣе было вести синодальной конторѣ, по примѣру епархіальныхъ управленій [2]). Въ 1804 г. (25 января) архимандритъ московскаго ставропигіальнаго Донскаго монастыря Викторъ представилъ Св. Синоду о постриженіи въ монашество послушниковъ: «вдовыхъ діаконовъ Петра Алексѣева и Матѳея Федорова, а также вдоваго дьячка Ивана Николаева, которые по доброму ихъ поведенію и честному житію усмотрены имъ достойными монашескаго чина». Св. Синодъ, разрѣшивъ сіе представленіе, обратилъ вниманіе на то, что въ ономъ представленіи архимандрита Виктора, равно и въ представленіяхъ настоятелей другихъ ставропигіальныхъ монастырей «не показываются необходимо нужныя къ разсмотрѣнію Св. Синода обстоятельства», какъ то: время поступленія въ монастырь, точность лѣтъ, сношенія съ подлежащими учрежденіями о безпрепятственномъ принятіи ихъ въ монастырь, вслѣдствіе обязательства обществъ въ платежѣ за нихъ государственныхъ податей»; а

---

[1]) См. указъ 24 сентября 1787 г. въ собр. Куницына.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1800, 28 января № 244 — 60. Въ этомъ дѣлѣ собрано нѣсколько рапортовъ Московской синодальной конторы съ донесеніями о принятіи въ монастыри съ надеждою постриженія въ монашество разныхъ лицъ.

потому предписалъ всѣмъ настоятелямъ ставропигіальныхъ монастырей, чтобы они, какъ о принятіи въ монастыри послушниковъ въ надеждѣ постриженія въ монашество по прежнему, такъ и о постриженіи ихъ въ опое, представленія свои чинили въ московскую Св. Синода контору, которой по собраніи всѣхъ подлежащихъ къ сему обстоятельныхъ справокъ, представлять Св. Синоду [1]). Забота Св. Синода объ исполненіи сего требованія со стороны настоятелей ставропигіальныхъ монастырей имѣла всю свою основательность. Настоятель Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря архимандритъ Аполлинарій принялъ къ себѣ въ монастырь, постригъ и въ монашество нѣкоего Іосифа «безъ представленія и утвержденія синодальной конторы». Впослѣдствіи открылось, что принятый и постриженный, съ теченіемъ времени посвященный во іеродіакона и іеромонаха, оказался неправильно, вопреки церковнымъ канонамъ, поставленнымъ въ священный санъ [2]). Поставляя своими требованіями ставропигіальные монастыри въ зависимость отъ синодальной конторы въ вопросѣ о принятіи желающихъ въ монастырь и постриженіи въ монашество, Св. Синодъ въ то же время не наклонялъ своихъ требованій къ уничтоженію самостоятельности монастырскихъ начальствъ въ управленіи ввѣренными имъ учрежденіями. Еще въ 1766 г. была начертана для архимандритовъ ставропигіальныхъ монастырей инструкція, опредѣлявшая ихъ обязанности относительно принятія въ монастырь желающихъ и внутренняго наблюденія за благочиніемъ монастырскимъ [3]). Права синодальной конторы къ ставропигіальнымъ монастырямъ въ семъ случаѣ соотвѣтствовали отношенію епархіальныхъ начальствъ къ состоящимъ въ ихъ вѣдомствѣ обителямъ. Въ 1832 г., по поводу возбужденнаго въ то время вопроса о сокращеніи дѣлопроизводства по вѣдомствамъ, Св. Синодъ съ своей стороны призналъ между прочимъ возможнымъ въ тѣхъ же видахъ предоставить синодальнымъ конторамъ право разрѣшать по вѣдомству ихъ постриженіе обоего пола послушниковъ въ монашество, на основаніи существующихъ узаконеній, не испрашивая каждый разъ разрѣшенія Св. Синода

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1804 г. 30 января № 221 — 62.

[2]) См. объ этомъ Дѣло арх. Св. Синода 1808 г. 23 марта № 239. Ср. Дѣло канц. оберъ-прокурора 1808 г. 24 января № 33—3513.

[3]) Дѣло 1766 г. 4 декабря № 55.

и доносить о семъ во извѣстіе по окончаніи каждаго года [1]).

Указомъ Св. Синода, отъ 13 сентября 1798 г., было предписано синодальнымъ членамъ и всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они какъ всѣхъ штатныхъ, такъ и оставленныхъ на своемъ содержаніи монастырей мужскихъ и женскихъ настоятелямъ и игуменіямъ объявили, дабы тѣ, при случаѣ отдачи монастырскихъ земель, рыбныхъ ловель и мельницъ, представляли напередъ объ условіяхъ, на коихъ намѣрены ту отдачу произвесть, епархіальнымъ архіереямъ, и, не получа отъ нихъ на то дозволенія, никому отдавать не отваживались. Настоящее правило не имѣло примѣненія въ отношеніи къ ставропигіальнымъ монастырямъ, которые были изъяты изъ вѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ. Посему начальства и управленія означенныхъ монастырей сами собою входили въ договоры и приступали къ заключенію условій съ частными лицами и цѣлыми учрежденіями по вопросу объ отдачѣ въ наймы и аренду принадлежащихъ тѣмъ монастырямъ земель, угодій и оброчныхъ статей. Синодальная контора не принимала въ сихъ случаяхъ участія. Посему монастырскія начальства, заключивъ по своей иниціативѣ условія съ арендаторами, принуждены были, въ случаѣ неисполненія послѣдними принятыхъ ими на себя обязательствъ, отъ своего имени вести и переписку о защищеніи интересовъ монастырей. Одно изъ подобныхъ дѣлъ и возникло въ 1833 г., по поводу отдачи настоятелемъ Новоспасскаго монастыря изъ принадлежащей сему монастырю земли небольшаго участка въ аренду подъ постройки на извѣстныхъ условіяхъ. Несоблюденіе условій со стороны арендатора и отказъ его побудили тогдашняго настоятеля монастыря архимандрита Поликарпа обратиться въ синодальную контору съ просьбою объ оказаніи ея содѣйствія. Контора, по разсмотрѣніи сего дѣла «въ отвращеніе запутанностей» по дѣламъ сего рода и въ видахъ «безопаснаго охраненія монастырской собственности» признала необходимымъ представить Св. Синоду: «не благоугодно ли будетъ предписать всѣмъ вообще ставропигіальнымъ подвѣдомственнымъ синодальной конторѣ монастырямъ, чтобы они на будущее время по оброчнымъ статьямъ и вообще, гдѣ

[1]) Цирк. указъ Августа 1832 г. См. Дѣло арх. Св. Синода 1832 г. 23 ноября № 226.

только должна быть соблюдаема польза монастыря, условія дѣлали съ утвержденія конторы, равно и сношенія съ губернскими мѣстами производили при посредствѣ конторы, сообразно тому, какъ и всѣ епархіальные монастыри контракты заключаютъ съ утвержденія епархіальныхъ архіереевъ и по дѣламъ ихъ сношенія производятся чрезъ духовныя консисторіи. Согласно съ симъ представленіемъ, Св. Синодъ и предписалъ всѣмъ подвѣдомымъ синодальной конторѣ ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы они «на будущее время по оброчнымъ статьямъ и вообще по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, по которымъ монастыри имѣютъ нужду входить въ договоры, касающіяся ихъ интереса условія заключали не иначе, какъ съ предварительнаго согласія и утвержденія оной конторы, равно и всѣ сношенія съ губернскими мѣстами по дѣламъ монастырскимъ производили при посредствѣ той же конторы» [1]). Приведеніе сего распоряженія въ исполненіе встрѣтило серьезныя затрудненія въ Соловецкомъ монастырѣ, по исключительнымъ условіямъ его положенія. Посему настоятель сего монастыря съ соборною братіею обратился въ Св. Синодъ съ донесеніемъ, въ которомъ, объяснивъ затруднительность исполненія синодальнаго указа, просилъ дозволить монастырю по прежнему распоряжаться отдачею рыбныхъ промысловъ и оброчныхъ статей въ аренду, равно и вести переписку съ губернскими учрежденіями, не прибѣгая къ посредству московской Св. Синода конторы. Въ основаніе своего ходатайства просители указывали на отдаленность разстоянія синодальной конторы, также на то, что почта ходитъ самое короткое время въ году, что у Соловецкаго монастыря нѣтъ, какъ у другихъ ставропигіальныхъ монастырей, особыхъ оброчныхъ статей; ловъ тюленей и бѣлуги продолжается самое короткое время и на основаніи словесныхъ соглашеній съ запимающимися этими промыслами крестьянами, которые по безграмотству ихъ чуждаются всякихъ бумажныхъ условій. Принадлежащій монастырю въ Архангельскѣ домъ и квартиры въ немъ, а также амбары при немъ отдаются большею частію на короткое время пріѣзжимъ чиновникамъ и купцамъ. Переписка монастыря съ губернскими присутственными мѣстами производится главнымъ образомъ по дѣламъ заключаемыхъ въ монастырь, а потому переписка эта не многосложна и требуетъ спѣшности. Св. Синодъ, принявъ въ

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1833 г. августа 11 № 747.

уваженіе представленные мотивы, оставилъ на прежнемъ положеніи теченіе дѣлъ, возложивъ лишь на обязанность монастырскаго начальства просить разрѣшенія и утвержденія московской синодальной конторы тѣхъ контрактныхъ условій, которыя будутъ обнимать болѣе продолжительные арендные сроки свыше двухъ лѣтъ [1]).

Въ особомъ завѣдываніи московской Св. Синода конторы находились Большой Успенскій и Благовѣщенскій соборы, которые и не входили въ составъ епархіальныхъ учрежденій. Инструкціею 1744 г. предписывалось конторѣ имѣть наблюденіе, чтобы въ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ соборахъ въ праздничные и другіе парочитые дни было отправляемо положенное богослуженіе пребывающими въ Москвѣ архіереями и другими духовными лицами по установленному чину, заблаговременно извѣщать о томъ, кого слѣдуетъ, чрезъ ключаря собора, а неисправныхъ въ семъ отношеніи подвергать штрафамъ, съ донесеніемъ о семъ Св. Синоду. При этомъ конторѣ было предоставлено и то, чтобы избирать и представлять Св. Синоду по два кандидата на освободившіяся въ Успенскомъ соборѣ священническія и діаконскія вакансіи и ожидать резолюціи Синода. Начертывая съ опредѣленностію порядокъ назначенія священнослужителей въ московскіе соборы, инструкція тѣмъ самымъ предуказывала и порядокъ увольненія ихъ. По этому, когда открывались случаи отступленія отъ предположеннаго порядка, Св. Синодъ не оставлялъ ихъ безъ исправленія. Въ 1783 г. контора, безъ представленія Св. Синоду, уволила двухъ діаконовъ отъ службы въ Успенскомъ соборѣ; тоже самое она повторила и въ 1786 г., уволивъ въ московскую епархію также діакона изъ собора. По поводу сихъ примѣровъ Св. Синодъ разъяснилъ конторѣ, что на основаніи данной отъ Св. Синода оной конторѣ въ 1744 г. инструкціи и посланнаго въ 1772 г. октября 19 указа производство въ Успенскій и Благовѣщенскій соборы священнослужителей Св. Синодъ предоставилъ своему разсмотрѣнію, посему уже явственно есть, что увольненіе ихъ въ другія мѣста зависитъ отъ Св. Синода. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ постановилъ предписать оной конторѣ, чтобы впредь въ подобныхъ случаяхъ какъ увольненіе изъ Успенскаго и Благовѣщенскаго собора священно-церковнослужителей въ другое

---

[1]) См. въ томъ же дѣлѣ на послѣднихъ листахъ.

вѣдомство, такъ и опредѣленіе на мѣста ихъ другихъ представлять совокупно на разсмотрѣніе Св. Синода [1]). Въ случаѣ освобожденія вакансіи секелларія Успенскаго собора, протопресвитеръ послѣдняго, какъ бывшій членъ синодальной конторы, представлялъ послѣдней о замѣщеніи открывшейся вакансіи. Контора, избравъ достойныхъ по ея мнѣнію кандидатовъ, представляла Св. Синоду на утвержденіе по его усмотрѣнію [2]). О всѣхъ наличныхъ священнослужителяхъ Успенскаго и Благовѣщенскаго собора контора представляла Св. Синоду обстоятельныя вѣдомости съ помѣщеніемъ въ нихъ свѣдѣнія «кто изъ какого званія, откуда, когда и по какому повелѣнію къ настоящей должности поступили и какого кто поведенія» [3]). Въ виду ближайшей зависимости священнослужителей отъ синодальной конторы, вмѣнялось имъ въ обязанность какъ о всѣхъ касающихся до собора, такъ и о «партикулярныхъ дѣлахъ» представленія и прошенія подавать по порядку въ московскую Св. Синода контору, а не въ Св. Синодъ [4]). Подобная зависимость священнослужителей кремлевскихъ соборовъ отъ синодальной конторы и неподчиненность ихъ въ служебномъ отношеніи московскому преосвященному были источникомъ многихъ, испытываемыхъ послѣднимъ, огорченій, особенно во время совершаемыхъ имъ богослуженій. Поэтому Св. Синодъ, въ устраненіе подобныхъ нестроеній, призналъ необходимымъ разъяснить, чтобы «во время бываемыхъ въ Успенскомъ соборѣ священнослуженія и процессій церковныхъ, надъ соборными и прочими священно-и церковнослужителями и другими духовными персонами, въ томъ соборѣ случающимися, имѣть ради благоустройства смотрѣніе и распоряженія преосвященному московскому, а не въ бытность его первому присутствующему въ синодальной конторѣ, наблюдая при томъ, чтобы все по уставу и древнему установленію исполняемо было безъ всякой отмѣны, и ключарямъ того собора быть у него преосвященнаго въ подлежащемъ послушаніи, въ противномъ случаѣ представлять Св. Синоду» [5]). Настоящимъ распоряженіемъ московскому преосвященному предоставлялось только право наблюденія, и при томъ во время богослуженій

---

[1]) 29 сентября 1788 г. въ собр. Куницына.

[2]) Дѣло арх. Св. Синода 1814 г. мая 8 № 465—435.

[3]) Указъ 3 сентября 1798 г. въ собр. Куницына.

[4]) См. указы 20 марта 1766 г. и 14 іюля 1768 г.

[5]) Указа 24 сентября 1788 г. п. 2.

и относительно богослуженій за служившими въ томъ самомъ соборѣ, но не усвоялось власти личнаго управленія соборнымъ духовенствомъ, которымъ по прежнему завѣдывала синодальная контора, которая по прежнему, избравъ достойныхъ по ея мнѣнію для замѣщенія священническихъ и діаконскихъ вакансій кандидатовъ, представляла ихъ Св. Синоду на утвержденіе, а также подвергала виновныхъ взысканіямъ въ случаѣ ихъ неисправности въ какихъ-либо проступкахъ [1]). Въ недавнее время Св. Синодъ совершенно измѣнилъ порядокъ завѣдыванія Большимъ Успенскимъ соборомъ, поставивъ его въ непосредственное отношеніе къ власти московскаго митрополита съ тѣмъ, чтобы подъ прямымъ его наблюденіемъ священнослуженіе въ Успенскомъ соборѣ было исправляемо съ должнымъ стараніемъ и по древнему, установленному въ томъ соборѣ, порядку. Для сего Св. Синодъ постановилъ 1) подчинить названный соборъ и причтъ онаго непосредственному завѣдыванію преосвященнаго митрополита московскаго, предоставивъ при семъ митрополиту, какъ первоприсутствующему въ московской синодальной конторѣ право: а) опредѣлять и увольнять всѣхъ служащихъ при соборѣ лицъ, за исключеніемъ протопресвитера и б) наблюдать, чтобы въ соборѣ богослуженіе отправляемо было по уставу и сообразно издревле опредѣленному для сего собора чину; при чемъ всѣ распоряженія свои, какъ относительно времени и порядка совершенія въ соборѣ богослуженій, такъ и по другимъ дѣламъ, касающимся собора и причта онаго и не требующимъ распоряженія высшей духовной власти, преосвященный митрополитъ передаетъ непосредственно протопресвитеру и соборному причту къ непремѣнному исполненію; о дѣлахъ же, требующихъ разрѣшенія высшей духовной власти, доноситъ святѣйшему Синоду; 2) всѣмъ лицамъ, служащимъ при соборѣ, вмѣнить въ обязанность оказывать преосвященному должное послушаніе, исполнять всѣ его по собору распоряженія и испрашивать его указаній по всѣмъ дѣламъ, касающимся благоустройства собора, и 3) на время отсутствія преосвященнаго митрополита въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, ближайшее наблюденіе, за сохраненіемъ должнаго по собору порядка, возложить на того изъ преосвященныхъ викаріевъ московской епархіи, который за-

[1]) Указъ 1788 г. 29 сентября.

ступитъ въ синодальной конторѣ мѣсто преосвященнаго митрополита, съ тѣмъ однако, чтобы преосвященный викарій, въ важныхъ случахъ испрашивалъ указаній и распоряженій преосвященнаго митрополита [1]).

Въ завѣдываніи московской Св. Синода конторы находятся: московскій синодальный домъ, церковь 12 апостоловъ, синодальная ризница и библіотека. Въ отношеніи ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ ближайшее наблюденіе имѣетъ синодальный ризничій, который при исполненіи своихъ обязанностей въ сихъ случаяхъ дѣйствуетъ по предначертаннымъ правиламъ подъ ближайшимъ смотрѣніемъ и по указаніямъ синодальной конторы. На обязанности синодальной конторы лежитъ наблюденіе за покупкою матеріаловъ для приготовленія св. мура, храненіемъ и отпускомъ послѣдняго въ епархіи по требованіямъ преосвященныхъ. Контора вѣдала и устройствомъ стола, который по указу отъ 13 іюня 1738 г. повелѣно приготовлять въ день храмового Успенскаго собора праздника 15 августа въ синодальной крестовой палатѣ для угощенія духовныхъ и свѣтскихъ знатныхъ персонъ. Устройство этого стола было предметомъ не малыхъ заботъ со стороны синодальной конторы, какъ объ этомъ можно судить по сохранившейся въ дѣлахъ архива Св. Синода перепискѣ по сему предмету. Выше видѣли, что прокуроръ конторы Магницкій въ свое время входилъ къ синодальному оберъ-прокурору съ допесеніемъ объ увеличеніи отпускавшейся на этотъ предметъ суммы, и что князь Голицынъ обращался съ особымъ по тому же предмету всеподданнѣйшимъ докладомъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія. Контора завѣдывала и многими другими предметами; изъ нихъ прежде всего заслуживаетъ упоминанія наблюденіе за очереднымъ проповѣданіемъ слова Божія въ Успенскомъ соборѣ. Къ этой обязанности контора пользовалась правомъ, по собственному усмотрѣнію, приглашать не только состоящихъ въ синодальномъ вѣдомствѣ, но и другихъ московской епархіи лицъ. Подобныя распоряженія конторы, отзываясь вмѣшательствомъ въ епархіальныя дѣла, не могли не возбуждать неудовольствія со стороны московскаго преосвященнаго. Поэтому преосвященный Платонъ (Левшинъ), обративъ вниманіе на то, что «ежели священнослужители по разнымъ обстоятельствамъ къ разнымъ

---

[1]) Опред. 4—11 іюля 1883 г. № 1384. Указъ 11 іюля 1884 г. № 2290 и 2291.

послушаніямъ въ епархіи опредѣляются имъ, а допущеніе давать другому въ сей распоряженіе для преосвященнаго предосудительно», просилъ Св. Синодъ воспретить синодальной конторѣ вмѣшательство въ епархіальныя дѣла. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ распорядился предписать синодальной конторѣ, чтобы къ сказыванію въ Успенскомъ соборѣ проповѣдей назначаемы были состоящія въ синодальномъ вѣдомствѣ духовныя персоны; въ случаѣ же недостатка таковыхъ, о назначеніи настоятелей и протопоповъ московской епархіи, контора обязана заблаговременно давать знать московской духовной консисторіи съ указаніемъ по какимъ числамъ требуются проповѣдники, которыхъ и имѣетъ назначить консисторія съ дозволенія преосвященнаго [1]). Впослѣдствіи времени преосвященный Платонъ доносилъ Св. Синоду о небрежномъ отношеніи къ дѣлу проповѣди даже священнослужителей Успенскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ. По поводу сего донесенія Св. Синодъ въ указѣ на имя преосвященнаго Платона и синодальной конторы предначерталъ мѣры къ пресѣченію уклоненія священнослужителей московскаго Успенскаго и Благовѣщенскаго соборовъ отъ сказыванія по назначенію проповѣдей. Мѣры эти состояли въ томъ, что московская Св. Синода контора, назначая священнослужителей къ произнесенію проповѣдей, обязывала ихъ за двѣ недѣли до произношенія представлять свои проповѣди преосвященному Платону, или въ духовную цензуру съ тѣмъ, что если бы кто безъ причины уклонился отъ этой обязанности, съ того синодальная контора взыскивала штрафъ въ размѣрѣ десяти рублей въ пользу бѣдныхъ священно-церковнослужительскихъ вдовъ и сиротъ [2]). По вниманію къ тому, что нѣкоторыя проповѣди оказывались съ достоинствами, синодальная контора испросила у Св. Синода право на напечатаніе таковыхъ проповѣдей. Давая это разрѣшеніе, Св. Синодъ предоставилъ конторѣ разсматривать эти проповѣди и разрѣшать къ печати тѣ изъ нихъ, которыя по важности слога и мыслей могутъ служить къ назиданію слушателей. Отъ цензуры конторы были освобождены архимандритъ Заикоспасскаго монастыря, ректоръ московской академіи, и священнослужители Успенскаго и Благовѣщенскаго соборовъ, коихъ проповѣди представлялись на разсмотрѣніе преосвященнаго Платона —

---

[1]) Указъ 13 мая 1776 г. въ собр. Куницына.

[2]) Указъ 26 марта 1800 г. въ собр. Куницына.

перваго, по объясненію Св. Синода, яко состоящаго подъ главной дирекціей его преосвященства, а послѣднихъ по той причинѣ, что еще въ 1798 г. было предписано Св. Синодомъ преосвященному Платону объ упражненіяхъ ихъ, сочиненіяхъ и переводахъ рапортовать Св. Синоду [1]). Предоставленіе конторѣ разрѣшать къ печатанію разсмотрѣнныя проповѣди находится въ связи съ общимъ правомъ конторы по духовной цензурѣ. Въ этомъ отношеніи было постановлено правиломъ, чтобы «всѣмъ желающимъ изъ духовныхъ чиновъ, печатать говоренныя ими проповѣди и другія духовныя сочиненія свои или переводы, относящіеся къ церкви, Св. Писанію, вѣрѣ, либо толкованію православнаго закона и святости, представлять оные прежде на аппробацію къ изданію ихъ въ печать въ духовныхъ типографіяхъ Св. Синоду или конторѣ онаго, а безъ того какъ самимъ собою, такъ и чрезъ и безъ посредства другихъ для изданія въ печать никуда ни подъ какимъ видомъ не отдавать» [2]). Другими распоряженіями разъяснено, что печатаемыя въ петербугскихъ типографіяхъ книги разсматриваются Св. Синодомъ, а московскія типографіи обращаются за разрѣшеніемъ къ напечатанію книгъ въ контору Св. Синода [3]). Для упрощенія сего дѣла контора съ своей стороны представляла Св. Синоду о назначеніи постоянныхъ цензоровъ. Св. Синодъ, уваживъ это представленіе, указалъ конторѣ назначать цензоровъ, которые были обязаны книги по просмотрѣ представлять въ контору, для отсылки оныхъ въ типографіи; въ свою очередь и издатели съ своими просьбами о пропускѣ книгъ должны были обращаться также въ контору. Послѣдующими распоряженіями была измѣнена постановка духовной цензуры; тѣмъ не менѣе прокуроръ синодальной конторы Магницкій въ 1811 г., указывая на эти распоряженія, находилъ ненормальнымъ устраненіе синодальной конторы отъ дѣлъ цензуры, и потому въ особо поданной по сему предмету запискѣ заявлялъ: «по учрежденіи духовной цензуры, указъ о томъ изъ Св. Синода въ синодальную контору посланъ былъ для одного только свѣдѣнія, и контора по дѣламъ цензурнымъ и управленія цензурою никакого вліянія не имѣетъ, равно какъ и отъ нея никакихъ же отношеній не получаетъ»

---

[1]) Указъ 3 іюня 1868 г. въ собр. Куницына.

[2]) Указъ 25 сентября 1787 г.

[3]) Указъ за декабрь 1779 г.

По поводу сего заявленія, Св. Синодъ съ своей стороны разъяснилъ: «поелику учрежденная въ Москвѣ духовная цензура, по силѣ имяннаго Высочайшаго указа, 12 марта 1799 г. состоявшагося, находится подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Св. Синода, то за силою онаго Св. Синодъ къ учиненію новаго каковаго-либо положенія приступить не можетъ» [1]).

Московская Св. Синода контора нѣкоторое время принимала участіе въ дѣлахъ по присоединенію раскольниковъ къ православной церкви, обращенію къ ней иновѣрцевъ и вообще по дѣламъ миссіонерской дѣятельности. Это участіе выражалось въ томъ, что контора разрѣшала случаи присоединенія къ церкви искавшихъ союза съ нею и нерѣдко отъ себя назначала увѣщателей изъ благонадежныхъ священниковъ для вразумленія, наставленія и утвержденія въ истинахъ православной вѣры желавшихъ присоединиться къ православной церкви. По указу, отъ 14 августа 1766 г., епархіальныя консисторіи конторѣ доносили о числѣ присоединившихся по епархіи къ православной церкви. Существовавшая нѣкоторое время новокрещенская контора находилась и дѣйствовала подъ ближайшимъ наблюденіемъ синодальной конторы, которой представляла вѣдомости о своей дѣятельности, получая нужныя указанія и суммы на свое содержаніе. Синодальная же контора выплачивала жалованье проповѣдникамъ, дѣйствовавшимъ по епархіямъ въ качествѣ нынѣшнихъ миссіонеровъ и вообще исполняла и другія порученія по указамъ Св. Синода [2]). Пересматривая вѣдомости о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ конторы, представлявшіяся синодальному оберъ-прокурору отъ прокуроровъ и секретарей конторы, нельзя не видѣть, что на долю конторы выпадало не малое количество дѣлъ и переписки по отношеніямъ и требованіямъ духовныхъ и свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ и учрежденій, а также и просьбамъ частныхъ лицъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ контора полагала приличествующія рѣшенія и дѣлала соотвѣтствующія распоряженія, а въ нѣкоторыхъ болѣе важныхъ доводила до свѣдѣнія Св. Синода и испрашивала его указаній. Вообще контора имѣла въ своемъ производствѣ множество временныхъ и случайно вступавшихъ въ нее дѣлъ, по которымъ она обязана была входить въ обсужденіе и постановлять

---

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1811 г. № 516.

[2]) Изъ истор. справки о московской Св. Синода конторѣ, стр. 75—76.

соотвѣтствовавшія опредѣленія для приведенія таковыхъ въ исполненіе по требованію обстоятельствъ.

Св. Синодъ пользовался московскою синодальною конторою, какъ вспомогательнымъ органомъ для своихъ цѣлей и въ исполненіи своихъ распоряженій. Въ этомъ отношеніи имѣла примѣненіе практика, по которой Св. Синодъ чрезъ синодальную контору объявлялъ свои распоряженія епархіальнымъ архіереямъ, исключая синодальныхъ членовъ, и другимъ учрежденіямъ. Привлекая контору къ такой дѣятельности, Св. Синодъ тѣмъ самымъ вводилъ ее въ курсъ возбуждавшихся и разрѣшавшихся вопросовъ по дѣламъ церковнаго и гражданскаго управленія. Равнымъ образомъ и сама контора, входя въ исполненіе таковыхъ порученій, тѣмъ самымъ знакомилась съ общимъ теченіемъ дѣлъ синодальныхъ. Мало того, посылавшіеся отъ конторы указы могли возбуждать на мѣстѣ ихъ примѣненія разныя недоумѣнія, за разъясненіемъ и разрѣшеніемъ которыхъ недоумѣвающіе обращались къ учрежденію, прислалшему указъ. Подобныя обращенія вызывали контору на новую дѣятельность, требовавшую переписки, справокъ съ законами и вообще особаго производства. Равнымъ образомъ посылавшіеся чрезъ контору синодальные указы въ свою очередь налагали на контору обязанность наблюдать за неукоснительнымъ исполненіемъ ихъ. Все это, какъ бы возвышая контору, усложняло кругъ ея занятій и дѣятельности. При томъ извѣстно, что Св. Синодъ, отбывая изъ Москвы, рѣшенныя, но не оконченныя дѣла поручалъ исполнять конторѣ, которой предоставлялъ разсматривать и рѣшать многія изъ начатыхъ, но неоконченныхъ производствомъ. Между этими дѣлами встрѣчались и серьезныя по предмету. Контора имѣла и свою особую часть судныхъ дѣлъ, по которымъ производила разслѣдованія и полагала рѣшенія, буде не встрѣчалось какихъ-либо затрудненій, требовавшихъ разъясненій высшей духовной власти. Вообще нужно сказать, что прежнее положеніе московской Св. Синода конторы далеко и, можно сказать, совсѣмъ не иллюстрируется современнымъ состояніемъ сего учрежденія, которое оказывается до такой степени маложизненнымъ и малодѣятельнымъ, что заходитъ рѣчь о закрытіи сего учрежденія, или о назначеніи ему другой сферы дѣятельности...

Положеніе московской Св. Синода конторы въ ряду присутственныхъ учрежденій и мѣстъ синодальнаго и другихъ вѣдомствъ опредѣлялось указаннымъ для нея порядкомъ сно-

шеній. Въ п. 11 данной конторѣ 17 декабря 1744 г. инструкціи было изображено, чтобы контора о дѣлахъ Св. Синоду рапортовала, а въ подчиненныя Синоду мѣста посылала указы; спошенія же съ коллегіями, канцеляріями и конторами имѣла по примѣру остававшейся въ Москвѣ правительствующаго Сената конторы. Послѣдняя посылала указы въ коллегіи, канцеляріи; слѣдовательно и синодальная контора должна была усвоить тотъ же порядокъ сношеній. Поставленная въ параллель съ сенатскою конторою, синодальная должна была и относиться къ послѣдней, какъ къ равному учрежденію. Но въ 1763 г. декабря 19 дня, по именному Высочайшему указу, при раздѣленіи Правительствующаго Сената на шесть департаментовъ, двумъ пятому и шестому повелѣно оставаться въ Москвѣ вмѣсто бывшей тамъ конторы. Оставшіеся въ Москвѣ департаменты, принявъ въ соображеніе, что всѣ департаменты сената находятся между собою въ «равной силѣ и достоинствѣ», никакого преимущества одинъ передъ другимъ не имѣютъ, и что Святѣйшаго Правительствующаго Синода контора, состоя «на прежнемъ основаніи, въ московскіе департаменты Сената, равно и въ бывшую сенатскую контору, присылала вѣдѣнія, а не допошенія», распорядились, по опредѣленію отъ 10 марта 1764 г., въ московскую синодальную контору послать не вѣдѣніе а указъ, подобно тому, какъ «и изъ Святѣйшаго Синода въ оную контору посылаются указы, отъ опой конторы и впредь вѣдѣній не принимать, а принимать допошенія». Посланнаго съ такимъ распоряженіемъ указа синодальная контора не приняла, отозвавшись, что «безъ позволенія Синода принять не можетъ». О возникшемъ пререканіи московскіе департаменты сената сообщили Св. Синоду съ требованіемъ «учинить конторѣ о томъ подтвержденіе, дабы чрезъ то въ дѣлахъ излишняго замедленія и въ теченіи дѣлъ остановки послѣдовать не могло». Св. Синодъ въ этомъ случаѣ принялъ сторону своей конторы и сообщилъ с.-петербургскимъ департаментамъ Сената, что «напредъ сего изъ сенатской конторы, а на послѣдокъ же изъ нынѣшнихъ учрежденныхъ въ Москвѣ департаментовъ съ синодальною конторою сношенія чинены были вѣдѣніями, указовъ же въ оную контору посылаемо не было»; а потому требовалъ, чтобы «съ синодальною конторою имѣть по прежнему сношеніе вѣдѣніями». С.-Петербургскіе департаменты Сената сообщили отвѣтъ Синода московскимъ, присовокупивъ отъ себя разсужденіе, что

«какъ по состоявшемуся Высочайшему 1763 г. декабря 19 дня указу оные департаменты съ с.-петербургскими равнымъ преимуществомъ уполномочены, то и о постановленіи между ними и синодальною конторою пристойной переписки могутъ они представлять прямо отъ себя «Ея Императорскому Величеству». Таковаго представленія однако не было сдѣлано до прибытія въ Москву въ 1775 г. петербургскихъ департаментовъ Сената. Поэтому Правительствующій Сенатъ самъ разрѣшилъ возбужденный вопросъ, сообщивъ Св. Синоду свое рѣшеніе вѣдѣніемъ, отъ 11 августа 1775 г., въ каковомъ вѣдѣніи писалъ: «какъ уже по именному 1721 г. указу велѣно синоду въ духовномъ дѣлѣ равную власть имѣть съ Сенатомъ, и вслѣдствіе сего, по силѣ учиненнаго Сенатомъ въ томъ же 1721 году опредѣленія, имѣетъ сношеніе Сенатъ съ Св. Правительствующимъ Синодомъ вѣдѣніями», то нынѣ нѣтъ надобности давать еще особое положеніе о томъ, коимъ образомъ сноситься Сенату съ конторою Св. Правительствующаго Синода потому, что о всѣхъ дѣлахъ по духовному правленію ближе имѣть сношеніе съ Св. Правительствующимъ Синодомъ; а буде бы нужно было для поспѣшности получить какое свѣдѣніе прямо изъ конторы синодской, что о чемъ въ оную сообщить, то въ семъ случаѣ о постановленныхъ въ сенатѣ или въ синодской конторѣ опредѣленіяхъ предоставить вести переписку сенатскому оберъ-прокурору съ прокуроромъ синодальной конторы». Св. Синодъ пріобщилъ сіе сенатское вѣдѣніе къ дѣлу [1]). Настоящій эпизодъ служитъ къ уясненію отношеній между высшими учрежденіями, и результатъ сего эпизода показываютъ, что Св. Синодъ и его контора остались при своемъ воззрѣніи.

Основываясь на принятомъ и установившемся порядкѣ сношеній съ коллегіями, канцеляріями и другими подвѣдомственными Правительствующему Сенату присутственными мѣстами посредствомъ «указовъ», московская Св. Синода контора такимъ же порядкомъ открыла свои сношенія и съ губернскими правленіями. Послѣднія, а именно владимірское и астраханское губернскія правленія, въ которыя контора адресовала свои указы, требуя отъ правленій отзывовъ по производившимся въ конторѣ дѣламъ, возвратили конторскіе указы при «сообщеніяхъ», въ которыхъ разъяснили конторѣ

[1]) Дѣло арх. Св. Синода 1775 г. 11 августа № 49.

неумѣстность принятаго контсрою порядка сношеній. Астраханское губернское правленіе, между прочимъ, разъясняло синодальной конторѣ «Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія ст. 413 постановлено: правленіе губернское наравнѣ есть съ коллегіями и для того, кромѣ Императорскаго Величества и Сената, ни отъ кого не принимаетъ законовъ и указовъ, и ни къ кому иному не подаетъ и не присылаетъ репортовъ и допошеній. За силою сего узаконенія сіе правленіе указа изъ конторы Св. Синода принять не обязано, и для того оный указъ возвратить въ помянутую контору оригиналомъ, при сообщеніи съ тѣмъ, дабы она впредь указовъ сему правленію не посылала, ибо о перепискѣ духовными и свѣтскими правительствами сія контора имѣетъ ясное предписаніе въ указѣ, ей посланномъ изъ Св. Правительствующаго Синода, отъ 19 февраля 1769 г.; а буде надобно, то производила бы переписку сообразно съ вышеизложенною статьею 413 учрежденія». По поводу такихъ разъясненій контора отвѣтствовала губернскому правленію: «по своей инструкціи контора Св. Синода со всѣми государственными коллегіями, не исключая и трехъ первыхъ, а также съ орденскимъ капитуломъ, съ губернскими правленіями, канцеляріями, конторами и прочими Правительствующему Сенату подчиненными мѣстами, по примѣру бывшей въ Москвѣ сенатской конторы, всегда имѣла и нынѣ имѣетъ сношенія указами за подписаніемъ одного только секретаря, а отъ нихъ получаетъ репорты и допошенія, да и разосланными въ 769-мъ году изъ Святѣйшаго Синода и изъ Правительствующаго Сената во всѣ подчиненные имъ мѣста, по случаю происходившихъ между духовными и свѣтскими правительствами о сношеніяхъ споровъ указами, на которые помянутое астраханское губернское правленіе ссылается, велѣно: въ случающихся между ихъ переписках поступать по прежде введеннымъ на сей случай обрядамъ; а притомъ и по сообщенному въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ изъ Правительствующаго Сената въ 775 году августа 11 дня вѣдѣнію постановлено: когда Правительствующему Сенату нужно бы было получить изъ конторы Святѣйшаго Синода какое свѣдѣніе, или о чемъ въ оную сообщить, то въ семъ случаѣ о постановляемыхъ въ Сенатѣ или синодской конторѣ опредѣленіяхъ вести переписку сенатскому оберъ-прокурору съ прокуроромъ синодальной конторы, для того оному губернскому правленію, обратя выше

означенный конторы Святѣйшаго Синода указъ и присланную отъ него по поводу сего указа бумагу, оставя съ нее въ канцеляріи конторы Святѣйшаго Синода копію, при указѣ же предписать, чтобы оно не нарушало давно уже установленнаго порядка, а слѣдовало бы вышепрописанному всеобщему исполненію и подтвердительному о томъ отъ Синода и Сената предписанію». О возникшемъ пререканіи и вызванной послѣднимъ перепискѣ прокуроръ конторы Наумовъ репортовалъ оберъ-прокурору Св. Синода Хвостову, который предложилъ о всемъ Св. Синоду, и въ то же время отнесся по сему дѣлу съ просьбой къ астраханскому губернатору, который увѣдомилъ оберъ-прокурора, что онъ предложилъ астраханскому губернскому правленію, дабы «оное на предписанія московской Св. Синода конторы отвѣтствовало репортами, а не сообщеніями и удовлетворяло требованіе означенной конторы», также въ свою очередь было исполнено требованіе конторы и со стороны владимірскаго губернскаго правленія. Въ виду такого исхода, Св. Синодъ съ своей стороны не нашелъ нужнымъ дѣлать какія-либо особыя распоряженія, а потому предоставилъ синодальному оберъ-прокурору увѣдомить отъ своего имени прокурора синодальной конторы [1]).

Окончившимся эпизодомъ не закончился вопросъ о пререканіяхъ губернскихъ правленій съ московскою Св. Синода конторою изъ-за порядка переписки. 24 марта 1807 г. Правительствующій Сенатъ сообщилъ Св. Правительствующему Синоду вѣдѣніемъ, что московская Св. Синода контора по случившейся надобности предписываетъ пермскому губернскому правленію указами, а увѣдомленій онаго не принимаетъ, и, возвращая оныя назадъ, запрещаетъ впредь съ такими бумагами входить въ контору. Посему означенное губернское правленіе, основываясь на ст. 413 Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, представило о семъ Правительствующему Сенату, испрашивая его повелѣнія. Увѣдомляя Св. Синодъ о своемъ по сему дѣлу распоряженіи, Правительствующій Сенатъ писалъ: «какъ Св. Синодъ и Правительствующій Сенатъ состоятъ въ равномъ преимуществѣ, а московская синодская контора подчинена Св. Синоду, подобно тому, какъ губернскія правленія Правительствующему Сенату, Высочайшаго же о губерніяхъ учрежденія гл. 29 въ пунктѣ 413 между про-

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода 1800 г. 8 августа № 466.

чимъ сказано: правленіе губернское наравнѣ есть съ коллегіями, и для того, кромѣ Императорскаго Величества и Сената ни отъ кого не принимаетъ законовъ и указовъ и ни къ кому иному не подаетъ и не присылаетъ репортовъ и доношеній; то въ Св. Правительствующій Синодъ сообщить вѣдѣніе, дабы благоволилъ, согласно сему, сдѣлать московской своей конторѣ подтверждающее предписаніе, чтобы, въ случаѣ надобности, имѣла она съ губернскими правленіями переписку сообщеніями, а не указами». По поводу такого вѣдѣнія Сената, синодальный оберъ-прокуроръ князь Голицынъ, не усматривая изъ онаго по какому случаю была переписка синодальной конторы съ пермскимъ губернскимъ правленіемъ и на основаніи какихъ именно законовъ синодальная контора, не принявъ присланныхъ отъ онаго правленія увѣдомленій, возвратила таковыя, потребовалъ по сему отъ прокурора конторы, коимъ въ то время былъ Яковлевъ, обстоятельнаго донесенія. Отвѣтствуя на таковое требованіе, прокуроръ конторы, между прочимъ, заявлялъ, что «московское губернское правленіе и другія всегда принимаютъ изъ конторы Св. Синода указы, и что даже самъ Правительствующій Сенатъ, по раздѣленіи онаго на департаменты, сообщался съ конторою Св. Синода въ 1773 г. 29 сентября вѣдѣніемъ». Въ приложенной къ этому отвѣту выпискѣ изъ постановленій, на основаніи коихъ синодальная контора посылаетъ губернскимъ правленіямъ указы, кромѣ извлеченій изъ дававшихся отъ Св. Синода инструкцій московской синодальнаго правленія канцеляріи и московской синодальной конторѣ, помѣщена въ концѣ справка изъ государственнаго московскаго архива старыхъ дѣлъ о томъ, какъ въ 1745 и послѣдующихъ годахъ сенатская контора списывалась съ подчиненными Сенату мѣстами, указами или сообщеніями и за чьимъ подписаніемъ. Въ этой справкѣ сказано, что въ принятыхъ въ оный (архивъ) по разнымъ упраздненнымъ присутственнымъ мѣстамъ указныхъ 1745 г. книгахъ значится, что сенатская контора въ коллегіи, канцеляріи, приказы и конторы посылала указы, изъ числа тѣхъ указовъ полученный въ судномъ приказѣ того года генваря 22 дня подписанъ оной конторы секретаремъ [1]). Полученныя отъ прокурора конторы бумаги князь Голицынъ пред-

[1]) Дѣло канцеляріи оберъ-прокурора въ Арх. Св. Синода 1807 г. апрѣля 15 № 3360.

ложилъ Св. Синоду, который, не постановляя по нимъ окончательнаго распоряженія, поручилъ своей канцеляріи составить по сему дѣлу обстоятельную записку, которую и предложить къ слушанію. Въ концѣ 1811 г. Правительствующій Сенатъ, по поводу предложеннаго ему министромъ юстиціи репорта калужскаго губернскаго прокурора о томъ, что московская Св. Синода контора посылаетъ губернскому правленію указы, а не сообщенія, какъ это слѣдуетъ по силѣ ст. 413 учрежденія о губерніяхъ, снова просилъ Св. Синодъ вѣдѣніемъ подтвердить синодальной конторѣ, чтобы она въ случаѣ надобности имѣла съ губернскими правленіями сношеніе «сообщеніями». По разсмотрѣніи настоящаго вѣдѣнія Правительствующаго Сената и доложенныхъ справокъ о синодальной конторѣ, Св. Синодъ предоставилъ синодальному оберъ-прокурору доложить Государю Императору: «не благоугодно ли будетъ Его Величеству повелѣть, чтобы контора Св. Синода имѣла сношеніе по прежнему указами не только съ подчиненными Синоду, но и со всѣми свѣтскими присутственными мѣстами». Свое постановленіе Св. Синодъ мотивировалъ такимъ образомъ: «послику контора Св. Синода въ Москвѣ, составляя первое по Синодѣ духовное мѣсто, имѣла сначала сношеніе даже съ Правительствующимъ Сенатомъ вѣдѣніями, а во всѣ прочія не только подчиненныя Синоду мѣста, но и по гражданскому вѣдомству посылала и нынѣ посылаетъ указы такъ, какъ происходило сіе и по бывшей въ Москвѣ конторѣ Правительствующаго Сената. И если синодальная коптора сообщаться будетъ впредь съ губернскими правленіями; то чрезъ сіе сравнится съ епархіальными консисторіями; но какъ въ оную представленіями своими, кромѣ синодальныхъ членовъ, входятъ не консисторіи, а сами епархіальные архіереи, то допускать до сего сравненія было бы противно столько времени существовавшему порядку, установленному въ сравненіе съ бывшею въ Москвѣ конторою Правительствующаго Сената». Опредѣленіе Св. Синода по сему предмету состоялось 19 января 1812 г.; но синодальный оберъ-прокуроръ князь Голицынъ 1 іюня 1815 г. предложилъ Св. Синоду, что онъ по означенному опредѣленію Св. Синода входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю, и что Его Величество повелѣлъ, чтобы коптора синодальная списывалась съ губернскими правленіями чрезъ Св. Синодъ, а въ случаяхъ, не терпящихъ

времени, долженъ старшій членъ оныя дѣлать отъ себя прямо отношеніе къ начальнику той губерніи, гдѣ воспотребуется нужда [1]). Изложенныя прекеканія характеризуютъ многое въ административныхъ отношеніяхъ прежняго времени.

Въ первые годы своего существованія контора для печатанія посылаемыхъ отъ нея пакетовъ и бумагъ пользовалась синодальною печатью. Въ 1760 г. Св. Синодъ, обративъ вниманіе на это обстоятельство, принялъ въ соображеніе при своемъ разсужденіи, что генеральнаго регламента главою 13 о печатяхъ, между прочимъ, повелѣвается, чтобы въ коллегіяхъ имѣлись особливыя печати съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписаніемъ каждой коллегіи званія, а московская Св. Синода контора таковой особливой съ вышеозначеннымъ оной именованіемъ печати не имѣетъ, а находится въ оной такая же печать, каковая и въ Св. Правительствующемъ Синодѣ состоитъ, по сему и въ предупрежденіе могущихъ возникнуть сомнѣній отъ сходства синодальной и конторской печатей на посылаемыхъ конвертахъ Св. Синодъ, по опредѣленію 10 апрѣля 1760 г., предписалъ московской Св. Синода конторѣ въ самомъ скоромъ времени заказать въ вѣдомствѣ монетной канцеляріи штемпельнаго дѣла или у другихъ въ Москвѣ искусныхъ мастеровъ особую печать съ наименованіемъ на оной «московской Св. Синода конторы печать». По изготовленіи таковой печати немедленно донести о семъ Св. Синоду, возвративъ прежнюю, имѣвшуюся въ конторѣ синодальную печать. 28 іюня 1760 г. контора донесла Св. Синоду, что «особливая для печатанія отправляемыхъ изъ конторы Св. Синода пакетовъ и прочаго печать съ изображеніемъ государственнаго герба и съ надписаніемъ «московской Св. Синода конторы» чрезъ находящагося въ вѣдомствѣ монетной канцеляріи штемпельнаго дѣла подмастерья вырѣзана» [2]).

Оканчивая этимъ наши свѣдѣнія о московской Св. Синода конторѣ, находимъ необходимымъ объяснить, что разсужденіе наше могло бы получить болѣе яркости въ нѣкоторыхъ деталяхъ, если бы мы лично обозрѣли матеріалы архива синодальной конторы. Нѣкоторое, впрочемъ самое скудное, воспособленіе въ этомъ отношеніи оказала намъ имѣющаяся у

---

[1]) Дѣло Арх. Св. Синода 1807 г. марта 26 № 299.

[2]) Дѣло Арх. Св. Синода 1760 г. апрѣля 10, № 29.

насъ подъ руками историческая справка о московской Св. Правительствующаго Синода конторѣ, составленная по матеріаламъ конторы. Крупицами этой справки мы воспользовались при обозрѣніи круга предметовъ изъ вѣдомства конторы, оставивъ на источникѣ отвѣтственность за достовѣрность заимствованныхъ свѣдѣній. Исключительнымъ же источникомъ для насъ послужили въ общемъ дѣла архива Св. Синода. Почерпаемыя изъ нихъ свѣдѣнія мы старались излагать, строго держась подлинника, съ одной стороны съ мыслію быть по возможности точнымъ, съ другой—по желанію удержать тонъ подлинныхъ бумагъ. Разсужденіе наше показываетъ, что московская Св. Синода контора, заступивъ мѣсто прежней московской синодальнаго правленія канцеляріи, по необходимости, сравнивалась съ этимъ учрежденіемъ и какъ бы подгонялась подъ его мѣрку. Судьба московской синодальнаго правленія канцеляріи была непостоянна, соотвѣтственно сему и положеніе московской Св. Синода конторы было перемѣнчиво. Сначала въ Москвѣ, въ 1723 г., по подражанію сенатской конторѣ, предполагалась синодальная контора, которая получила наименованіе «Московской синодальнаго правленія канцеляріи». Канцелярія эта, дѣйствуя въ Москвѣ, гдѣ нарождались новыя синодальныя учрежденія на мѣсто прежнихъ, и состоя подъ указами Св. Синода, распоряжалась тѣми функціями, которыя относились къ синодальному управленію. Въ 1727 г. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что въ Москвѣ, подъ однимъ предсѣдательствующимъ, коимъ былъ Леонидъ архіепископъ сарскій и подонскій, дѣйствуютъ два учрежденія—синодальная канцелярія и духовная дикастерія, въ которыхъ не малое количество обрѣтается секретарей и канцеляристовъ, въ то время, какъ дѣла синодальной команды могутъ быть отправляемы въ одномъ мѣстѣ, распорядился канцелярію закрыть, оставивъ дикастерію завѣдывать дѣлами синодальной области. Въ 1731 г., при возвращеніи Св. Синода изъ Москвы въ С.-Петербургъ, послѣ коронаціи Анны Іоанновны, 20 декабря Высочайше повелѣно Синоду подать письменное извѣстіе, кому изъ синодальныхъ членовъ опредѣлено будетъ отъѣхать въ С.-Петербургъ, и кто въ Москвѣ для управленія синодскихъ дѣлъ оставленъ будетъ. Во исполненіе сего повелѣнія въ Москвѣ остались синодальные члены: ростовскій епископъ Іоакимъ съ успенскимъ протопопомъ, съ которыми долженъ былъ присутствовать и изъ дикастеріи новоспасскій архимандритъ Θео-

филъ. Сему собранію, по опредѣленію Св. Синода, отъ 2 марта 1732 г., предоставлено письменную корреспонденцію изъ Москвы имѣть такимъ образомъ: «Св. Правительствующему Синоду въ С.-Петербургѣ — Св. Правительствующаго Синода въ Москвѣ вѣдѣніе». Подобный порядокъ и продолжался до 1734 г., когда Св. Синодъ, обративъ вниманіе на то, что изъ С.-Петербурга изъ Сената пишутъ въ Москву «въ Сенатскую контору графу Семену Андреевичу Салтыкову съ товарищими вѣдѣніе», и что изъ синодальныхъ членовъ въ Москвѣ находится одинъ ростовскій архіерей Іоакимъ, распорядился, чтобы подвѣдомое ему учрежденіе не писалось полнымъ синодскимъ титуломъ, а именовалось бы московскаго синодальнаго правленія канцеляріею, которую и смѣнила въ 1742 г. московская Св. Синода контора, остававшаяся до начертанія для нея въ 1763 г. штатовъ на положеніи канцеляріи. Контора въ своей дѣятельности представляетъ какъ бы періодическое учрежденіе, случайно и временно направляемое къ тому или другому роду занятій, а потому это учрежденіе и не могло твердо упрочить своего существованія, подвергаясь многоразличнымъ перемѣнамъ, которыя въ данное время сдѣлали это учрежденіе, какъ замѣчено выше, столь малодѣятельнымъ и маложизненнымъ, что заходитъ рѣчь о закрытіи сего учрежденія, или о назначеніи ему другой сферы дѣятельности. Заводить рѣчь о закрытіи учрежденія, имѣющаго свое довольно громкое прошлое, слѣдуетъ съ осторожностію и осмотрительностію, чтобы не пожать плодовъ поспѣшности и необдуманности. Переживаемое время ставитъ запросы и требованія на новыя учрежденія, которыя возникаютъ, множатся и становятся другъ подлѣ друга безъ особой между собою связи. Равнымъ образомъ, начертывая программу новой дѣятельности для сохраненія стараго учрежденія, необходимо внимательно осмотрѣться, чтобы не впасть въ ошибку и достигнуть желаемой цѣли. Изъ настоящаго изслѣдованія явствуетъ, что московская Св. Синода контора прошла уже разныя положенія: она была какъ бы отдѣленіемъ Св. Синода въ Москвѣ, готовилась иногда заступить его юрисдикцію, вообще же контора являлась и служила вспомогательнымъ для Св. Синода учрежденіемъ въ исполненіи предоставленныхъ и особо поручавшихся ей дѣлъ, которыя были различнаго характера и касались разнообразныхъ предметовъ. Слѣдовательно и будущая дѣятельность старшаго изъ существующихъ и со-

стоящихъ въ вѣдомствѣ и при Св. Синодѣ учрежденій можетъ быть поставлена въ тѣ же условія разнообразія. Для сего требуется дать старому учрежденію новую постановку, по требованію современныхъ нуждъ русской церковной жизни,— не сдвигая сего учрежденія съ устоевъ вспомогательнаго Св. Синоду органа. Выясненіе этой задачи невольно отвлекаетъ вниманіе къ разсмотрѣнію высказывавшихся предположеній относительно будущихъ занятій конторы. Въ 1865 г., при разсмотрѣніи и обсужденіи въ особой Высочайше учрежденной коммиссіи предположеній тогдашняго синодальнаго оберъ-прокурора графа Д. А. Толстого объ измѣненіи существующаго порядка разрѣшенія жалобъ на рѣшенія Св. Синода, было высказано мнѣніе: «для того, чтобы жалобы на рѣшенія духовныхъ судовъ были обсуждаемы и окончательно рѣшаемы, согласно съ церковными правилами, по которымъ рѣшенія меньшаго собора подлежатъ суду собора большаго, надлежитъ принять слѣдующее: 1) жалобы на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ предоставить разбирать московской синодальной конторѣ, которая составляетъ малый соборъ, и которую приличнѣе наименовать московскимъ отдѣленіемъ Св Синода; 2) недовольнымъ рѣшеніями московскаго синодальнаго отдѣленія предоставить право обращаться къ Св. Синоду, какъ большему собору, котораго рѣшенія должны быть почитаемы за окончательныя» [1]). Мнѣніе это не встрѣтило сочувствія въ коммиссіи, и осталось мнѣніемъ одного члена. Неудобство принятія сего мнѣнія прежде всего въ томъ, что оно отчасти повторяетъ старыя неудавшіяся попытки, когда изъ московской Св. Синода конторы имѣли въ виду образовать Св. Синодъ въ Москвѣ, или его отдѣленіе для разрѣшенія судныхъ дѣлъ и, въ особенности, для принятія апелляцій на рѣшенія епархіальныхъ начальствъ ближайшихъ къ Москвѣ епархій. Попытки эти замирали при самомъ ихъ возникновеніи вслѣдствіе того, что они не имѣли подъ собою надлежащей почвы. Равнымъ образомъ приведенное мнѣніе имѣло въ виду судебную практику русской церкви согласовать съ требованіями церковныхъ каноновъ; но по догмѣ церковныхъ каноновъ духовный судъ во всѣхъ инстанціяхъ предполагается соборнымъ. Синодальная же контора, какую организацію ей ни придадимъ, не можетъ быть наименована соборомъ... Въ настоящее

---

[1]) См. Св. Синодъ въ его прошломъ стр. 183.

время ставится вопросъ объ измѣненіи состава и круга дѣятельности сего учрежденія съ мыслію поднять и обновить его значеніе, указавъ ему существенно-полезную и вполнѣ выполнимую дѣятельность. Имѣемъ въ виду проэктъ положенія о московской Св. Синода конторѣ, составленный на основаніи исторической справки объ этомъ учрежденіи. По этому проэкту московская Св. Синода контора имѣетъ въ своемъ завѣдываніи: 1) Московскій Большой Успенскій Соборъ; 2) Синодальную въ Москвѣ церковь во имя св. двунадесяти Апостоловъ, съ состоящими при ней синодальными: домомъ, ризницею и библіотекою и 3) ставропигіальные монастыры: Новоспасскій, Воскресенскій, именуемый Новый Іерусалимъ, Донской, Соловецкій, Симоновъ и Заикоиоспасскій. При этомъ контора имѣетъ ближайшее наблюденіе за образомъ жизни и поведеніемъ иностраннаго православнаго духовенства, проживающаго въ московскихъ подворьяхъ: Константинопольскомъ, Александрійскомъ, Антіохійскомъ, Іерусалимскомъ и Сербскомъ, въ Греческомъ Николаевскомъ монастырѣ и при Аоопской часовнѣ съ обязательствомъ о предосудительныхъ поступкахъ сего духовенства доносить Св. Синоду и извѣщать о томъ же патріарховъ и сербскаго митрополита и вообще входить въ сношеніе о недвижимыхъ имуществахъ означенныхъ подворій, монастырей и часовень. Сверхъ сего окончательному разрѣшенію конторы подлежатъ дѣла по жалобамъ церковнослужителей на рѣшенія епархіальныхъ судовъ, исключая с.-петербургской епархіи, по коей поданныя жалобы разрѣшаются по прежнему Св. Синодомъ, а также московской, по коей жалобы сіи, съ заключеніемъ синодальной конторы, представляются въ Св. Синодъ. О рѣшенныхъ судныхъ дѣлахъ контора представляетъ въ Св. Синодъ по третямъ года вѣдомости. Конторѣ по прежнимъ узаконеніямъ принадлежатъ распоряженія о составленіи и освященіи мура и разсылкѣ его въ епархіи по просьбамъ преосвященныхъ По тому же проэкту предполагается преобразовать присутствіе конторы, образовавъ оное изъ штатныхъ и нештатныхъ членовъ, но изъ лицъ епископскаго сана, а также усилить составъ канцеляріи конторы, съ возвышеніемъ штатнаго оклада ея чиновниковъ. Настоящій проэктъ подсказанъ стремленіемъ облегчить Св. Синодъ въ его многотрудныхъ занятіяхъ и по слѣдующимъ соображеніямъ: «Св. Правительствующій Всероссійскій Синодъ, какъ верховное правительство Русской Церкви, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ сто-

роны церковной жизни въ Имперіи, удовлетворяя духовныя нужды своей обширной паствы и установляя надлежащія отношенія между народомъ и клиромъ церковнымъ. Въ таковой высшей руководительной своей дѣятельности Святѣйшій Синодъ, для блага церковнаго, не ограничивается общими мѣропріятіями, но входитъ въ разсмотрѣніе и отдѣльныхъ случаевъ церковной жизни, окончательно разрѣшая возникающіе по оным вопросы. Такимъ образомъ, высшему церковному правительству въ Россіи приходится разрѣшать громадное количество дѣлъ, среди коихъ, рядомъ съ вопросами большой государственно-церковной важности, проходятъ случаи, которые, восходя отъ епархіальныхъ учрежденій, хотя и нуждаются въ окончательномъ разрѣшеніи Высшей власти, но мелочными своими обстоятельствами, неимѣющими существенной и общественной важности, утруждая вниманіе Высшаго правительства, отнимаютъ много времени, столь дорогаго въ общественной дѣятельности Святѣйшаго Синода. Къ числу таковыхъ дѣлъ относятся дѣла судныя псаломщическія, восходящія на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, ихъ многочисленность съ давняго же времени приводила Высшее Начальство къ мысли выдѣлить ихъ изъ круга дѣйствій самаго Святѣйшаго Синода, съ порученіемъ окончательнаго разсмотрѣнія оныхъ московской Святѣйшаго Синода конторѣ. Это учрежденіе поставлено выше отдѣльныхъ епархіальныхъ управленій, въ прошлой своей исторіи имѣетъ весьма обширныя полномочія въ церковномъ управленіи и, въ теченіи нѣкотораго времени, именовалась даже московскимъ Святѣйшимъ Синодомъ. Посему порученіе конторѣ на окончательное разрѣшеніе части дѣлъ, разсматриваемыхъ нынѣ Святѣйшимъ Синодомъ, не представляется нарушающимъ преданіе, существующее въ исторіи русскаго церковнаго управленія. Какъ филіальное отдѣленіе Святѣйшаго Синода, какъ учрежденіе соборное, контора вполнѣ компетентна выносить окончательное сужденіе по дѣламъ, восходящимъ отъ епархіальныхъ управленій. Въ видахъ болѣе полнаго соотвѣтствія состава конторы съ установленнымъ нынѣ составомъ Святѣйшаго Синода надлежало бы установить составъ конторы по возможности исключительно изъ епископовъ. Назначеніе въ члены конторы исключительно епископовъ вполнѣ осуществимо, ибо въ Москвѣ постоянно пребываютъ два викарія московской митрополіи и всегда проживаютъ преосвященные епископы, уволенные отъ

управленія епархіями, но занимающіе настоятельскія должности какъ въ ставропигіальныхъ, такъ иногда и въ епархіальныхъ монастыряхъ. При оставленіи митрополита московскаго первоприсутствующимъ членомъ конторы, замѣняемымъ, въ случаѣ отбытія его высокопреосвященства въ Петербургъ, старшимъ викаріемъ московской епархіи,—желательно было бы включеніе въ число членовъ конторы и епископа можайскаго, въ видахъ постоянной его освѣдомленности о ходѣ дѣлъ въ конторѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда старшій викарій вступалъ бы въ должность первоприсутствующаго, въ число присутствующихъ могъ бы вступать епископъ можайскій для пополненія состава конторы. Таковой составъ присутствія конторы, являясь постоянно епископскимъ и соборнымъ, открывалъ бы полную возможность сему учрежденію заступать мѣсто Святѣйшаго Синода въ томъ кругѣ судебныхъ дѣлъ, который будетъ конторѣ предоставленъ. Вмѣстѣ съ симъ при оставленіи въ вѣдомствѣ конторы дѣлъ, нынѣ ей предоставленныхъ, представлялось бы весьма цѣлесообразнымъ — возложить на нее въ отношеніи къ пребывающему въ Москвѣ греческому духовенству тѣ обязанности, которыя лежатъ на грузино-имеретинской синодальной конторѣ относительно этого духовенства, проживающаго на Кавказѣ. Это обстоятельство имѣетъ весьма значительную важность, такъ какъ, за послѣдовавшимъ 24 декабря 1892 года Высочайшимъ повелѣніемъ о порученіи конторѣ наблюденія за хозяйственными предпріятіями по подворьямъ восточныхъ церквей, при чемъ наблюденіе за благоповеденіемъ восточнаго духовенства остается на обязанности московскаго епархіальнаго начальства,—иностранное православное духовенство, проживающее въ Москвѣ, оказывается въ вѣдѣніи двухъ разныхъ учрежденій. Таковое расширеніе круга дѣятельности конторы, въ связи съ установленнымъ въ послѣднее время, по ея опредѣленіямъ, новымъ порядкамъ наблюденія: за хозяйствомъ въ ставропигіальныхъ монастыряхъ, по предварительно составленнымъ смѣтамъ и съ болѣе правильной отчетностью, а равно и за отдачей въ аренду монастырскихъ угодій — потребуетъ нѣкотораго измѣненія въ штатѣ канцеляріи конторы съ увеличеніемъ суммы, отпускаемой на ея содержаніе».

Въ настоящемъ проэктѣ вполнѣ удобопріемлема и желательна для осуществленія мысль о необходимости освободить и облечить Св. Синодъ отъ многочисленныхъ, часто

мелкихъ, дѣлъ, поглощающихъ его вниманіе и труды со вредомъ для обстоятельнаго и всесторонняго разсмотрѣнія дѣлъ сложныхъ и важныхъ по послѣдствіямъ того или другого ихъ рѣшенія. Принятіе сего проэкта въ деталяхъ его развитія встрѣчаетъ серьезныя и вѣскія возраженія. Проэктъ видимо имѣетъ въ виду освѣжить увядающее учрежденіе новою формою его организаціи, но не поставить его дѣятельность на твердыхъ устояхъ. Остается непонятнымъ по какому каноническому правилу викарные епископы московской епархіи, съ пріобщеніемъ къ нимъ другихъ, пребывающихъ на покоѣ архіереевъ, могутъ составить соборное судилище для разсмотрѣнія иноепархіальныхъ дѣлъ, коль скоро въ основѣ каждаго собора должна лежать идея представительства церкви самостоятельными предстоятелями ея отдѣльныхъ частей? Остается невыясненнымъ по какому каноническому началу рѣшенія епархіальныхъ предстоятелей, хотя бы то и по дѣламъ низшихъ клириковъ, могли бы быть законно предоставлены пересмотру, перерѣшенію, а иногда и отмѣнѣ собранію судей, не имѣющихъ за собою правъ на самостоятельное предстоятельство въ церкви? По поводу начертаннаго проэкта позволительно вообще замѣтить, что перестраивать старыя церковныя учрежденія, возникшія и сформировавшіяся на своеобразной почвѣ, при другихъ условіяхъ и для особыхъ цѣлей, сообразно современнымъ требованіямъ, но съ наклономъ въ сторону каноническихъ предписаній, — дѣло не легкое и не простое: оно требуетъ дѣйствительнаго, а не кажущагося соглашенія съ каноническими принципами. Не касаясь этихъ принциповъ, переустройство московской Св. Синода конторы и указаніе задачъ ея будущей дѣятельности должны быть намѣчены и опредѣлены такъ, чтобы Св. Синодъ получилъ дѣйствительное облегченіе въ своихъ многотрудныхъ и многосложныхъ занятіяхъ, и епархіальныя начальства не потерпѣли вмѣшательства въ сферу ихъ дѣятельности, и чтобы та часть, которая была бы поручена конторѣ, получила желательное улучшеніе для пользы ненадежно поставленнаго дѣла. Подобное положеніе можетъ быть указано конторѣ по внимательномъ соображеніи съ ея прошедшимъ и съ яснымъ сознаніемъ цѣлей будущаго ея существованія.

2007087024